В. И. АБАЕВ

СКИФСКИЙ ЯЗЫК

1. Что мы называем скифским языком?

Термин «скифский язык» мы употребляем как общее название для всех иранских скифо-сарматских наречий и говоров, которые существовали на территории северного Причерноморья в период от VIII–VII вв. до н. э. до IV–V вв. н. э. Здесь нет надобности входить в обсуждение скифо-сарматской проблемы в целом. Работами Мюлленгофа, Вс. Миллера, Томашека, М. Фасмера и др. полностью доказано распространение ираноязычного элемента в Южной России в указанный период. Это население было известно классическим авторам под названием скифов Σκύθαι и сарматов Σαρμάται, *Sarmatae.* Его остатком являются современные осетины на Кавказе. Если под общим наименованием скифов и сарматов скрывались также некоторые не иранские элементы, что возможно, то приходится согласиться, что для их этнической и языковой характеристики сделано пока недостаточно[1]. Во всяком случае ничего, что можно было бы противопоставить иранскому, как равноценное по объему и значению, пока не обнаружено.

Н. Я. Марр в своих работах «Термин скиф» (1922) и «Скифский язык» (1926) с полным основанием утверждает, что в северном Причерноморье древней эпохи, наряду с греческим и иранским элементом, следует считаться с элементом «третьим», местным, т. е. до-греческим и до-иранским[2]. Пересмотрев заново весь материал, мы должны признать, что имеется значительное количество слов, имен и названий, которые не могут быть объяснены ни из греческого, ни из иранского. С большой долей

[1] Исключение составляют фракийские элементы, наличие которых несомненно и которые легко объясняются соседством и общением иранских племен с фракийскими.

[2] В существовании иранского элемента Н. Я. Марр никогда и нигде не сомневался. «Я отнюдь не имею в виду отрицать значение других племен, особенно же иранцев, в генезисе исторически существовавших на юге России скифов» (Избр. раб. V, I).

вероятности некоторые из этих неразъясненных элементов можно рассматривать как наследие до-иранского населения. Выявление и определение этих элементов должно производиться на основе точных и продуманных методов, а не путем произвольных домыслов и догадок. Первым шагом на этом пути должно быть выделение, путем тщательного лексического, фонетического и словообразовательного анализа, всех бесспорно иранских элементов. Таким путем будет расчищена почва для анализа и определения остальных элементов. Вместе с тем, можно надеяться, будет положен конец легковесным и безответственным спекуляциям на скифском материале, не имеющим ничего общего с наукой.

Скифо-сарматский языковый материал из Южной России, вполне достаточный, чтобы распознать в нем иранские элементы, слишком, однако, беден, чтобы можно было представить сколько-нибудь полную лингвистическую картину этого мира, раскинувшегося на обширном пространстве от Дуная до Каспийского моря и состоявшего, как можно думать, из многих наречий и диалектов. Связных текстов на этих наречиях до нас не дошло и, если бы не было осетинского языка, мы могли бы судить о них только по некоторым топонимическим названиям, по названиям племен и по собственным именам, которые в значительном числе встречаются в греческих надписях, находимых на месте старых греческих колоний-городов: Танаиды, Горгиппии, Пантикапея, Ольвии и др.

Однако, как ни скуден этот материал, необходимо извлечь из него максимум того, что он может дать. Споры об иранстве и неиранстве скифов и сарматов, основанные на единичных и случайных фактах и толкованиях, надо считать отошедшими в прошлое. Настало время подойти вплотную к языковой характеристике скифо-сарматской речи с охватом всего доступного материала, восстановить в меру возможного ее лексику, фонетику, грамматику и, таким образом, представить этот материал не в виде перечня отдельных разъяснений и толкований, а в виде элементов языковой системы. Настоящую работу о «скифском языке» мы рассматриваем как приступ к этой задаче.

Термин «скифский язык» в нашем употреблении может вызвать возражения, которые мы хотели бы тут же предупредить.

1. Поскольку в вопросе об этническом составе населения древней Скифии и Сарматии есть известные неясности, можно ли употреблять термин «скифский» как лингвистический? Пока не-иранские элементы не выявлены с такой же отчетливостью как иранские, такое употребление вполне законно. В настоящее время наименование «скифский» неприложимо ни к какому другому, исторически и лингвистически определимому языковому единству, кроме связанного с

иранскими элементами северного Причерноморья. Стало быть наш термин не оставляет места для каких-либо недоразумений или превратного понимания. Когда не-иранские элементы будут определены и представлены как нечто цельное в языковом отношении, противостоящее иранскому, тогда можно будет подумать об уточнении терминологии.

2. Иранское население северного Причерноморья было само, по всей видимости, неоднородно. У Геродота четко проводится различие между скифами и сарматами, причем границей между ними называется река Танаис (Дон). Различные авторы называют племена Языгов, Аорсов, Сираков, Алан, Роксолан и др. Можно ли в этих условиях говорить о каком-то едином северноиранском языке и называть этот язык скифским? На этот вопрос можно ответить, что редко вообще бывает, чтобы язык не делился на диалекты и говоры. Говоря об иранской речи северного Причерноморья и применяя к ней обобщающее название «скифской», мы считаем само собой разумеющимся, что эта речь дробилась на множество разновидностей. Но мы убеждены вместе с тем, что у них был целый ряд общих черт, которые противопоставляли их остальным иранским наречиям и которые позволяют рассматривать все скифо-сарматские говоры как одно лингвистическое целое. Ничто не противоречит такой концепции и многое говорит в ее пользу. Наиболее значительным было, вероятно, различие между скифами и сарматами. Но даже о них Геродот говорит, что язык савроматов тот же скифский, но только с давних пор «испорченный» (IV, 117). Вряд ли различия между племенными говорами внутри скифского или внутри сарматского были более значительными. Мы увидим дальше, что в надписях, происходящих из разных весьма удаленных друг от друга областей скифо-сарматского мира, встречаются одни и те же иранские имена, с одними и теми же фонетическими и словообразовательными признаками. Все это дает право говорить о языковом единстве иранского Причерноморья и применить к этому единству одно общее наименование. Более точным было бы назвать его не «скифским», а «скифо-сарматским», но последнее наименование несколько громоздко. К тому же следует учесть, что и после появления сарматов, название «скифы», «скифский» оставалось наиболее обычным обозначением для всех, в том числе и предполагаемых сарматских племен. Так, Иосиф Флавий называет алан «скифским племенем» (Иудейская война, VII, 7, 4). Если у латинских авторов получил широкое хождение термин «сармат», то для греков послегеродотовского периода все «варвары» на север от Черного моря продолжали оставаться «скифами». Важнейшие работы о языковой принадлежности скифов и сарматов:

1. Вс. Миллер. Осетинские этюды, III, 1887.

2. Он же. Эпиграфические следы иранства на Юге России. ЖМНП., 1886 окт., стр. 232–283.

3. Он же. К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях. Изв. Археол. комиссии, вып. 47, 1913.

4. А. Соболевский. Русско-скифские этюды. Изв. Отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наук, 26(1921), стр. 1–44, 27(1922) стр. 252–332.

5. Н. Я. Марр. Термин скиф. 1922. Избр. раб. V. стр. 1–43.

6. Он же. Скифский язык. 1926. Избр. раб. V, стр. 191–223.

7. K. Müllenhoff. Über die Herkunft und Sprache der Skythen und Sarmaten. Monatsberichte der Preuss. Akad. d. Wiss., 1866, VIII, стр. 549 сл.; ср. он же. Deutsche Altertumskunde, III, 1892, стр. 101–125, 205–211.

8. F. Justi. Iranisches Namenbuch, 1895.

9. W. Tomaschek. Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden, I–II. Sitzungsber. d. Wiener Akad. 116 (1887), 117 (1889); ср. его же статьи в Pauly-Wissowa, Realencyklopädie der klassichen Altertum-swissenschaft: Alani, Aorsi, Dandarii и др.

10. J. Marquart. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Philologus, 54 (1895), 55 (1896), Supplem. 10 (1905).

11. M. Vasmer. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland, 1923.

12. Его же статья «Skythen, Sprache» в «Reallexikon der Vorgeschichte» (XII, стр. 236–251).

13. Он же. Iranisches aus Südrussland. Streitberg-Festgabe, 1924, стр. 367–375.

14. Образцовое издание припонтийских греческих надписей дал В. Латышев. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae, et latinae, I (1885), II (1890), IV (1901).

2. Лексика

Элементы скифской лексики разбросаны в собственных именах, топонимических и племенных названиях, сохраненных нам в многочисленных исторических, географических и эпиграфических источниках. В нижеследующем мы делаем попытку извлечь их оттуда и расположить в алфавитном порядке. Мы получим таким образом некие рудименты скифского словаря.

Хотя предпосылки для нашего начинания уже созданы работами наших предшественников, тем не менее мы встретимся с немалыми трудностями. Передача скифских имен греческими (или латинскими)

буквами была по необходимости весьма несовершенной: слишком велико было различие фонетических систем. Легко представить, что нередки были также случаи искажения, описок и ошибок. Восстановить, в этих условиях, подлинный звуковой облик скифских слов не так легко.

Но если трудно восстановить действительную *форму* скифских слов, то еще труднее обстоит дело с их *значением*. О значениях скифских имен или названий наши источники, как правило, не дают нам даже намека. Значения приходится устанавливать сравнительным путем, опираясь на данные иранского и индо-европейского языкознания. Главные инстанции, к которым приходится апеллировать, это, с одной стороны, древнеиранские языки (авеста и древнеперсидский), с другой – осетинский язык как непосредственный продолжатель скифского.

Не раз приходилось нам задумываться над вопросом: какие формы выставлять в нашем «словаре» как основные? Источники, из которых мы черпаем наш материал, охватывают огромный период, около 1000 лет. За это время язык, конечно, изменялся. Одну и ту же основу мы встречаем нередко на разных ступенях фонетической эволюции. Какую форму выставить как основную словарную? Мы нашли наиболее целесообразным выставлять в качестве исходных нормализованные древнеиранские формы, с учетом особенностей скифской группы. Иными словами, мы выставляем формы, которые, как мы думаем, совпали бы с древнейшими скифскими, если бы последние до нас дошли.

В тех случаях, когда для восстановления древнеиранской формы нет достаточных данных, мы выставляем наиболее архаическую из известных нам, реально засвидетельствованных форм.

Мы включаем в наш лексикон и те скифские имена, которые засвидетельствованы за пределами Скифии – во Фракии, Иберии и пр., если только они отмечены яркими признаками скифского происхождения.

В толковании скифских имен и названий мы частью примыкаем к нашим предшественникам, частью даем новые. В первом случае мы ссылаемся на сводную работу М. Фасмера: Die Iranier in Südrussland (1923), где интересующийся найдет дальнейшие библиографические указания. Мы избегали натянутых и сомнительных сближений и толкований и отваживались на анализ лишь тогда, когда чувствовали твердую почву под ногами. Все же в некоторых случаях, помеченных вопросительным знаком, мы допускаем возможность иной интерпретации, чем наша.

Осетинские параллели мы берем обычно из дигорского диалекта: дигорские формы, как правило, более архаичны и потому более близки к скифским.

СЛОВАРЬ СКИФСКИХ ОСНОВ

Сокращения в словаре:

Фасмер – M. Vasmer. Untersuchungen über die ältesten Wopnsitze der Slaven. I: Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923.

Г – Горгиппия	Т – Танаида
О – Ольвия	Фн – Фанагория
П – Пантикапей	Фд – Феодосия
Х – Херсонес	

a- приставная частица ‘не-‘, ‘без-’:

- ὲνάρεες (Геродот), ἀνάριες (Гиппократ) ‘полумужчины, ‘гермафродиты’ (у скифов) = др. иран. *a-nar-ya* ‘не мужчина’ (ФАСМЕР, 13); ср. *nar;*
- ’Ατασας (Т) = ос. *æ-das* ‘безопасный’, из др. иран. *a-tars-* (ФАСМЕР, 34);
- ’Ακάσας (Г) ос. *æ-gas* ‘здоровый’, ‘целый’, ‘невредимый’, из др. иран. *a-kās-*; ср. собст. имя *Šar-agas* в надписи II в. из Армази (Грузия), а также имена ’Οσσίγασος (Т), Οὐσίγασος (О), Γωδίγασος (Т); из аланского это слово усвоено в венгерский: венг. *egesz* ‘целый’, ‘здоровый’; ср. *akāsa*;
- ’Άσαρος (П) = др. иран. *a-sara-* ‘безголовый’ (ФАСМЕР, 34); ср. *sara*..

abra ‘небо’, др. инд. *abhra-* ‘облако’, авест. *awra-* ‘облако’, ос. *arv* (из **avr*) ‘небо’:

- ’Άβραγος (О, встречается многократно) = *abr* + *ag* ‘небесный’, ‘Caelestinus’ (в осетинском обычно с другим суффиксом: *ærv-on* ‘небесный’); сюда же, возможно, ’Αβρόαγος (О) и ’Αβρόζεος (Т); ос. *abæreg* ‘разбойник’, не имеет сюда никакого отношения, вопреки Вс. Миллеру (ЖМНП., 1886, окт. стр. 249).

acya ‘правдивый’, ‘праведный’, см. *hatya.*

ad- ‘есть, кушать’, авест. *ad-,* ст. слав. *jed-,* гр. ἔδω, лат. *edo*:

- ’Αμάδοκοι ‘скифское племя’ (Гелланик по Стефану Визант.) = *āma-adaka* букв. «сыроеды», «едящие сырое» (ФАСМЕР, 11);
- Οὐαργάδακος (О) = *varg-adak* букв. «волкоед»; ср. *varka*;
- Τορεκκάδαι ‘сарматское племя’ (Птолемей); во второй части *ad-* ‘есть’; в первой иран. *turi-* ‘кислое молоко’(?) (ФАСМЕР, 54); или ос. *turæ* ‘суп’(?).

adari ‘внизу’, ‘под’, ос. *dælæ,* в сложных словах *dæl-,* авест. *aδairi:*

∽ Δαλόσακος (Т) = ос. *dæl-os-æg* «находящийся в подчинении у женщины» (?).

afs- ‘лошадь’, см. *aspa-.*

aft- ‘семь’, см. *hapta-.*

aftaimak ‘седьмой’, см. *hapta-.*

agar ‘многий’, ‘чрезмерный’, ‘избыток’, ос. *ægær* id., из др. иран. *a-kara* ‘бесконечный’; ср. *karana-* ‘конец’ и приват, част, *a-*:

∽ ’Αρδονάγαρος (Т) = ос. *ærdun-ægær* ‘многолучный’, ‘имеющий много луков’; ср. ’Αρδόναστος = *ærdun-ast* ‘восьмилучный’; см. *druna-.*

aǧdāk ‘обычай’ (?), согд. **aǧdāk* ‘завет’, ос. *æǧdaw* ‘обычай’:

∽ ’Αρδάγδακος (Т) «следующий ard’у и обычаю», см. *arta.*

akāsa (*a-kās-*) ‘целый’, ‘невредимый’, ‘здоровый’ → *agas* → *igas* (ос. *ægas, igas*); ср. пехл. *kās-,* перс. *kāh-, kastan* ‘уменьшать’; ср. венгерское (из аланского) *egesz* ‘целый, здоровый’; см. *a-*:

∽ ’Ακάσας (Г);

∽ *Šaragas* имя питиахша в Грузии II в. н. э. (в надписи из Армази) = ос. *sær-ægas* ‘невредимый’, ‘с невредимой головой’; см. *sara;*

∽ Γωδίγασος (Т) = ос. *ǧud-igas* букв. «здравомысл»;

∽ ’Οσσίγασος (Т), Οὐσίγασος (О) = ос. *os-igas* «имеющий здоровую жену» («здоровых жен»);

∽ Σαυάγασκος (Фн) может быть = ос. *sæw-ægas* «невредимый утром», параллель к употребительному осетинскому выражению *sæw-ʒavd* «пораженный утром»; см. *sava* ‘утро’.

alan, allan ‘название скифского племени’, из *aryana* ‘арийский’, ‘ариец’, ос. *allon* см. *arya-.*

aluϑ ‘пиво’, древнегерм. **alut,* ос. *æluton*:

∽ ’Αλούϑαγος (О); такое имя могло означать «пивовар» или «пиво-люб»; ср.Σάναγος (О) от *san* ‘вино’; ср. ос. *æluton* ‘пиво как ритуальный напиток’, грузинское (из аланского) *aludi, ludi* ‘пиво’; восходит к древнегерманскому *alut* ‘пиво’; (англ. *ale*); сюда же финское *olut* ‘пиво’, литов. *alùs,* древнерусское *олуй* ‘пиво’.

am- приставка, означающая совместность, см. *ham-.*

āma ‘сырой’, авест. *āma-,* ос. *xom*:

∽ ’Αμάδοποι ‘скифское племя’ (Гелланик по СтеФану Визант.) = *āma-adaka* «едящие сырое» (Фасмер 11); ср. *ad-.*

ama ‘сильный, могучий’, авест. *ama-* (в осетинском не сохранилось):

∽ ’Αμάγη ‘сарматская царица’ (Фасмер, 31);

∽ ’Αμώμαιος (О) = др. иран. *ama* ‘сильный’, ‘могучий’ + др. иран. *maya* ‘искусство’, ‘ловкость’ (Фасмер, 32); сюда же ‘Αμιόμαιος (О)? (Фасмер, 31);

∽ ’Αμώσπαδος (О) = др. иран. *ama* + *spāda* ‘войско’ (Фасмер, 32).

āmāy- (*ā-māy-*) ‘строить’, ос. *amajun* ‘строить’:

∽ ’Αμαίακος (Т), ’Αμαείακος (Т) = ос. *amajæg* ‘строитель’ (Фасмер, 31).

ambust ‘возвеличенный’ (?); из *ham-pus-* (?) ср. русск. *пышный* и пр.:

∽ ˝Αμβουστος (Т);

∽ ’Ιράμβουστος (Т).→

∽ *Ambustan* ‘языгское собств. имя’ (GOMBOCZ. Osseten-Spuren. in Ungarn, стр. 9).

ana- ‘без’, ос. *ænæ,* авест. *ana*:

∽ ’Ανάχαρσις ‘знаменитый скифский мудрец’ (Геродот и др.) = *ana-hvarti-* ‘невредимый’, ос. *ænæ-xwælc*; см. *hvar-* ‘повреждать’, ‘ранить’.

andan ‘сталь’, ос. *ændon;* ср. удмурт. *andan,* чечен. *ondun* ‘сталь’, *andanik* у Марко Поло «особый сорт стали»; происхождение не вполне ясно; может быть из иран. **han-dānu* ‘сплав’:

∽ ’Ανδάνακος (Т) (Фасмер, 32);

∽ ’Ασπάνδανος (Т) = *asp-andan* ‘стальноконный’, ‘имеющий стальных коней’; см. *aspa*;

∽ ’Ιασα[ν]δάνακος (Т) = *i-as-andan-ak* ‘стальной Ас’; см. *As* ‘скифское племя’, ‘аланы’, ‘осетины’.

āp- ‘вода’ (→*af*→*av*); ср. ос. *avg* ‘стекло’, *æv-dew* ‘демон (водяной)’:

∽ ’Αβδάρακος (Т) = *av-darak* ‘дающий воду’, ‘поящий водой’ (ср. ос. *don-daræg* id.)?

∽ ’Άβνωζος (О) = *av-niwaz-* ‘водопийца’, ср. ос. *niwazun* ‘пить’ (Фасмер, 30).

āpra ‘водная глубь’ (*āp* вода + суффикс *-ra?*) → *arp*; ср. ос *arf* ‘глубокий’:

∽ ’Αρπόξαις ‘один из родоначальников скифского племени, сын Таргитаоса’ (Геродот) = *āpra-xšaya* ‘владыка вод’, ‘владыка Днепра’; см. под *xšay-*;

∽ Δάναπρις ‘Днепр’ = *dān-āpr* = ос. *don-arf* ‘глубокая река’; см. *dānu.*

ar- ‘находить’, ‘добывать’, ‘рождать’, ос. *aryn* | *jerun* (из *bar-* → *war-?*):

∽ Γώαρ ‘аланский предводитель V в. н. э.’ (Олимпиодор и др.) – *go-ar* ‘добывающий скот’; см. *gau* ‘крупный рогатый скот’;

∽ Ξησσάγαρος (О) =ос. *xsæz-sag-ar* «добывающий шесть оленей», т.е. «счастливый охотник»; см. *xšaš* ‘шесть’ и *sāka* ‘олень’;

∽ *Sagaris* (Овидий), *Saggarius* (Шиний) ‘река Березань’ букв. «где находят (*ar*) оленей (*sag*)».

ārāz- ‘направлять’, ‘устраивать’ *(ā-rāz-),* ос. *arazun* id; см. *rāz.*

arc ‘копье’, см. *arsti.*

ard культовой термин, ‘божество’; см. *arta.*

ardār ‘господин’, ‘князь’; ос. *ældar*, *ærdar* id. из *ærm-dar* (←*armadāra*) ‘рукодержец’, ‘Handhaber’; из аланского усвоено в венгерский (*aladar*) и монгольский (*aldar*):

∽ ’'Αρδαρος (встречается многократно: Т, Г, П, Ф) (Фасмер, 33);

∽ ’Αρδάρακος (Т, П, встречается несколько раз) = *ardar* + суффикс *-ак* (Фасмер, 33);

∽ ’Αρδάρισκος (Т) = *ardar* + греческий суффикс *-ισκος* (Фасмер, 33); см. *arm* и *dar.*

ardun ‘лук’, ос. *ærdun*; см. *druna.*

ārgā- ‘освящать религией’, ‘благословлять’ (из *ā-grā* ← *ā-gār*, где *gār* = др. иран. *gār, zār* ‘петь’); ср. ос. *arǧaun*, прош. прич. *arǧud* ‘освящать религией, церковной службой’, ‘совершать церковную службу’:

∽ ’Αργόδας (П), ’Αργότας (П) = ос. *arǧud* ‘освященный’, ‘благословенный’, ‘Benedictus’ (Фасмер, 32); неотделимо отсюда название города ’Άργωδα в Херсонесе Таврическом (Птолемей); может быть сюда же ’Αργουάναγος (О) == *arǧaujnag* ‘подлежащий благословению’, ‘Benedicendus’.

arma ‘рука’, ос. *arm*, др. иран. *arma*:

∽ ’Άρδαρος = ос. *ærdar* ‘господин’ из *arm-dār* ‘рукодержец’; см. *ardār.*

∽ *Saurmag* ‘грузинский царь’ (B r o s s e t. Histoire de la Géorgie, I, стр. 43) = ос. *saw-arm* ‘смуглорукий’ + суффикс *-ag*;

∽ Σαυρομάταί (Геродот) → Σαρμάται (Скимн), *Sarmatae* (Плиний и др.) ‘сарматы’ м. б. – ос. *saw-arm-a-tæ* ‘смуглорукие’; см. *syāva*; другие толкования термина сармат см. Фасмер, 51.

arna ‘дикий, свирепый’, ос. *ærnæg*, др. инд. *áraṇa-*, авест. *auruna, rə̄na-* ‘дикий’:

∽ ’Αρνάκης (Т); встречается и в других иранских языках (Justi, 27).

aršā ‘самец’, ‘мужчина’, авест. *aršan-* (в ос. нет) или

arša ‘медведь’, ос. *ars* ‘медведь’, авест. *arəša-*:

∽ ’Αρσάκης (П, О) = *aršaka-,* ос. *arsæg* в фамилии *Arsægatæ*; широко распространено в Иране и Армении (Justi, 27 сл.); имя родоначальника парфянской династии Аршакидов; отсутствие в осетинском каких-либо следов древнеиранского *aršan-*

‘мужчина’ побуждает нас думать, что на скифской почве мы имеем дело скорее с *arša* ‘медведь’;

∽ ’Αρσηούαχος (О), ’Αρσηόαχος (О), ’Αρσήοχος (О) = *arša-vahu* «добрый медведь»;

∽ может быть сюда же племенное название из европейской Сарматии ’Αρσυῆται (Птолемей).

aršti ‘копье’ ос. *arc*, др. перс. *aršti-*, авест. *aršti-*:

∽ ’Αρϑιέμμανος (Березань); ϑι, как и в некоторых других случаях, передает, возможно, *c*; тогда имеем стар. ос. *arcæ-*[*n*]*-man* = др. иран. *aršti-manu-* «человек с копьем», «копьеносец»; для *n* в *arcæn-man* ср. появление *n* в ос. *iwændæs* ‘одиннадцать’, *rætænağd* ‘оглобля’; см. *manu* ‘человек’, ‘мужчина’;

∽ Χώδαρζος (О) = ос. *xwæd-arc* ‘снабженный копьем’, ‘копьеносец’; ср. *hvata.*

art ‘огонь’ см. *aϑr-,*

arta → *ard* – одно из важнейших религиозных понятий иранского мира, ‘божество’, ‘олицетворение света, правды’, др. перс. *arta-,* авест. *aša-,* ос. *ard* ‘клятва’, первоначально «божество, которым клянутся»:

∽ ’Αρδάβδα ‘аланское название города Феодосии в Крыму’ (Анонимный Перипл Понта Эвксинского V в. н. э.), в переводе на греческий означало ἑπτάϑεος, т.е. ‘семибожный’, ‘посвященный семи богам’ = *ard-avd;* ср. ос. *ard* и *avd* ‘семь’ (Фасмер, 72); о порядке частей см. ниже, стр. 231 сл.; о другом старом названии Феодосии, Кафа, см. под словом *кара* ‘рыба’.

∽ ’Αρδαβαύριος ‘имя трех византийских полководцев аланского происхождения’ (Феофан Малала), вероятно ос. *ard-bewræ* «наделенный многим ard’ом»;

∽ ’Αρδάγδακος (Т); в первой части *ard,* для второй ср. согдийское **ağdāk* ‘завет’, ос. *ægdaw* ‘освященный традицией обычай’; стало быть *ardağdak* может означать: «тот, кто следует ard’у и обычаю» (ср. Фасмер, 32);

∽ ’Οδίαρδος (Т); в первой части осетинское *od* ‘душа’, в родительном падеже: *odiard* «чья душа исполнена ard’а».

arvant ‘быстрый’, ‘сильный’, ‘отважный’, ‘герой’, авест. *aurvant*; в осетинском не сохранилось:

∽ ’Ορόντης (О); встречается и в других иранских языках (Фасмер, 46, Justi, 235);

∽ ’Οροφέρνης (П) = *aurva-farna*(?) (Фасмер, 46).

arya ‘ариец’, ‘арийский’ → *al[y]a,* др. перс. *ariya-,* авест. *airya-,*

aryana ‘арийский’, ‘ариец’ → *alyana* → *allan* (*alan*); ср. ос. *allon* ‘самоназвание осетин в сказках’:

- ∽ *Arii* ‘сарматское племя’ (Епифаний Кипр) (Фасмер, 33);
- ∽ ’Αριαντάς ‘имя скифского царя’ (Геродот) = др. иран. *arya-vant-* (Фасмер, 12);
- ∽ ’Αριαπείθης ‘имя скифского царя’ (Геродот) = др. иран. *arya-paisa* «имеющий арийский облик» (Фасмер, 12);
- ∽ ’Αριαράθης (П) = др. иран. *arya-ratha* (Фасмер, 33);
- ∽ ’Αριαράμνης (П) = др. иран. *arya-rāmna* (Фасмер, 33);
- ∽ ’Αριφάρνης ‘имя царя племени Θατεῖς’ (Диодор Сиц.) = *arya-farna* «носитель арийского farn’a» (Фасмер, 33); см. *farna*;
- ∽ ’Ηρακας (П) имя «главного переводчика алан» (начало III в. н. э) = *erak* из *airyaka* (Фасмер, 39 сл.);
- ∽ ’Αλέξαρθος (Фн) = *arya-xšaθra* «носитель арийского xsartʿa» (Фасмер, 31); см. *xšaθra*; для первой части (αλε) ср. ос. *alæ* в названии бога-кузнеца *Kurd-Alæ-Wærgon* «кузнец аланский Варгон»;
- ∽ ’Αλανοί (Иосиф Флавий, Лукиан, Дион Кассий и др.), *Alani* (Плиний, Светоний и др.) ‘название скифского (сарматского) племени’, ‘аланы’, из др.иран. *aryana-* ‘арийский’, ‘ариец’, ос. *allon*;
- ∽ ’Αλανορσοί сарматское племя ‘аланорсы’ (Птолемей, Страбон); вторая часть = ос. *ors* ‘белый’; стало быть аланорсы это «белые аланы»; ср. ос. *ors-tual-tæ* «белые туальцы» название югоосетинского племени;
- ∽ ʿΡωξολανοί (Птолемей, Страбон), *Rhoxolani* (Плиний) ‘сарматское племя’, ‘роксоланы’ = *roxs-alan*, где *roxs* = ос. *roxs*, др. иран. *rauxšna* ‘светлый’: «светлые аланы»; ср. ’Αλανορσοί ‘белые аланы’ (Фасмер, 49).

ās ‘сарматское племя’, ‘асы’, ‘яссы’, ‘осетины’, ос. *Asi* (перенесено на балкарцев):

- ∽ ’Ασαῖοί ‘сарматское племя’ (Птолемей), ’Ασσαῖοι ‘скифское племя’ (Стефан Визант.); может быть к авест. *āsu* ‘быстрый’ (Фасмер, 33 сл., 63, 67, 70);
- ∽ ’Ιασα[ν]δάνακος (Т) = *i-as-andan-ak* «стальной Ас»; см. *andān*;
- ∽ ʿΡαδάμασις (П) = др. иран. *fratama* ‘первый’ + *as*: «первый среди асов»; см. *fratama*;

∽ *Carthasis* ‘брат скифского царя’ (время Александра Макед.) = *kart-as* «меч асов»; см. *karta* 'меч'[1].

aspa ‘лошадь’ → *asp* → *afs* (αψ), ос. *æfsæ* ‘кобыла’, авест. *aspa-*:

∽ ’'Ασπακος (Т) из *aspa-ka* (Фасмер, 34); сюда же *Išpakai* ‘скифский князь’ в ассирийских источниках (Фасмер, 14);

∽ ’'Αψαχος (Т) = *afsax,* дальнейшее звуковое развитие имени *Aspak* (’'Ασπακος); ср. ос. *æfsæ* (из *aspa)* ‘кобыла’;

∽ ’'Ασπουργος (Г и др.)= др. иран. *aspa-ugra* «мощный конь» или «имеющий мощных коней» = ос. *æfsurğ* | *æfsorğ* (из *aspurg*) ‘легендарная порода коней’, может быть сюда же ’Αψώγας (О), вм. ’Αψόργας = *afsorğ*; см. *ugra*;

∽ *Asparuk* имя основателя болгарского государства на Балканах (нач. VI века), тюрка, но носившего иранское (скифское) имя; во второй части – *ruk*, др. иран. *rauka*, *rauča*, ‘свет’, ‘светлый’, стало быть *Asparuk* означает «светлый конь» или «имеющий светлых коней»; ср. гр. Λεύκιππος сюда же ’Ασπαυρούκίς, питиахш в Грузии II–III в. (С. К а у х ч и ш в и л и. Сообщ. Груз. Акад. Наук, II, 1941, стр. 169); армянское *Aspūrak* (Justi, 47) представляет, надо думать, перестановку *Asparuk*; другую метатезу того же имени мы видим в имени грузинского царя III в. *Aspagur* из *Asparug* (B r o s s e t, I, стр. 78–82); ср. ниже ’Ασφώρουγος;

∽ ’Ασφώρουγος (О) = *asfarug,* дальнейшее звуковое развитие имени *asparuk* (см. выше);

∽ ’Ασπάνδανος (Т) = *asp-andan*, где *andan* ‘сталь’, ‘стальной’: *aspandan* «стальноконный»; см. *andān*;

∽ Βόρασπος (Т); первая часть = ос. *bor* ‘желтый’, ‘буланый’: «имеющий буланых коней» (Фасмер, 36);

∽ Βαιόρασπος (Т) = др. иран. *baivar-aspa* «многоконный»; ср., ос. *bewræ* ‘много’ (Фасмер, 35);

∽ Βανάδασπος ‘царь сарматского племени язигов’ (Дион Кассий) = др. иран. *vanat-aspa* «победноконный», от *van* ‘побеждать’ (Фасмер, 36);

∽ (...) λόρασπος (Т); первая часть неразборчива.

aspaina (?) ‘железо’, афг. *ōspana*, *ōspīna,* пам. *špōṇ*, *spin*, ос. *æfsæn*, *æfsæjnag,* согд. *’spn-*:

---

[1] Мы не приводим здесь топонимических следов пребывания асов в Молдавии (город Jasi, Яссы, Аскый торг), в Крыму (Böjuk As, Kučuk As, Temieš As и др.), так как они относятся, возможно, к более поздним эпохам.

∽ ʽΟστηίνμαζος (O) может быть из *’Οσπίνβαζος = *aspaina-bāzu* = ос. *æfsæn-bazyg* «железнорукий» (ср. Фасмер, 46, а также MSL 23,133).

ašta ‘восемь’, ос. *ast,* др. иран. *ašta-*:

∽ ’Αρδόναστος (T) = ос. *ærdun-ast* ‘имеющий восемь луков’; см. *druna.*

∽ Χάραξτος (T), Κάραστος (O), Κάραξτος (O) = *xar-ašt* или *xarak-ašt* «имеющий восемь ослов»; число 8 имело в староосетинском особое значение; об этом говорит между прочим способ обозначения ‘девяти’: *far-ast* букв. «за восьмью», «сверх восьми».

ātar, āϑr- ‘огонь’, авест. *ātarš*, вин. п. *āϑrəm* ‘огонь’, ос. *art:*

∽ ’Αρϑάμων (O)? для второй части (αμων) можно указать на ос. *amond* ‘счастье’, *amonun* ‘указывать, предуказывать’; ср. по образованию ос. *Wac-amongæ* название чудесной чаши в нартовских сказаниях;

∽ Ψευδαρτάκη ‘название священного места в Скифии’ (Стефан Визант.); Маркварт исправляет в Ψενδαρτἀκη и читает *fsand-art* ‘священный огонь’, где *fsand* – закономерное для осетинского развитие др. иранского *spanta-* ‘священный’, хотя и неупотребительное в современном осетинском (Фасмер, 67).

auruša 'белый', авест. *auruša,* ос. *ors*:

∽ ’Αορσοί 'сарматское племя', 'аорсы', «белые»;

∽ ’Αλανορσοί 'сарматское племя', 'аланорсы', «белые аланы»; возможно сюда же ’Ορσιόμιχος (T).

āv вода, см. *āp.*

avd ‘семь’, см. *hapta.*

axšaina ‘синий, темносерый’, др. перс. *axšaina-*, ос. *æxsin* id, *æxsinæg* ‘голубь’:

∽ ’'Αξεινος в названии Черного моря Πόντο ς’'Αξεινος (Пиндар, Еврипид, Страбон) «синий Понт», переосмыслено впоследствии в греческое Πόντος Εὔξεινος «гостеприимный Понт»; это остроумное разъяснение принадлежит Фасмеру[1];

---

[1] Acta Universitatis Dorpatensis, серия B, I, № 3. Переименование *’'Αξεινος* в Εὔξβίνος было «магической антифразой»: иранское *axšaina* ‘синий’ в греческой передаче стало осмысляться как ἄξεινος ‘негостеприимный’. Такое название звучало для греческих мореходов зловеще, и они переделали его в ὔξεινος ‘гостеприимный’. Совершенно также итальянские моряки переделали *malacia* (от греч. μαλακία ‘штиль’) в *bonacia,* т. к. в *malacia* им слышалось *malus* ‘дурной’. Римляне обратили *Maleventum* (от

∽ Χαράξηνος (О) = *xar-axšen* «темносерый осел» (др. иран. *xara-*, ос. *хæræg* ‘осел’); такое имя могло не заключать ничего унизительного; ср. перс. *gūr* ‘дикий осел’ как украшающий эпитет царя (*Bahrām-Gūr*); давались подобные имена и с магическими целями, чтобы сделать ребенка непривлекательным для злых духов; такого происхождения, напр., осетинское имя *Кизæг* от *киз* ‘собака’.

az ‘гнать’, ‘править’, авест. *āz-*:

∽ Νάβαζος (Т) = др. иран. *nav-āza-* ‘кормчий’, ‘управляющий, кораблем’; см. *nav* ‘корабль’ (Фасмер, 45).

bad- ‘сидеть’, вероятно из древнеиранского *upa-had-* (Миллер), ос. *badun* ‘сидеть’:

∽ Βάδαγος (О) = ос. *badæg* ‘сидящий’ (до сих пор употребляется как собственное имя); сюда же Βαδάκης (О) (Фасмер, 35).

baga ‘бог’, др. перс. *baga-*, авест. δαγа-; в осетинском не сохранилось:

∽ Βάγης (Г), сокращенная форма какого-то имени, содержащего *baga*, напр. *Bagadata* ‘богоданный’ и т. п. (Фасмер, 35); сюда же, возможно, Βάγιος (Г).

baivar ‘много’, «10.000» → *bevar* → *beor*; ос. *bewræ,* авест. *baēvar-*:

∽ Βαιόρασπος (Т) = др. иран. *baivar-aspa* «многоконный», «имеющий много коней» (Фасмер, 35); см. *aspa*;

∽ Βαιόρμαιος (О) = др. иран. *baivar-māya* «многорадостный» (др. иран. *māyā-* ‘радость’);

∽ *Beorgus* (*Beorgor*) ‘аланский царь, вторгшийся в Италию в V веке’ (Кассиодор, Иордан и др.) = др. иран. *baivar-gau* «имеющий много крупного скота» (Фасмер, 36); см. *gau-*.

∽ Βωρόψαζος (О) вероятно неточная передача старо-осетинского *bewrä-fsad* «имеющий много войска»; колебание между δ и ζ наблюдается и в других случаях, напр. Χοζίακος рядом с Χοδίακος; см. *spāda* ‘войско’;

∽ Οὐμβηούαρος (О) = *xum-bewar* «многопашенный», «имеющий много пашен»; ср. ос. *xum* ‘пашня’; см. *hurma*;

∽ ’Αρδαβούροις ‘имя трех византийских полководцев аланского происхождения’ (Феофан Малала), возможно = староосет. *ard-bewræ* «носитель многого ard’а»; см. *arta*;

гр. μαλόεντα винит . пад. «яблоневый сад») в *Beneventum.* В южнофранцузском: *marrubi* (названии растения) обратилось в *bon-rubi.* См. W. H a v e r s. Neuere Literatur zum Sprachtabu, Wien, 1946, стр. 137.

∽ Βευραζούρια ‘женское имя’ Мцхет, ок. IV в. (С. К а у х ч и ш в и - л и, Сообщ. Груз. Акад. Наук, IV, 1943, стр. 577 сл.) = ос. *bewræ* + основа глагола ос. *ʒuryn* | *ʒorun* ‘говорить’; почтенная дама называлась «многоречивой».

bala ‘военная сила’, ‘дружина’, др. инд. *bala-*, ос. *bal*:

∽ Πάλοι ‘скифское племя’ (Диодор Сиц.);

∽ Οὐαστόβαλος (Т) *varzta-bala* ‘любимый дружиной’;

∽ Οὐαρζβάλακος (О) = стар. ос. *warz-bal* ‘любящий дружину’ или ‘любимый дружиной’; см. *vārz* ‘любить’ (ср. М и л л е р. Эпиграфические следы..., ЖМНП, 1886, окт,, стр. 254).

banu ‘свет’, ‘день’; авест. *bānu-,* ос. *bon* ‘день’, ‘сила’, ‘мощь’, ‘богатство’, аланское *ban* (παν) в аланском приветствии ταπαγχας (*tä ban xwarz*) ‘добрый день’ у византийского писателя Цеца (см. ниже, стр. 256):

∽ Βάνας (П);

∽ *Sangibanus* ‘аланский царь V в. в Галлии (Иордан) = *čan-gi-ban,* ос. *congi-bon* «имеющий мощь (*bon*) в руке (*congi*)»’, см. *čang* ‘рука’.

basta ‘место’, ‘страна’, см. *upasta.*

baxš- ‘наделять’, ‘быть наделенным’, авест *baxš-*:

∽ Βάζαγος (О) «наделяющий» или «наделенный».

baxta ‘удел’, ‘счастье’, авест. *baxta-*, может быть в осетинском *bağdawæn* ‘удел’, ‘долг’, ‘ответственность’:

∽ Βάγδοχος (Т) = *baxta-vahu* «имеющий хороший удел», «счастливый» (Фасмер, 36); см. *vahu* ‘хороший’;

∽ Βαγδόσαυος (Т) = *baxta-syāva* «имеющий черный удел» см. *syāva.*

bāzu ‘рука’, ‘плечо’, авест. *bāzu-,* ос. *bazug*:

∽ *Bazuk* ‘осетинский предводитель I–II в. н. э.’ по грузинской хронике (Brosset, 66–70);

∽ Ambazuk ‘осетинский предводитель I–II в. н. э., брат Bazuk’a’ (Brosset, ibid.); Bazuk = ос. *bazug* ‘плечо’, Ambazuk = ос. *æmbazug* ‘равноплечий’;

∽ Σωχούβαζος (О); в первой части σωχ мы видим переста новку из *xos* ‘сухой’; ср. в дигорском диалекте осетинского языка *suxæ* ‘сухой’ (*suxæ smesæ* ‘сухой песок’) рядом с *xusæ*; во второй части *bāzu* ‘рука’ (Фасмер, 63); имя может означать, стало быть, «сухорукий»;

∽ Οὔργβαζος (О); во второй части *bāzu*; первая неясна: «волчий» (*varka*)? «мощный» (*ugra*)? ср. Фасмер, 47.

∽ʼΟσπίνμαζος (O) из *ʼΟσπινβαζος = ос. *æfsæn-bazyg* ‘железнорукий’, см. *aspaina* ‘железо’ (?).

binc- ‘муха’, ос. *binzæ*; ср. древневерхненем. *bini* ‘пчела’;

∽ Βενζε͂ι (П) ‘женское имя’, зват. падеж; ос. *binʒæ* ‘муха’ встречается как женское имя; ср. Фасмер. 36.

bor(a) ‘желтый’, ‘рыжий’, ‘буланый’, ос. *bōr,* перс. *bōr* ‘бурый’:

∽ Βόρυς (на вазах, Фасмер, 36), ср. собств. имя *Boræ-Færnug* в нартовском эпосе;

∽ Βώρακος (Г); *bor* + суффикс *-ak* (Фасмер, 36);

∽ Βόρασπος (Т) «имеющий буланых коней» (Фасмер, 36); см. *aspa* ‘лошадь’.

brātā ‘брат’ → *vrada,* ос. *ærvad,* авест. *brātā,* др. перс *brātā*:

∽ Βράδακος (П) = *brātaka* «братец» (Фасмер, 36).

brin- ‘стричь’ → *vrin –> rvin*; ос. *ælvinun, ilvinun* ‘стричь’, *ælvid, ilvid* ‘стриженый’, авест. *brin-*, др. инд. *bhrīn-*:

∽ʼΙρβις, род. пад. ʼΙρβιδος (Т) = ос. *ilvid* ‘стриженый’.

čāgār ‘раб’(?) ос. *cağar*, пехл. *čākar,* перс. *čākar*:

∽ Θιάγαρος (Т) (Фасмер, 40); сочетание *ϑi* в этом имени и в нескольких других представляет, по-видимому, попытку передать аффрикат *č*;

čang ‘рука’, ‘le bras’; ос. *cong,* перс. *čang*:

∽ *Sangibanus* ‘аланский царь V в. в Галлии’ (Иордан) – *čan-gi-ban* = ос. *congi-bon* «мощь руки», «обладающий мощью руки», см. *bānu* латинское *s* передает здесь, как мы думаем, аффрикат *č.*

čarma ‘кожа’, ос. *carm,* авест. *čarəman-*:

∽ Θιάρμακος (Т) = *čarm* + *ak*, что могло означать «кожевник» (Фасмер, 40), *ϑi* = *č,* ср. выше *čāgār* = Θιάγαρος.

čyav- ‘итти’, ос. *cæun,* авест. *šyāv-*:

∽ Ζάβαγος (Т), Ζαβάγιος (Г) = ос. *cæwæg*, *ʒæwæg* ‘ходок’ (Фасмер, 39); ср. *Ʒæwæg* имя основателя Владикавказа, по-осетински называемого *Ʒæwægi ğæw* «селение Дзавага»; иную передачу того же имени мы видим в Θιάβωγος (Т); третьим мыслимым способом передачи аффриката *č* греческим письмом мог быть σ, что вероятно мы имеем в Σαυάνων (Т) = ос. *cawænon* ‘охотник’ от того же корня *cæw-* ‘ходить’.

[1]dā- ‘устанавливать’, ‘создавать’, ‘творить’, др. инд. *dhā-,* авест. *dā-*:

∽ Παραλάται ‘царствующая скифская династия’ (Геродот) = *para* + *dāta* «предустановленный» (Фасмер, 15); см. *paradāta.*

∽ ’'Οδατις ‘женское имя’ (Athenaeus, XIII, 36) = др. иран. *hu-dātā* ‘хорошо сотворенная’ (Фасмер, 45); см. *hu-*.

[2]**dā-** ‘давать’; ос. *dædtun*, авест. *dadāmi* ‘я даю’:

∽ Δάδαγος (О); ср. ос. *dædtæg* ‘дающий’, ‘щедрый’ (Фасмер, 37);

dantā ‘зуб’, авест. *dantan-*, ос. *dændag*:

∽ Δανδάκη место на юго-западном побережье Крыма (Птолемей, Аммиан Марцеллин) = староос. *dandāk*, ос. *dændag*; речь шла, надо думать, о каком-то зубовидном выступе или мысе (Фасмер, 70);

Δανδάξαρϑος (Березань) = *dandāk-sart,* где вторая часть = ос. *sart* ‘долото’, «имеющий зубы, как долото»; можно также видеть во второй части иранское *xšaϑra* ‘власть’, ‘царство’, ‘сила’ и пр. (Миллер; Фасмер, 38).

dānu ‘река’, авест. *dānu-* ‘река’, ос. *don* ‘вода’, ‘река’. В отличие от осетинского, где значения «вода» и «река» совпали в одном слове *don* (из *dān*), в скифском для «воды» было другое слово, см. *āp*:

∽ Τάναις ‘название реки Дон’ (Геродот, Страбон), русск. *Дон* (из *Дан*); субституция τ вместо δ имела место, по -видимому, и в других случаях, напр., в имени скифского родоначальника Ταργίταος = *darğa-tava*; от реки получила свое название греческая колония на ее берегу Τάναις ‘Танаида’ (Фасмер, 74);

∽ Δάναπρίς ‘название реки Днепр’ (Анонимный Перипл и др.), русск. *Днепр,* старослав. *Дънпръ*; разлагается на *dān* + *āpr*, где вторая часть = скифскому *arp* в ’Αρπόξαις ‘имя одного из скифских родоначальников’ и осетинскому *arf* ‘глубокий’: *dān-āpr* ‘глубокая река’; см. *āpra*;

∽ *Danaster, Danastrus,* Δάναστρις, ‘название реки Днестр’ (Аммиан Марцеллин, Иордан, Константин Багрянородный), русск. *Днестр,* старослав. *Дънпстръ*; разлагается на *dān* + *Istr* ‘река Истр’; ср. ’Ιστρος ‘старое (фракийское) название Дуная’; подобный перенос названия с одной реки на другую – обычное явление; ср. две Двины, два Буга и др.; ср. Фасмер, 62 сл.;

∽ Δανούβιος (Аристотель, Птолемей, Страбон), *Banuvius* (Цезарь, Тацит, Плиний) ‘название реки Дунай’;

∽ Οὐαρδάνης ‘река Кубань’ (Птолемей) = *varu-dānu* «широкая река»;

∽ Δανδάριοι (Гекатей, Страбон, Фн), *Dandarii* (Плиний) ‘название народа в области нижней Кубани и Меотиды’, из *dān* + *dār* «держащие реку», т. е. владеющие приречной областью; ср. *Dandarium* ‘название стоянки на берегу бугского лимана’; совпадение не случайное: и Ю. Буг, и Кубань известны

древним под одним и тем же названием ’Ὑπανις (Гипанис); можно думать, что название *dān-dār* «рекодержцы», повторяющееся и на Кубани и у Ю. Буга, относилось к одному и тому же племени; ср. Фасмер, 38, 65;

- ∽ Δαναράζμακος, Δαναράσμακος (Т); во второй части вероятно имя *Varazmak*; см. *varāza* ‘кабан’.

dār- ‘держать’, ‘владеть’, ‘носить (о платье)’, авест. *dar-*, ос. *darun*:

- ∽ Δανδάριοι, *Dandarii* ‘название народа’, букв. «владеющие рекой», см. выше;
- ∽ Σαυδαράται ‘племенное название’ (О) = ос. *Sawdaratæ* форма множеств, числа от осетинского *sawdar* «носящий черное»; ср. ос. родовое название *Ældaratæ* от *ældar* и т. п.; стало быть Σαυδαράται носящие черную одежду», Μελάγχλαινοι (Фасмер, 51);
- ∽ ’Αρδαρος (Т, П, Г, Ф) = ос. *ældar* ‘господин’, ‘князь’ из *ærm-dar* ‘рукодержец’, ‘Handhaber’; см. *arma, ardār*;
- ∽ Σαγάδαρες ‘племя на Дунае’ (имп. Юлиан) = *sāka-dāra* = ос. *sag-dar* «имеющий оленей»;
- ∽ ’Αβδάρακος (Т) = *āv-dārak* ‘поящий водой’; ср. современное осетинское *don-daræg,* так называют того, кто поит лошадей, скот; другое менее правдоподобное толкование: ос. *avd-arag* «рождающий семерых» (Фасмер, 30); см. *āp.*
- ∽ Σανδάρζιος (Т) = ос. *sæn-dar* ‘виновладелец’? ζ = суффиксу *c* из *ti* (как *bærc* от *barun* ‘мерить’ и т. п.) (?) см. *sana* ‘вино’.

darana ср. ос. *dæræn kænun* ‘сокрушать’, ‘громить’, др. инд. *dar-* (*drnāti*) ‘рвать’, ‘раздирать’, русск. *деру, драть,* гр. δέρω ‘сдирать’:

- ∽ Φαλδάρανος (Т) = *pari-darana,* стар. ос. *fældæræn* «сокрушитель» (?).

darğa ‘длинный’, ‘долгий’:

- ∽ Ταργίταος ‘легендарный родоначальник скифов’ (Геродот) = др. иран. *darğa-tava* ‘долгомощный’ (?); для субституции τ (вместо δ) ср. Τάναις = Дон (Фасмер, 17).

dasa ‘десять’, авест. *dasa,* ос. *dæs*:

- ∽ Μάνδασος (Т) может быть = стар. ос. *man-das* «(имеющий силу) десяти мужей», или «Decemvir».

druna ‘лук (оружие)’, авест. *druna-*, ос. *ærdun*:

- ∽ ’Αρδονάγαρος (Т) = ос. *ærdun-ægær* «имеющий избыток луков» (?); см. *agar* ‘чрезмерный’, ‘избыток’;
- ∽ ’Αρδόναστος (Т) == ос. *ærdun-ast* «имеющий восемь луков»; см. *ast* ‘восемь’.

dvara ‘дверь’, ‘ворота’, авес. *dvara-*, ос. *duar*:

∽ Δουάραγος (Березань) = ос. *duar* + суффикс *-ag*; такое имя могло означать «привратник» (Фасмер, 38)

farna ‘небесная благодать, благоденствие’ и пр. др. перс. *farna-*, авест. *hvarəna-*, ос. *farn*; подобно *arta* и *xša϶ra* – полурелигиозное понятие; широко представлено в скифских собственных именах:

а. без суффикса:

∽ Φάρνης (II) (Фасмер,. 55); ср. ос. фамилию *Færniatæ*;

∽ Φαρνοξαρθος (Т) = др. иран. *farna-xša϶ra* (Фасмер, 55); см. *xša϶ra*;

∽ ’Αριφάρνης (Диодор Сиц.) = *arya-farna* «носитель арийского farn’а» (Фасмер, 33); см. *arya*;

∽ Σαιταφάρνης (О) ‘имя скифского (сарматского) предводителя’ (О) = *Saita-farna* «носитель farn’а племени сайев»; ср. Σαῖοι ‘сарматское племя’ (О); *Saita* – форма множественного числа от этого пламенного названия *Sai*; см. ниже, стр. 219 сл.

∽ Μαίφαρνος (О) = ос. *mæi-farn* «носитель лунного farn’а» (Фасмер, 43); см. *mah* ‘луна’;

∽ Χόφαρνος (Т) = др. иран. *hu-farna* «носитель хорошего farn’а» (Фасмер, 57); см. *hu-* ‘добрый’, ‘хороший’ (в сложных словах);

∽ Κόφαρνος (Т); ошибочное написание вместо Χόφαρνος, см. выше;

∽ Οὐαταφάρνης ‘божество’, надпись на амулете из Кубанской области (Kondakov-Tolstoi-Reinach, Antiquités de la Russie Méridionale, 180) = *vača-farna,* см. *vāč-* ‘слово, как божество’.

∽ ’Οροφέρνης (П) = *aurva-farna* (?) (Фасмер, 46); см. *arvant*;

б. с суффиксом *-ak, -ag*:

∽ Φαρνάκης (многократно: П, Г, Т, Х) (Фасмер, 55);

∽ Φάρναγος (многократно О, Сев. Кавказ) (Фасмер, 55);

∽ Φαρνακίων (П, Г) (Фасмер, 55);

∽ Πιτφαρνάκης (Тирас), Πιτοφαρνάκης (Т) = *pit-farn-ak* «носитель отцовского farn’а» (Фасмер, 48), ср. осетинское выражение *fidi farn* «отцовский farn»; см. *pitā* ‘отец’;

∽ Εὐβαρνάκης (Т) эллинизация скифского *hu-farnak* «носитель доброго farn’а»; озвончение *f→v* после сонорного закономерно; ср. ос. *Bon-værn-on* (из *Bon-færn-on*) планета Венера, букв. «вестница дневного farn’а»;

в. с суфйксом *-ug*:

∽ Ξη Φαρνούγος ‘имя иберского царя II в. н. э.’ (Г. Церетели. Армазская билингва, Тбилиси, 1942); ср. ос. *færnug*

'наделенный farn'ом', *Borœ-Fœrnug* 'один из героев нартовского эпоса'; для первой части имени иберского царя (Ξη) см. *xšay.*

farzev- 'хлебосольный' (?), ос. *fœrzew* (*pari-jiva*?):

∽ Φάρζηος (О); хотя этимология не вполне очевидна, разительное совпадение с дигорским *fœrzew* 'угощение', 'хлебосольство', 'хлебосольный' дает право включить это имя в наш глоссарий; ср. ос. *zew* 'общественная работа (помочь) и сопровождающее ее угощение'.

fasm- 'подражать', (из *pas-mru*?), ос. *fœzmun*:

∽ Χόφραζμος, Χόφρασμος (Т) может быть метатеза из Χόρφαζμος = ос. *xor-fœzm* «подражающий солнцу», «подобный солнцу».

fedan 'будущий', ос. *fedœn.*

∽ Φηδάνακος (Т) – ос. *fedœn-ag* «кому суждено будущее»; основа ос. *fed-* восходит, возможно, к др. иран. *pati-dā-.*

fid- 'отец', см. *pitā.*

fli- 'любить', см. *fri-*.

fliman 'друг', см. *friman.*

frāk- 'рано', 'ранний', др. инд. *prāk-,* ос. *rag-*:

∽ Σεύραγος (Фн) = ос. *sœw-rag-* 'утро', 'утренний'; ср. ос. *sœw(mœ)-ragi* «рано утром»; см. *sava* 'утро'.

frasauka 'чистый', 'прозрачный' (*sauka* 'огонь' + приставка *fra*), ос. *ræsog*, *ræssog*:

∽ ʽΡάσσογος (Т) (Фасмер, 49); см. *sauka.*

fratama 'первый' → *radam-,* др. инд. *pratama-,* авест. *fratama-,* согд. *prtm*; в современном осетинском *ficcag* 'первый' представляет новое образование от *finʒ* 'нос' («носовой», «передний»); слово *finʒ*, по всем данным, кавказского происхождения; в староосетинском должно было быть другое, иранское, слово для «первый»; нижеприводимые скифские имена делают почти несомненным, что этим словом было *radam-*, вышедшее из древнеиранского *fratama*:

∽ ʽΡαδαμόαφουρτος (Т) = *radam-furt* = др. иран. *fratama-puθra* «первый сын», «первенец» (Фасмер, 48); см. *puθra* 'сын';

∽ ʽΡαδαμσάδις 'царь Боспора' = *radam-sad-* = др. иран. *fratama-šyāti* «первая радость» (Фасмер, 48); см. *šāti* 'радость';

∽ ʽΡαδάμασις (П) = *radam-as-* «первый среди асов», см. *as* 'скифское племя';

∽ ʽΡαδάμειστος (Т, Ф) = *radam-mizd* = др. иран. *fratama-mižda* «получающий первую награду» (Фасмер, 48); это же имя носил

сын иберского царя Фарасмана, *Radamistus* (Тацит); см. *mižda* ‘награда’, ‘вознаграждение’;

∽ ῾Ραδάμφων (О), вторая часть (φων) не ясна (Фасмер, 48);

∽ ῾Φαδαμψῶν (О); вторая часть (῾ψων) не ясна (Фасмер, 48).

fri- ‘любить’ → *fli* → *li* др. инд. *prī-*, авест. *frī-*;

∽ Φλίανος (О) = др. иран *fryāna-* «любимый» (Фасмер, 55).

friman ‘друг’ → *fliman* → *liman,* ос. *limæn* др. инд. *preman-*; от корня *fri-*, *pri-* (см. выше):

∽ Φλιμάνακος (О) = *fliman* + суффикс *-ak* (Фасмер, 55);

∽ Φλείμναγος (О) – *fliman* + суффикс *-ag* (Фасмер, 55);

∽ Λείμανος (Т, П) = ос. *limæn* (Фасмер, 43);

∽ Αίμναχος (Г) = ос. *limæn* + суффикс *-ak*, дальнейшая фонетическая эволюция имени Φλιμάνακος (Фасмер, 43).

fud ‘дурной’, ос. *fud* id., к др. иранскому *pūta* ‘гнилой’:

∽ Φόδακος (Т, Фн) = *fud* + суффикс *-ak* или ос. *fudwag, fudag* ‘шалун’ (Фасмер, 55).

[1]fur- ‘много’ см. *paru-*.

[2]fur- ‘баран’, ос. *fur*:

∽ Φορος (Т) Фасмер, 55.

furt ‘сын’, см. *puϑra.*

gar- ‘бодрствовать’, авест. *gar-,* ос. *iğal* ‘бодрствующий’:

∽ ’'Αγαρος ‘скифский царь’ (Диодор Сиц.), ’'Αγαροι ‘скифское племя’ (Аппиан) = *ā-gar-* ‘бодрствующий’ (?).

garu ‘тяжелый’ (?), др. инд. *guru,* авест. *gouru-*:

∽ Γοργοσας (Г) = *garu-gauša* «тугоухий» (?) (Фасмер, 37); см. *gauša* ‘ухо’.

gasti ‘гость’, это слово, хорошо известное в славянских и западноевропейских языках, не сохранилось, кажется, в других иранских языках; в осетинском имеем также другое слово для ‘гостя’ *wazæg* принимая во внимание исконную близость скифского к славянскому и европейскому миру, мы имеем достаточное основание предполагать в нем существование слова *gasti* ‘гость’:

∽ Γάστεις. Γάστης (встречается многократно Г, П).

gau ‘корова’, ‘бык’; авест. *gao-*, ос. *ğog* (из *go-ka*):

∽ *Γάος* (Т)? (Фасмер, 36);

∽ Γώαρ ‘аланский предводитель V в.’ (Олимпиодор) = *go-ar* «добывающий скот»; см. *ar-* ‘находить’, ‘добывать’;

∽ ’Αγαυοί ‘скифское племя’ (Гомер и др.) – *a-gau-* «не имеющий коров»; не потому ли Гомер (Илиада 13, 5) называет их

«доителями кобылиц», что лошади заменяли для них крупный рогатый скот?

∽ *Beorgus* (*Beorgor*) ‘аланский царь V в.’ = *bewr-go* «имеющий много крупного скота» (Фасмер, 36); см. *baivar* ‘много’.

gauna ‘шерсть’ → *gun*, авест. *gaona-* ‘масть, цвет’, ос. *ğun* ‘шерсть’:

∽ σακυνδάκη ‘скифская одежда’ (Гесихий) = *sak-gun-dak*, ос. *sag-ğun-dag* ‘одежда из оленей шерсти’; см. *sāka* (ос. *sag*) ‘олень’ и *tag, dag* ‘нить’ в ос. названиях тканей: *zæl-dag* ‘шелк’, *kættag* (из *kæn-tag)* ‘полотно’.

gaus- ‘слышать’, авест. *gaoš-,* ос. *qusyn* | *iğosun*:

∽ Γώσακος (Т) = ос. *ğosæg* «слышапшй» (Фасмер, 37); ср. ос. *Qusæg* имя одного из сыновей осетинского царя Алгуза (XIV в.).

gauša ‘ухо’, авест. *gaoša-,* ос. *ğos*:

∽ Γόσων (Х) (Фасмер, 37);

∽ Γοργόσας (Г) =· авест. *gouru-gaoša* т. е. «тугоухий» (?) (Фасмер, 37)

∽ ’Ραϑάγωσος (О) = др. иран. *fraϑa-gauša* ‘широкоухий’ (?) (Фасмер, 49).

gav- ‘нуждаться’, ‘потреблять’, согд. *γw-*, хорезм. *γw-,* ос. *ğawun* ‘потреблять’:

∽ Φοργάβακος (Т) == ос. *fur-ğawæg* «много потребляющий» (Фасмер, 55).

guta ‘мысль’, ос. *ğud, ğudi.,* вероятно прош. прич. от предыдущего глагола:

∽ Γωδίγασος (Т) = ос. *ğud-igas* «здравомысл»; см. *akāsa*, ос. *igas* 'целый, здоровый';

∽ Γοδόσαυος (Т) = ос. *ğud-saw* «чернодум» (?); см. *syāva,* ос. *saw* 'черный';

∽ Εἴσγούδιος (П) = ос. *jes-ğudi* «обладающий мыслью», букв. «у кого мысль (*ğudi*) имеется (*jes*)».

ham- приставка, обозначающая совместность, соответствие и т. п., авест. *ham-*, ос. *æm-*:

∽ *Ambazuк* ‘осетинский предводитель I–II в. н. э.’ (Brosset, 65–70) = *æm-bazug* «равноплечий»; см. *bāzu* ‘плечо’, ‘рука’;

∽ ’'Αμβουστος (Т) – *am-buzt* «возвеличенный» (?); сюда же языгское имя *Ambustan*; ср. ос. *a-buz-un* ‘расти, увеличиваться’;

∽ Αμάρθαστος (Т) = ос. *æm-ærtast* (?); ср. ос. *ærtasun* ‘отбирать, выбирать’; скиф. *amartast* «избранный» (?); ср. Фасмер, 31;

∽ ’Ομράσμακος (Т) – др. иран. *ham-rasma-ka* «стоящий в том же боевом ряду» (Фасмер, 46).

hamara ‘враг’ (?), др. перс, *hamara-*:

∽ ’Αμωρόμαρος (О) = *hamara-mār* «врагоубийца» (?); ср. Фасмер, 32; см. *mar-* ‘убивать’.

hapta ‘семь’ → *aft* → *avd*, ос. *avd*, авест. *hapta-*:

∽ ’Αφθαίμακος (Т), ’Αφθείμακος (Т) = *hapta-ma-ha* = ос. *ævdæimag* ‘седьмой’; скифское имя соответствует латинскому *Septimius* (Фасмер, 34);

∽ ’Αρδάβδα ‘аланское название города Феодосии в Крыму’ (Анонимный Перипл V в. н. э.) = ос. *ard-avd* «место, посвященное семи ard’ам», т. е. семи божествам, как правильно переводит автор Перипла: ἑπτάθεος «семибожный»; ср. в Осетии место, называемое *avd-ʒuary* «место семи *ʒuar’ов*» (*ʒuar* ‘небесная сила’, ‘божество’).

hatya ‘правдивый, истинный’, авест. *haiθya-,* др. перс. *hašya-,* ос. *æc-*, *æcæg* (←*acya-ка*):

∽ ’Ατέας ‘скифский царь’ (Плутарх, Страбон) (Фасмер, 12 сл.);

∽ ’Αζίαγος (О) = *aciag* = ос. *æcæg*; сюда же, возможно, ’Αζίας (Г), ’Αζιαῖος (О).

hazahra ‘тысяча’ → *azar*, ос. *ærzæ* из *æzær*, авест. *hazaŋra-*:

∽ ’Αζαρίων (Т) (Фасмер, 30).

hu- ‘хороший’, ‘добрый’ (в сложных словах), греч. εὐ-:

∽ ’'Οδατις ‘женское имя’ (Athenaeus, XIII, 36)= *hu-dātā* «хорошо сотворенная» (Фасмер, 45); см. *dā-* ‘создавать’, ‘творить’;

∽ Οὔστανος (Т, П) ≠др. иран. *hu-stāna* «хорошо сложенный» (ср. Фасмер, 47); см. *stāna*;

∽ Χόμευος (Т) = *hu* + ос. *mewæ* ‘занятие’, ‘работа’: «искусный в работе»; см. *maiva;*

∽ Χόδαινος (Т) = др. иран *hu-daina* «имеющий добрую веру», к др. иранскому *daina* ‘вера’, ‘религия’; ср. Фасмер, 56;

∽ Χόφαρνος (Т) = др. иран. *hu-farna* «носитель доброго farn’а» (Фасмер, 57); см. *farna.*

hurma ‘пашня’, ос. *xumæ*; подробнее об этом слове см. H. W. B a i l e y, Asica (согд. *xwrm*):

∽ Οὐμβηούαρος (О) = *hurm-bevar* = ос. *xum-bewræ* «имеющий много пашен»; см. *baivar* ‘много’.

hunara ‘способность’, ‘дар’, авест. *hunara-*:

∽ Χούναρος (О), очевидно в значении «одаренный» (Фасмер, 57).

huška ‘сухой’, ав. *huška-,* ос. *xusk*’:

∽ Φύσκη ‘приморский город восточнее устья Днестра’ (Птолемей), ныне «Сухой Лиман»; ос. *xusk’* обозначает специально сухую

бесплодную землю; начальное Φ в греческом – народноэтимологическое приспособление: греч. φύσκη ‘пузырь’ (Фасмер, 64).

hvāh- ‘бить’, ‘толкать’ и пр., ос. *xwajun*; см. *raxwāy-*.

hvan- ‘звать’, ‘приглашать’, авест. *hvan-,* ос. *xonun*:

∽ Χανάκης (П) = *hvanaka* – ос. *xonæg* «приглашающий»;

∽ Χωνδίακος (Феод.) = ос. *xundiag* «достойный приглашения».

hvar ‘солнце’, ав. *hvar-*, ос. *xor*:

∽ Χορόαϑος (Т) (Фасмер, 56); вторая часть = *vāč*, ос. *wac*: «вестник солнца» (?)

∽ Χοροξαϑος (Фасмер, 56); вторая часть = др. иран *xšnāta-,* ос. *æxsad* ‘умытый’: «умытый солнцем»;

∽ Χόφραζμρς, Χόφρασμος (Т) вероятно метатеза из Χόρφαζμος = ос. *xor-fæzm* «подражающий солнцу», «подобный солнцу»; ср. ос. *fæzmyn* ‘подражать’.

hvar- ‘повреждать’, ‘ранить’, ос. *æv-xwærun* ‘обижать’, ‘наказывать’, *av-xwælcæ, æv-xælc* ‘повреждение’, авест. *xvara-* ‘рана’, русск. *хворый,* др. в. нем. *sweran* ‘причинять боль’:

∽ ’Ανάχαρσις ‘знаменитый скифский мудрец’ (Геродот и др.) = *ana-hvarti* (*ana-xvarci*) «невредимый»; ср. ос. *ænævxælc.*

hvarz- ‘хороший’, ос. *xwarz, xorz* (из *hu-varz-?*):

∽ Χορσάμαντις ‘массагет, копьеносец Велизария’ (Прокоций Кес.) = ос. *xorz-amond-*, стар. ос. *hvarz-āmānt*: «счастливый», «наделенный хорошим счастьем»; см. *mān-*;

∽ Χορσόμανος ‘массагет, копьеносец Велизария’ (Прокопий Кес). = *hvarz-āmān* «хорошо наставляющий» (?); см. *man-*.

∽ Χοαροφάδιος (Т) вм. Χοαρσφάδιος (?); ср. ос. *xwærz-fæd* «имеющий хорошее потомство»; см. *pada.*

hvata ‘сам’, ‘свой’ → *xvad* (χωδ), ос. *xwæd-,* авест. *hvata-:*

∽Χώδαρζος (О)=ос. *xwæd-arc* «снабженный копьем»; в сложных словах *xwæd* означает наделенность чем-либо, напр., *xwæd-æğdaw* «благовоспитанный» от *æğdaw* ‘обычай’, *xwæd-kiunugæ* «образованный», от *kiunugæ* ‘книга’ и т. п.; Χωδαρζ = *xwædarc* «снабженный копьем» или «искусный в пользовании копьем»; это имя до сих пор живет в осетинской фамилии *Xædarcatæ.*

i определенный артикль, авест. *ya-,* ос. *i*; нижеследующие примеры доказывают, что скифский артикль *i*, как французские *le, la,* мог входить в состав собственных имен:

∽ *Jodmangan* ‘иберский сановник II в.’ (Г. Церетели$_{г}$ стр. 21 сл.) = *i-*

od-mang-an букв. «тщедушный», современное осетинское *mæng-od*;

∽ ’Ιασα[ν]δάνακος (Т) == *i-as-andan-ak* ‘стальной ас’; см. *andān* ‘сталь’ и *ās* ‘сарматское племя’;

∽ ’Ιώδας (U) = *i-od,* ср. ос. *od* ‘душа’, ‘жизнь’;

∽ ’Ιωδέσμαγος *(0)–i-od-æsmag*; ср. ос. *æsmag* ‘запах’, ‘дыхание’ и выражение *od-æsmag ӡi næ jes* «в нем нет дыхания жизни».

insaz ‘двадцать’ см. *vinsati.*

kaina ‘воздаяние’, ‘месть’, ‘возмездие’, ав. *kaēnā-,* русск. *цена,* греч. ποινή, ос. *kenæ* в выражении *kenæ xatun* ‘мстить’:

∽ Καινάξαρϑος (О) = др. иран. *kainā-xšaϑra* = ос. *kenæ-xsart* «доблестный (*xsarf*) в мести (*kenæ*)»; несколько иное написание того же имени – Κηνέξαρϑος (О).

kama ‘рот’, ‘отверстие’, ‘открытый’, ‘обнаженный’, ос. *kom* ‘рот’, ‘отверстие’, *gom, igon* ‘открытый’ (из *vi-kāma*), перс. *kām* ‘нёбо’, нем. *Gaumen* и пр.:

∽ Καμασαρύη ‘женское имя’ (П) = *kāma-sara* = ос. *gom-sær* «с непокрытой головой».

kana ‘конопля’, ос. *gæn* id.; более старая форма *kæn* сохранилась в *kættag* ‘холст’, ‘полотно’ (из *kæntag,* ср. *tag* ‘нить’); ср. также сванское (из осетинского?) *kan* ‘конопля’;

∽ κάνναβις ‘название конопли у скифов’ (Геродот, Гесихий); скрещенное слово *kan – piš,* где каждая часть означала «конопля» (O. S c h r a d e r. Reallexikon... «Hanf»); опираясь на осетинское *kæn,* мы думаем, что именно первая часть *kan* была чисто скифской, а вторая, возможно, финской. Имя аланского царя V в. *Kandak* (Иордан), возможно = староос. *kæn-dak* «холст» («носящий холст»).

kapa ‘рыба’ согд.**kap-,* сак. *kava,* афг. *кab,* мунджан. *kap.* ос. *kæf*:

∽ Παντίκάπης ‘название реки в Скифии’ (Геродот, Скимн); по мнению Фасмера, 73, это же название носил у скифов Киммерийский Боспор, т. е. Керченский пролив, откуда:

∽ Παντκάπαιον ‘Пантикапей’, крупнейшая греческая колония, на месте нынешней Керчи; название разлагается на *panti* ‘путь’ + *kapa* ‘рыба’: «рыбный путь»; поскольку речь идет о Керченском проливе, трудно было бы подобрать более удачное название: пролив этот был путем массового хода рыбы, а Пантикапей едва ли не крупнейшим в древнем мире центром рыбного промысла; см. *panti* ‘путь’;

∽ Καφᾶς, Cafa, Caffa ‘название города Феодосии в Крыму в источниках X–XV вв.’; быть может = алан, *kafa* ‘рыба’; Фасмер, 72, производит от др. иран. *kaufa* ‘гора’; однако о сохранении дифтонга *au* в эту эпоху не может быть речи: он перешел в *o, u,* и мы имели бы *Kofa, Kufa,* но не *Kafa*; о более старом аланском названии этого города ’Αρδάβδα см. под словом *arta*;

∽ Καφάναγος (О) = *kaf* с наращением двух излюбленных в собственных именах суффиксов, *-an* и *-ag;* соответствующее осетинское **kæfonæg* не засвидетельствовано, но звучит вполне естественно;

∽ Κέφϑος (Г); суффикс не ясен;

∽ ’Ολκάβας ‘скиф’ (Аппиан, Фронтин) == ос. *wæl-kæf* (с озвончением *f* → *v*) «повелитель рыб» (?); ср. *upari,* ос. *wæl-* ‘сверху находящийся’, ‘высший’; имя в целом можно сравнить с ос. *Kæfti-sær* «Глава рыб», герой нартовских сказаний;

∽ σαπέρδης ‘название рыбы у скифов’ (Гесихий); мы исправляем в καπέρδης и разлагаем на *kap-erd* «светлая, блестящая рыба», ср. ос. *ird* ‘светлый’, ‘блестящий’.

karsa ‘резкий’ (?), ‘строгий’(?), ос. *karz,* авест. *kərəsa-* ‘худой’, др. инд. *kṛśa-*:

∽ Κάρσος (Г) ср. Фасмер, 42;

∽ Κάρζεις (О) Фасмер, 41 сл.;

∽ Καρζόαζος (О) = *karsa-vāč* = ос. *karz-wac* «резкий на слово», «чье слово грозно»; см. *vāč* ‘слово’.

karta ‘меч’, авест. *karəta-,* ос. *kard*:

∽ Κάρδιος (Т, Ф);

∽ *Carthasis* ‘брат скифского царя времени Александра Македонского’ (Курций Руф, см. Л а т ы ш е в. Scythica, II, стр. 131) = *kart-as* «меч асов»; см. *as* ‘скифское племя’

kas- ‘смотреть’, ав. *kas-,* ос. *kæsun*:

∽ Κάσακος (О), Κάσαγος (О) = ос. *kæsæg* ‘смотрящий’ (Фасмер, 42).

kazanak ‘заика’ (?), ос. *k’æzænæg* id.:

∽ Καδάνακος (Т); неточное написание вместо Καζάνακος (?).

kazār ‘дом’ (?), ос. *xæʒar*:

∽ καραρύες ‘скифские дома’ *οἱ Σκυϑιχοί οἶκοι* (Гесихий); ос. *xæʒar* побуждает исправить в καζαρύες.

kuti ‘собака’ → *kuc→kuʒ,* ос. *kuʒ*, ягноб. *kut.* русск. диал. *кутя*, *кутенок* ‘щенок’:

∽ Κουζαῖος(О); ср. осетинские собственные имена *Kuʒa* и *Kuʒæg*;

возможно, что сюда же относятся Κουσουῦς (П) и название местности в Крыму Κύσαιον (Птолемей).

liman ‘друг’, см *friman.*

madu ‘мед’; авест. *maδu-.* ос. *mud*:

∽ Μάδυς (Страбон), Μαδύης (Геродот) ‘имя скифского царя’;

∽Μάδωϊς (Т);

∽ Μάδακος (Т);такое имя могло означать «медолюб» или «медо - вар»; ср. ’Αλούϑαγος от *aluϑ* ‘пиво’ и Σάναγος от *san* ‘вино’.

mah ‘луна’, ‘месяц’, авест. *māh-* ос. *mæj(æ)*:

∽ Μάης (П) (Фасмер, 43);

∽ Μαίφαρνος (О) = ос. *mæj-farn* «носитель лунного farn’а» (Фасмер, 43);

∽ Μαιωσάρα ‘женское имя’ (П) = ос. *mæj-sær* «луноглавая» (Фасмер, 43);

∽ Στόρμαις (Т) = ос. *stur-mæj* «напоминающий большую (т. е. полную) луну» (?); см. *stura* ‘большой’.

maiša ‘овца’; авест. *maēša-*; в осет. не отмечено:

∽ Μαίσης (Г) ? (Фасмер, 43).

maiva ‘действие’, ‘занятие’, ‘работа’, ос. *mewæ*, ср. др. инд. *mivati* «он двигает», латин. *movere* ‘двигать’:

∽ Μεύακος (Т) = *mew* + суффикс *-ak*;

∽ Χόμευος (Т) = *hu* ‘хорошо’ + *mew*: «хороший, искусный в работе», др. иран. **humaiva.*

mān- глагол, выражавший различные виды духовной активности: ‘хотеть’, ‘стремиться’, ‘помышлять’, ‘думать’, ‘наставлять’, ос. *amonun* ‘наставлять’, *amond* ‘счастье’, *monc* ‘желание’, *mondag* ‘охочий’, *dælujmon* ‘демон’, авест., др. инд. *man-*:

∽ Χορσάμαντις ‘массагет, копьеносец Велизария’ (Прокопий Кесар.) = ос. *xorz-amond* = стар. ос. *hwarz-āmānt* «имеющий хорошее счастье»; см. *hvarz-* ‘хороший’:

∽ Χορσόμανος ‘массагет’ (Прокопий) = *hvarz-āmān* «хорошо наставляющий».

mang ‘ложный’, ‘тщетный’, ‘ненадежный’, ос. *mæng*; ср. лат. *mendax* ‘лживый’:

∽ *Jodmangan* имя иберского сановника II в. н. э. (Г. Церетели, Армазская билингва, стр. 21 сл.) = ос. *i-od-mæng-on* ‘тщедушный’; ср. *mæng-od* с тем же значением.

manu ‘человек, мужчина’, авест. *manu-,* др. инд. *manu-* ‘человек, мужчина’, гот. *manna* ‘мужчина’, русск. *муж* (из **man-gya-*), ос. *mojnæ* (из *man-*) ‘муж’:

∽ Μάμμαρος (П)из Μάνμαρος =стар. ос. *man-mar* «мужеубийца, ’Ανδροκτόνος»; для ассимиляции *manmar* → *mammar* ср. *mæmmæ* «ко мне» из *mæn-mæ* и др.; см. *mār* ‘убивать’;

∽ Μανίαγος (О) = стар. ос. *mani-ag* «кому суждено стать мужчиной»; ср. современное осетинское *læggag* (из *lægiag*) с тем же значением, от *læg* ‘мужчина’; ново-осет. *læg,* кавказского происхождения, в значении, ‘человек, мужчина’ вытеснило стар. ос. *man-,* которое удержалось только в значении ‘муж’ (*mojnæ*);

∽ Μάνδασος (Т) = *manu-dasa* = стар. ос. *man-das,* по структуре (с перестановкой частей) = лат. *decemvir,* по значению вероятно «(имеющий силу) десяти мужей»; см. *dasa* ‘десять’;

∽ Μασσαγέται ‘скифское племя’ ‘массагеты’ (Геродот), может быть = стар. ос. *man-sag-a-ta* «люди-олени» (*manu-sāka*), см. *sāka,* ос. *sag* ‘олень’; для ассимиляции *ns*→*ss* ср. ос. *xussar* из *xunsar* ‘юг’ и мн. др.;

∽ ’Αρϑιέμμανος (Березань) = стар. ос. *arcæ*[*n*]-*man* «человек с копьем», «копьеносец» (*aršti-manu*); см. *aršti* ‘копье’.

mār- ‘убивать’, ав. *mār-,* ос. *marun*:

∽ *marha* ‘боевой клич сарматов’ (Аммиан Марцеллин), ср. ос. *margæ*! «бей! убивай! смерть!»; ср. Фасмер, 44;

∽ οἰόρπατα «мужеубийцы», скифское название амазонок (Геродот); может быть вместо οἰρόμαρτα = *vīra-mār-ta* «мужеубийцы», ср. ὁρμάτοι «мужеубийцы у скифов»: (Гесихий);

∽ ’Μάμμαρος (П) из *man-mar* «мужеубийца»; см. *manu* ‘человек, мужчина’;

∽ ’Αμωρομαρος (О) = др. иран. *hamara* ‘враг’ + *mar*: «врагоубийца»;

∽ ’Οσμάρακος (Т) = ос. *os-maræg* «женоубийца» (Фасмер, 46);

∽ Μάρδαυος (Т) ? (Фасмер, 44);

∽ ’Αμάρδιακος (Т); ср. ос. *amædtag* (из *amærddag*←*a-mardi-ag*) ‘жертва’.

marz- ‘мести’, ‘сметать’, авест. *marəz-,* ос. *mærzun*:

∽ Μάρζακος (П) = ос. *mærzæg* «сметающий» (Фасмар, 44).

masta ‘гневный’, ‘ярый’ прош. прич. от *mad-* ‘возбуждаться’, авест. *masta-,* ос. *mæsti*, *mæst-gun* id., перс. *mast* ‘опьянение’, ‘пьяный’:

∽ Μάστας (П) (Фасмер, 44);

∽ Μαστοῦς (встречается многократно Т, П, Г).

mātā ‘мать’, авест. *mātā*, ос. *madæ*:

∽ Μάδα (П) ‘женское имя’ (Фасмер, 43).

matuka ‘саранча’, *ос. mætux*, авест. *maδaxa-*:

∽ Ματυκέται ‘скифскос племя’ (Гекатей по Стефану Визант.) = *matuka* + показатель множественности *ta*; вероятно тотемическое название как Σάκαι, Οὖργοι и др.

maz(a) ‘большой’, ‘великий’, ав. *maz-*, в осет. не засвидетельствовано:

∽ Μαζις (П) (Фасмер, 43);

∽ Μαζαία ‘женское имя’ (Лукиан) (Фасмер, 43);

∽ ’Αταμάζας (Г), ’Ατταμάζας (Г) = ос. собств. им. *Acæmæz* (нартовский эпос); в первой части *vāč* ‘слово’ (с утратой *v*) ?

∽ ’Οσπίνμαζος (О), первая часть (οσπιν) не ясна; ср. Фасмер, 46.

mižda ‘вознаграждение’ авест. *mižda-,* ос. *mizdæ*, старослав. *мъзда*, греч. μισθός:

∽ ’Ραδάμειστος (Т, Фд), *Radamistus* иберский царевич (Тацит) = *radam-mizd* – др. иран. *fratama-mižda* «получающий первую награду» (Фасмер, 48); см. *fratama* ‘первый’.

mṛga ‘птица’, авест. *marəγa-*, ос. *marğ,* и рс. *murğ*:

∽ Μυργέται ‘скифское племя’ (Гекатей, по Стефану Визант.) = *mṛğa* + показатель множественности *ta*; такое племенное название могло иметь тотемическое происхождение.

muka ‘сперма’, ‘семя’, ‘порода’ (?), ос. *mugæ* ‘семя’, *muggag* ‘порода’, греч. μύξα, лат. *mucus* ‘слизь’:

∽ Μουγίσαγος (О), с перестановкой частей = ос. *sag-mugg-ag* «оленьей породы»; см. *saka* ‘олень’.

nāma ‘имя’, авест. *nāmā,* ос. *nom* (*из nām*):

∽ Φαζίναμος (Т многократно), Φαδίναμος (Т) =иран. *pati-nāma-* (?) (Фасмер, 54);

nāmgen (*nām* + суффикс *-gen*), ос. *nomgin* ‘именитый’:

∽ Νάμγηνος (О) = стар. ос. *nām-gin* ‘именитый’ (Фасмер, 46).

nar ‘мужчина’, ‘самец’, авест. *nar-,* ос. *næl*:

∽ ἐνάρεες (Геродот), ἀνάριες (Гиппократ) «полумужчины, гермофродиты у скифов» = др. иран. *α-nar-ya* «не мужчина, лишенный мужества» (Фасмер, 13).

nāra ‘узкий’, ‘тесный’, ос. *naræg*, афган. *narai,* англ. *narrow*:

∽ Νάρακον στόμα ‘один из рукавов Дуная в его дельте’ (Арриан и др.), *Naracustoma* (Плиний), Νάρηκος (Аппол. Род.) = стар. ос. *nārak,* ос. *naræg* (Фасмер, 60 сл.).

nāv ‘корабль’, авест. *nāv-*, др. перс. *nāv-*. ос. *naw*:

∽ Νάβαζος (Т) = др. иран. *nāv-āza-* «управляющий кораблем, кормчий» (Фасмер, 45); см. *āz-* ‘гнать’, ‘править’.

nava ‘новый’, авест. *nava-*, др. перс. *nava-*, ос. *næwæg*:

∽ Ναύαγος, Ναύακος (Т) = ос. *nævæg*, до сих пор употребляется в Осетии как собственное имя (Фасмер, 45); ср. также слав. *новак*, встречающееся и в качестве собственного имени.

nivāz- ‘пить’ (?), ос. *niwazun*, *nwazyn*:

∽ Ἄβνωζος (О) = *āv* ‘вода’ + *nwaz:* «водопийца» (Фасмер, 30), см. *āp* ‘вода’.

nix ‘лоб’, ос. *nix* из др. иран. *anika*:

∽ Νίχεκος (Г) = *nix* + суффикс *-ak*; «лобастый» или «счастливый» (счастье, по осетинским понятиям, «написано на лбу»).

od ‘душа’, ‘жизнь’, ос. *od,* лат. *odor* ‘запах’, арм. *hot* ‘запах’ и пр.:

∽ ’Ιώδας (П) = *i* (опред. артикль) + *od*; ласкательное имя: «душа», «жизнь»;

∽ ’Οδίαρδος (Т) = ос. *odi* (род. пад.) + *ard* «чья душа исполнена ard'a»; см. *arta*;

∽ ’Ιωδέσμαγος (О) = *i* (опред. артикль) + *od-æsmag*; ср. ос. *æsmag* ‘запах’, ‘дыхание’ и выражение *«odæsmag ʒi næ jes»* «в нем нет дыхания жизни»;

∽ *Iodmangan* ‘иберский сановник II в. н. э.’ (Г. Церетели, Армазская билингва, стр. 21 сл.) = стар. ос. *i-od-mangan* «тщедушный», ср. современное осетинское *mæng-od* «тщедушный».

∽ ’Οχώδιακος, ’Οχώζιακος (Т) = *vahu* ‘добрый’ + *od* + суффикс *ag* «добродушный» ? см. *vahu* ‘добрый’; или к *vāč*?

ors ‘белый’, см. *auruša.*

os- ‘жена’, ‘женщина’, ос. *osæ*, *us* к др. инд. *yosit*?

∽ ’Οσμάρακος (Т) = ос. *os-maræg* «женоубийца» (Фасмер, 46); см. *mār-* ‘убивать’;

∽ ’Οσσίγασος (Т), ’Ουσίγασος (О) = ос. *os-igas* «имеющий здоровую жену»; см. *akās*;

∽ Δαλόσακος (Т) = ос. *dæl-os-æg* «уступающий женщине», «подчиняющийся женщине»; см. *adari* (→*dæl*) ‘внизу’, ‘под’, ‘ниже’.

pada ‘след’, также ‘потомство’ → *fad*, ос. *fæd*, авест. *pada-*:

∽ Φαδιαρόαζος (Т) вероятно = ос. *fæd-araz* «пролагающий след», «прокладывающий дорогу»; см. *ārāz-* ‘делать’, ‘направлять’;

∽ Χοαροφάδιος (Т) вероятно неточное чтение вместо Χοαρσφάδιος = *xwærz-fæd* «имеющий хорошее потомство»; см. *hvarz-* ‘хороший’; выражения *xwærzfæd* «имеющий хорошее потомство» и *fudvæd* «имеющий дурное потомство» употребительны в осетинском.

paisa ‘вид’, ‘облик’:

- ∽ Αριαπείθης ‘скифский царь’ (Геродот) = др. иран. *arya-paisa* «имеющий арийский облик» (с др. персидским оформлением *θ* вместо *s*) (Фасмер, 12); см. *arya* ‘ариец’, ‘арийский’;
- ∽ Σπαργαπείθης ‘скифский царь’ (Геродот), Σπαργαπίσης ‘массагет’ (Геродот) = др. иран. *sparga-paisa* «подобный юной лозе» (?) (Фасмер, 16).

panaka ‘доска’, ос. *fæjnæg*; от корня *pa-* ‘ограждать’;

- ∽ Παρσπάνακος (О) с перестановкой частей = ос. *fæjnæg-fars* «крепкобокий», букв. «у кого бока (*fars*) как доски (*panak*)»; ср. по образованию англ. *ironside* «железнобокий»; см. *parsu* ‘бок’.

pant(i) ‘путь’, авест. *panta-*, др. инд. *panthi-*, русск. *путь* (из *panti*), ос. *fændag*:

- ∽ Παντικάπης ‘название реки в Скифии’ (Геродот, Скимн); так же назывался, по мнению Фасмера 73, Керченский пролив, откуда:
- ∽ Παντικάπαιον ‘Пантикапей, греческая колония на месте нынешней Керчи’ = *panti-kapa* «рыбный путь»; см. *kapa* ‘рыба’;
- ∽ Φανδάραζος (Г) = ос. *fænd*[*ag*]-*araz* «устраивающий дорогу», «пролагающий путь» (Фасмер, 54); ср. вышеΦαδ ιαρόαζος (под *pada*); см. *ārāz-* ‘устраивать’, ‘направлять’.

paradāta (*dā-* ‘устанавливать’ + приставка *para*) ‘предустановленный’, ‘искони назначенный’, авест. *paraδāta-* id.:

- ∽ Παραλάται ‘царствующая скифскяя династия’ (Геродот); λ вместо δ либо ошибка, либо звуковой перебой, наблюдаемый в ряде иранских языков (Фасмер, 15); см. *dā-*.

pari- ‘через’, ‘за’ (обычно преверб), др. инд. *pari*, авест. *pairi*, русск. *пере-,* греч. περι, лат. *per*, ос. *fær-*, *fæl-*:

- ∽ Φαλδάρανος (Т) = *pari-darana,* стар. ос. *fældæræn* «сокрушатель»;
- ∽ Φάρζηος (О) = ос. *færzew* ‘тароватый’, ‘хлебосольный’ (*pari-jiva*?); ср. ос. *zew* ‘общественная работа и сопровождающее ее угощение’.

parsu ‘бок’, авест. *parəsu,* др. инд. *parśu*, ос. *fars*:

- ∽ Παρσπάνακος (О) = *pars-panak* «имеющий бока (*pars*) как доски (*panak*)», «крепкобокий», «ironside»; ср. обычное осетинское выражение *fæjnæg-fars* с тем же значением, составленное из тех же элементов, но в обратном порядке.

paru- ‘много-’ (в сложных словах), авест. *pouru-*, ос. *fur*:

- ∽ Φοργάβακος (Т) =ос. *fur-ğawæg* «много потребляющий»; см. *gav* ‘потреблять’;

∽ Φορίαυος (Т) = др. иран. *paru-yava* = ос. *fur-jæw* «имеющий много проса» (Фасмер, 55);

∽ Φορήρανος (Т) = *paru-aryana* «многоарийский»? (Фасмер, 55).

pasu ‘овца’, авест. *pasu-*, ос. *fus*:

∽ Φοσακος (Т) = ос. *fus* + суффикс *-ak* (Фасмер, 55).

paϑaka ‘вождь’, ос. *fætæg*, вероятно от корня *pant-, paϑ-* ‘дорога’, авест. *paϑ-,* др. перс. *paϑ-*:

∽ Πάταικος (Г), Φιάτακοζ (П).

pati ‘господин’, авест. *paiti-,* др. инд. *páti-*:

∽ Πάτεις (Т) (Фасмер, 48);

∽ Πατίας (Т) (Фасмер, 48);

∽ Οἰόρπατα ‘скифское название амазонок’ (Геродот) – обычно толкуется как *vīra-patayah* «господствующие над мужами» (Фасмер, 15); однако Геродот переводит «мужеубийцы»; мы думаем, что οἰόρπατα ошибка вместо οἰρόμαρτα – *vīra-mār-ta* «мужеубийцы»; ср. у Гесихия Форму ὁρμάται *οἱ* ἀνδροκτόνοι. Σκύθαι. см. *mār-*.

pay- ‘пить’, авест. *pay-* ‘литься’, др. инд. *pā́ti* ‘он пьет’, в осетинском не засвидетельствовано:

∽ σάναπτις ‘οἰνοπότης’ ‘винопийца’ на скифском языке (Гесихий); в первой части *sana* ‘вино’, для второй ср. др. инд. *pītí-* ‘питье’, *pītá* ‘напившийся’.

per- ‘чесать шерсть’ (?), ос. *piryn* id.:

∽ Πήρακος (О) = ос. *piræg* ‘чесальщик’ (?).

pitā ‘отец’ → *fid-,* авест. *pitar-*, ос. *fidæ*:

∽ Πιτφαρνάκης (Т), Πιτοφαρνάκης (Т) = *pit* + *farnak* «носитель отцовского farn’а»; ср. осет. выражение *fidi-farnæ* «отцовский farn» (Фасмер, 48); см. *farna*;

∽ Πίδανος (Тирас) = ос. *fidon* ‘отцовский’ (Фасмер, 48);

∽ Πίδος (Березань) (Фасмер, 48);

∽ Πίδεις (О) (Фасмер, 48);

∽ Φίδας (Т, П) (Фасмер, 55);

∽ Φιδάνους (Т, П) = ос. *fidon* ‘отцовский’; ср. выше Πίδανος (Фасмер, 55).

porata ‘река’, ос. *ford* ‘большая река’, ‘море’:

∽ Πόρατα ‘река Прут по скифски’ (Геродот), Alanus Fluvius «Аланская река» на древних картах; судя по осетинскому *ford,* получило нарицательное значение «большой реки»; в скифский язык попало, возможно, из какого-то другого языка. так как надежных иранских соответствий не видно; ср. Фасмер, 61.

puϑra ‘сын’ → *purt* → *furt*, ос. *furt,* авест. *puϑra-*, др. инд. *putra-*:

∽ Πουρϑαῖος (О) (Фасмер, 48);

∽ Πουρϑάκης (О) из *puϑraka* «сыночек», как Βράδακος из *brātaka* «братец» (Фасмер, 48);

∽ Φούρτας (Т) (Фасмер, 55);

ʻΡαδαμόφουρτος (Т) = стар. ос. *radam-furt*= др. иран. *fratama-puϑra* «первый сын», «первенец» (Фасмер, 48); см. *fratama* ‘первый’.

radam- ‘первый’, см. *fratama.*

rap- ‘служить опорой’, ‘поддерживать’, авест. *rap-*:

∽ ’Ραπάκης = др. иран. *рарака* «тот, кто является опорой, поддержкой».

rasmā ‘боевая колонна’, ‘фаланга’, ‘отряд’, авест. *rasman-,* в осетинском не известно:

∽ ’Ομράσμακος (Т), по Юсти (стр. 233) = *ham* + *rasma-ka* «состоящий в том же отряде», «боевой товарищ»; ср. ос. *æmbal* ‘товарищ’, букв. «принадлежащий к тому же отряду (*bal*)».

rasog ‘чистый’, ‘прозрачный’, см. *frasauka.*

rauka, *rauča* ‘свет’, ‘светлый’ → *rok (roʒ)* → *ruk*; ср. авест. *raočah-*, др. перс. *rauča-*, греч. λεύκος, ср. *rauxšna*:

∽ ʻΡευκάναλοι ‘сарматское племя’ (Птолемей), метатеза из ʻΡευκάλανοι = *rauka* + *alan,* параллельная скифская форма к названию ʻΡωξολανοί «светлые аланы»;

∽ *Asparuk* основатель болгарского государства на Балканах, носивший иранское имя: *aspa-rauka* «имеющий светлых коней», греч. Λεύκιππος (с обратным порядком частей); также имя питиахша (правителя) в Иберии, см. выше под *aspa* ‘лошадь’; Ασψώρουγος (О) = *asfa-rug,* дальнейшее звуковое развитие имени *Asparuk*;

∽ Σώρωζος (О) = др. иран. *sava-rauča* «утренний свет»; ср. для второй части ос. *roʒ-* в *roʒ-ingæ* ‘окно’ (← ‘свет’); для первой части см. *sava* ‘утро’.

raupāsa ‘лиса’, др. инд. *lopāša-,* ос. *robas, rovas*:

∽ *Ропша* название реки в б. Орловской губ.; другое название этой же реки «Лисичка» представляет русский перевод старого скифского названия; что скифские влияния доходили весьма далеко на север, подтверждается и другими топонимическими данными; см. Фасмер, 75 сл.

rauxšna ‘свет’, ‘светлый’ → *roxs,* авест. *raoxšna-*:

∽ Ρωξάνη ‘Роксана’ женское имя (П) = ос. *roxs* + суффикс *-ana* (Фасмер, 49); иранская *Роксана* представляет, таким образом, точную параллель к славянскому имени *Светлана*; жена Александра Македонского, дочь Бактрийского князя, также называлась Роксаной;

∽ ῾Ρωξανάκη ‘столица саков’ (Ктесий) = ос. *roxs* + суфф. *-an* + суфф. *-ak*;

∽ ῾Ρωξολανοί ‘сарматское племя’ (Страбон, Птолемей) = ос. *roxs* + *alan* «светлые аланы» (Фасмер, 49); ср. ’Αλανορσοί ‘белые аланы’; см. *arya.*

rava ‘легкий’, ‘быстрый’, др. иран. *rava-*, ос. *ræwæg*:

∽ ῾Ραβαιγ... (надпись graffiti)[1] = ос. *ræwæg.*

raxwāy- ‘пронзать’ из *fra-hvāh-*, ос. *ræxwajun, ræxojyn* ‘пронзать’; ср. *hvāh-* ‘бить’ ‘толкать’:

∽ ῾Ραχοίσακος (Т) =ос. *ræxwaj-sag, ræxoj-sag* «пронзающий оленя»; см. *saka* ‘олень’.

rāy- ‘радоваться’, (из **frāy-*?), ос. *irajun, rajyn,* прош. прич. *rad*:

∽ Φάραδος (О) = ос. *fæ-rad, fe-rad* «получивший радость».

rāz- ‘направлять’, *ā-rāz-* ‘направлять’, ‘устраивать’, ‘делать’, ос. *arazun* id., авест. *rāz-* ‘направлять’ и пр.;

∽ Φανδάραζος (Г) = ос. *fændag-araz* «устраивающий путь», «пролагающий путь» (Фасмер, 54); см. *panti* ‘путь’, ‘дорога’;

∽ Φαδιαρόαζος (Т); если неточное написание вместоΦαδ ιαράζος, то = ос. *fæd-araz* «пролагающий след», «прокладывающий дорогу»; ср. предыдущее имя; см. *pada* ‘след’;

∽ Δαναράζμακος, Δαναράσμακος (Т) по Миллеру = *dān-ārāz* «направляющий реку», но откуда *m*? (Фасмер, 38); иное толкование см. под словом *varāza* ‘кабан’;

sāka ‘олень’, ос. *sag* ‘олень’ собств. «ветвисторогий», «сохатый», от *sākā* ‘ветвь, сук’; ср. др. инд. *śā́khā-* ‘сук’, перс. *sāx* ‘сук’, ‘рог’, лит. *šaka* ‘сук’, ‘ветвь’, ‘олений рог’, латыш. *sakas* ‘вилы’, русск. *сoxa*, *сохатый* (олень), ср. ос. *sagojnæ* ‘вилы’ при *sag* ‘олень’[2]; отсюда тотемическое племенное название *sāka* ‘скиф’, «принадлежащий к тотему оленя»:

---

[1] Любезно сообщено И. И. Толстым.

[2] В соответствие др. индийскому *sākhā-* ожидали бы в иранском *sāxa*, однако скифские факты указывают на существование параллельной арийской формы *sākā.*

∽ Σάκαι ‘скифское племя’ (Геродот), др. перс. *saka-* ‘скиф’ = «принадлежащий к тотему оленя»; ср. Ζακάται (вместо Σακάται?) племя в Азиатской Сарматии (Птолемей);

∽ σακαία ‘скифский праздник’ (Гесихий); вероятно тотемический «олений» праздник;

∽ Μασσαγέται ‘скифское племя’ (Геродот); в борьбе с ними, по Геродоту, погиб персидский царь Кир; по Диону Кассию и Аммиану Марцеллину – ближайшие родичи алан; разлагаем на *man-sag* + показатель множественности *ta*, буквально «люди олени» (из *manu* + *sāka*); см. *manu* ‘человек’, ‘мужчина’; обычно связывают это племенное название с авест. *masya-* ‘рыба’ (см. Фасмер, 14); однако теперь известно, что для «рыбы» на всей восточноиранской почве (в скифском, аланском, сакском, согдийском) господствовало слово *kapa,* q. v.;

∽ Θυσσαγέται ‘савроматское племя’ (Геродот), более старая форма *Thyrsagetae* (Валерий Флакк, VI, 135, 140)= *tur-sāga-ta* (← *tura-sāka-ta*) «туро-саки» или «быстрые олени»; см. *tura* ‘быстрый’;

∽ Τάξακις ‘скифский военачальник и царь’ (Геродот) = ос. *tæx-sag*, др. иран. *taka-sāka* «быстрый олень»; см. *taka* ‘быстрый’, ‘сильный’;

∽ Σακεσφάρης ‘царь саков-скифов по ту сторону реки Бактер’ (Полиен) = ос. *sag-æfsær* «имеющий оленью (*sag*) челюсть (*æfsær*)»?

∽ ʽΡαχδίσακος (Т) =ос. *ræxoj-sag* «пронзающий оленя»; см. *hwāh-* ‘бить’, ‘толкать’, *raxwāy* ‘пронзать’;

∽ Μουγίσαγος (О), может быть из *mug* ‘семя’, ‘порода’ и *sag* ‘олень’, букв. «оленьей породы», ос. *sagi muggag* id.; см. *muka* ‘семя’;

∽ Σαγάδαρες ‘племя на Дунае’ (из письма Юлиана Отступника к Василию Великому, см. Л а т ы ш е в. Scythica, I, стр. 705) = ос. *sag-dar* «имеющий оленей»; возможно сюда же (с метатезой) *Sadagarii* ‘народ, поселившийся после смерти Аттилы в Нижней Мезии’ (Иордан);

∽ Σάκδεος (Т) = др. иран. *sāka-daiva* = стар. ос. *sag-dew* ‘демон-олень’; для второй части ср. ос. *æv-dew* ‘демон’ из *āp-daiva* «водный демон»;

∽ *Sagaris* (Овидий), *Saggarius* (Плиний) ‘река Березань’, букв. «где находят (*ar*) оленей (*sag*)»;

∽ Ξησσάγαρος (О) возможно = ос. *xsæz-sag-ar* «находящий (*ar*) шесть (*xsæz*) оленей (*sag*)» в смысле «счастливый охотник за

оленями»; см. *xšaš* ‘шесть’;

∽ Μηδόσακκος ‘сарматский царь’ (Полиен); во второй части *sak*, *sag* ‘олень’, первая часть не ясна; «мидийский олень»?

∽ σακυνδάκη ‘скифская одежда’ (Гесихий) = ос. *sag-ğun-dag* ‘одежда из оленьей шерсти’ из *sag* (← *sāka*) ‘олень’ + *ğun* (← *gauna*) ‘шерсть’ + *tag, dag* ‘нить’, ‘ткань’; для последнего элемента и для всего образования ср. ос. *kættag* (из *kæn-tag*) ‘холст’ (см. *kana* ‘конопля’) и ос. *zæl-dag* ‘шелк’[1].

san(a) ‘вино’; скифо-фракийское слово:σανάποα οἱ μέθυσοι λέγονται παρὰ Θραξίν (Схолии у Аполлония Родосского, цит. по Латышеву. Scythica, I, стр. 854), ос. *sænæ* ‘вино’, кабард. *sanä* ‘вино’:

∽ σάναπτις οἰνοπότης. Σκύθαι (Гесихий), «винопийца», для второй части (*pti-*) см. *pay-* ‘*пить*’ (Фасмер, 60);

∽ Σάναγος (О) = *san* + суффикс *-ag*; значение такого имени могло быть «винолюб» или «винодел»; ср. по образованию ’Αλούθαγος от *aluð* ‘пиво’ или Μάδακος от *madu* ‘мед’;

∽ Σανδάρζιος (Т); вторая часть (*darz-*) не ясна; возможно сюда же Σανεία ‘женское имя’ (П) и Σάνων (П).

sara ‘голова’, авест. *sarah-,* ос. *sær*:

∽ Σάρον название местности на Борисфене (Птолемей);

∽ Σάρακος (Т) = *sar* + суффикс *-ak* (Фасмер, 50);

∽ Σαρύκη ‘женское имя’ (П) = *sar* + суффикс *-uk* (Фасмер, 51);

∽ Σαρώης (Феофан Византийский), Σαρώσιος, Σαρώδιος (Менандр) ‘аланский царь VI в.’; ср. ос. *særoj* «головастый».

∽ *Šaragas* имя питиахша в Грузии II в. н. э. (в надписи из Армази, см.: Г. Церетели. Армазская билингва, стр. 62) = ос. *særægas* «невредимый», «имеющий невредимую голову», см. *akās* ‘целый’, ‘здоровый’, ‘невредимый’;

∽ Σαράξασος (О) = ос. *sær-æxsæz* «шестиглавый» может быть в смысле «имеющий шесть детей»; ср. осетинское выражение *«jæ sær æxsæz baci»* «его голова стала шестью» в смысле «его семья достигла шести душ»; порядок частей (числительное позади существительного) как в ’Αρδάβδα = ос. *ard-avd* «городсеми ard’ов»; см. *xšaš* ‘шесть’;

∽ Ἄσαρος (П) = др. иран. *a-sara* = ос. *æ-sær* ‘безголовый’ (Фасмер, 34); см. *a-* ‘без-‘, ‘не-’;

---

[1] С точки зрения реалий уместно вспомнить пояснение Гесихия к слову τάρανδος: «похожее на оленя животное, шкуры которого скифы употребляют на одежду» (Л а т ы ш е в. Scythica. I, 855).

∽ Μαιωσάρα ‘женское имя’ (П) = ос. *mæj-sær* «луноголовая» (Фасмер, 43); см. *mah* ‘месяц’;

∽ Καμασορύη ‘женское имя’ (П) = ос. *gom-sær* «с непокрытой головой»; см. *kāma* ‘отверстие’, ‘открытый’;

∽ Στοσάρακος (Т), вероятно из Στορσάρακος = ос. *stur-sær* + *ak* ‘большеголовый’ (Фасмер, 53); см. *stura* ‘большой’;

∽ Σαράπαραι ‘фракийское племя’ «головорезы» (Страбон, XI, 14, 14: «сарапары звероподобны и неукротимы, живут в горах подобно скифам, отрубают головы и снимают черепа, что означается словом «сарапары»); название явно скифское, ср. ос. *sær-æppar* «сбрасывающий головы» = «головорез»;

∽ *Chorsari* ‘скифское наименование персов’ (Плиний); во второй части *sar* ‘голова’; первая часть не ясна (вряд ли *xor* ‘солнце’); в целом название заставляет вспомнить позднейшее турецкое наименование персов *qəzəlbaš* «красноголовые».

sata ‘сто’ → *sada*, ос. *sædæ*, авест. *satəm*:

∽ Σαδαῖος (О), может быть в значении «сотник».

šāti ‘радость’, ‘счастье’, ср. ос. *-cad* (из *sad*) в *æn-cad* ‘покой’, др. перс. *šiyāti-*:

∽ ῾Ραδαμσάδίς ‘боспорский царь’, букв. «первая (*radam*) радость (*sadi*)»; см. *fratama* ‘первый’ (Фасмер, 48).

sauka ‘огонь’, др. инд. *śoka-* id., ос. *sog* ‘топливо’, ‘дрова’:

∽ Σόγος (Г, Т, П) = ос. *sog* в старом значении «огонь»;

∽ ῾Ράσσογος (Т) = ос. *ræsog* ‘чистый’ = *fra-sauka* q. v.

sava ‘утро’, авест. *sava-*, ос. *sæw-* в *sæwmæ* ‘утром’ и др.:

∽ Σεύραγος (Фн) = ос. *sæw-rag* ‘утро’, ‘утренний’, ср. ос. *sæwmæ-ragi* ‘утром рано’; см. *frāk* ‘рано’; вряд ли сюда же Σώρακος (П); см. *sor-* ‘преследовать’;

∽ Σώρωζος (О) может быть = *sav-roʒ* (← *sava-rauča*) «утренний свет», см. *rauka, rauča* ‘свет’;

∽ Σαυάγασκος (Фн) может быть = ос. *sæw-ægas* «невредимый утром»; ср. осетинское выражение *sæw-ʒavd* «пораженный утром» (*sæwʒavd fæu!* «чтобы тебя поразило утром!» проклятие).

∽ Σαύμακος (Х) скиф, убивший Боспорского царя Перисада, = ос. *sæwmag* ‘утренний’.

sāv[a] ‘черный’, см. *syāva.*

si- ‘зябнуть’, ос. *sijun*:

∽ Σιαγοῦς (Г) = ос. *siag* ‘зябкий’ (Фасмер, 52).

sir- ‘танцевать (плавно)’, ‘идти иноходью (о лошади)’, ос. *siryn, serun*:

∽ Σίρακοι ‘сираки, скифское племя в области нижней Кубани’ (Страбон), ср. ос. *sirag* «идущий, танцующий плавно», «иноходец» (о лошади); сюда же собственное имя из Ольвии Σίραχος.

skunx- ‘отличаться’, ‘совершать подвиг’, ос. *sk’wænxun*, прош. прич. *sk’unxt*:

∽ *Skunxa* ‘скифский предводитель, взятый в плен Дарием I’ (по Бехистунской надписи).

sor- ‘преследовать’, ос. *sorun*:

∽ Σώρακος (П) = ос. *soræg* «преследователь» (Фасмер, 63).

spāda ‘войско’ → *sfad* → *fsad*, ос. *æfsad*, авест. *spāda-*:

∽ Σπάδακος (О) = *spād* + суффикс *-ak* (Фасмер, 52);

∽ Σπαδάγας ‘царь санигов в Абхазии’ (Арриан); иранское имя в неиранской среде, как во многих других случаях (Фасмер, 52);

∽ Σπαδίνης ‘царь сарматского племени аорсов’ (Страбон) = *spād* + суффикс *-in,* восходящий к древнеиранскому *-aina* (Фасмер, 53);

∽ ’Αμώσπαδος (О) – *ama-spāda* «имеющий мощное войско» (Фасмер, 32); см. *ama* ‘мощный’;

∽ Βωρόψαζος (О) неточно вместо Βεοράψαδος, (?), ср. ос. *bewræ-fsad* «имеющий много войска»; колебание между δ и ζ наблю дается нередко: Φαδίναμος и Φαζίναμος, Χοδίακος и Χοζίακος; см. *baivar* ‘много’.

spanta ‘священный, святой’ → *sfand* → *fsand,* авест. *spənta*, в осетинском сохранилось может быть в *ævzændæg* ‘эпитет божества Alardy’;

∽ Ψενοαρτάκη (так читает Маркварт вместо Ψευδαρτάκη) ‘название священного места в Скифии’ (Стефан Визант.) = стар. ос. *fsand-ārt* «священный огонь»; см. *ātar*, *āϑr-* ‘огонь’.

spar- ‘наступать’, ‘напирать’, ос. *æfsærun*, авест. *spar-,* русск. *спор*, др. сев. *spora* ‘попирать’:

∽ *Aspar* ‘аланский вождь’ (Иордан);

∽ *Rasparaganus* ‘rex Rhoxolanorum et Sarmatarum’ (на двух надписях времени Адриана) = *fra-spara* + *ka* + *na* = ос. *ra-fsær-æg-on*, ср. ос. *ra-fsæræg* «тот кто наступает» и суффикс *-on*, употребительный в собственных именах; осетинская фамилия *Æfsærægtæ* (Афсараговы) предполагает существование собственного имени *Æfsæræg* ← *Asparak,* а также фамильного имени *Æfsærægon* ← *Asparagān.*

∽ Σπαρόφοτος (Т); во второй части ос. *fat* ‘стрела’ (?).

∽ Σφαρόβαις (П); во второй части ос. *waj-* ‘нестись’ («несущийся наступая») (?).

sparga ‘отпрыск’, ‘побег’, ‘лоза’, авест. *sparəγa-*, в осет. нет:

∽ Σπαργαπείθης ‘скифский царь’ (Геродот), Σπαργαπίσης ‘массагет’ (Геродот) = др. иран. *sparga-paisa* «подобный юной лозе» (Фасмер, 16).

stāna ‘стояние’, ‘стоянка’, ‘место’, ‘стан’, ‘рост’, ‘фигура’; др. инд. *sthāna-,* др. перс. *stāna-,* ос. *-ston* (в сложных словах):

∽ Ворυσθένης ‘древнее название Днепра’ (Геродот, Птолемей, Страбон) = др. иран. *varu-stāna* «широкая область»; ср. название «Великий луг» в нижнем течении Днепра (Фасмер, 65 сл.); см. *varu* ‘широкий’;

∽ Οὔστανος (Т) = *hu-stāna* «хорошо сложенный», «стройный».

stāv- ‘хвалить’, ‘славить’, авест. *stū-*, *stav-*, ос. *stawun*:

∽ Σταύακος (Т) = ос. *stawæg* ‘славящий’ (Фасмер, 53).

stura ‘большой’, авест. *stūra-*, ос. *stur*:

∽ Στύρακος *(Т)* = *stur* + суффикс *-ak* ‘Magnus’ (Фасмер, 53);

∽ Στύρανος (Т) = *stur* + суффикс *-an* (Фасмер, 53);

∽ Στοράνη ‘женское имя’ (П), тождественно с предыдущим (Фасмер, 53);

∽ Στοσάρακος (Т),вероятно вместо Στορσάρακος = ос. *stur-sær* «большеголовый» с суффиксом *-ak* (Фасмер, 53); см. *sara* голова;

∽ Στόρμαις (Т), втор ая часть = ос. *mæj* ‘луна’; «подобный большой (т.е. полной) луне».

suğda ‘чистый’, ‘святой’, ос. *suğdæg,* из *sukta*, *suxta* прош. прич. от *suč-* ‘жечь’, собств. «очищенный огнем»:

∽ Σουγδαία ‘город на юго-восточном берегу Крыма’, ‘Судак’ = ос. *suğdæg* (Фасмер, 71 сл.); название принесено, по-видимому, скифами из средней Азии, где была иранская область и народность того же названия, др. перс. *Suguda, Согдиана,* среднеиран. *Soğd.*

suxra ‘красный’ → *surx*, ос. *surx*, авест. *suxra-*, перс. *surx*:

∽ Σόρχακος (Т) = *surx* + суффикс *-ak* (Фасмер, 52).

syāva ‘черный’ → *sāv-*, ос. *saw,* авест. *syāva-*:

∽ Σιάουος (О) (Фасмер, 52);

∽ Σιαύαχος (Т) = *syāva +ka* (Фасмер, 52);

∽ *Σεαύαγος* (П), тождественно с предыдущим, но с озвончением *k→g* (Фасмер, 51);

∽ Σαύαγος = ос. *saw* + *ag* (Фасмер, 51); или к *sava* 'утро'?

∽ Σαυδαράται ‘сарматское племя’ (по Ольвийским надписям) = ос. *saw-dar-a-tæ* «одетые в черное», «Μελάγχλαινοι» (Фасмер, 51); см. *dār-* ‘носить (одежду)’;

∽ *Sawmag*, *Surmag*, *Sauromaces* ‘имя нескольких грузинских царей первых веков нашей эры’ (Brosset, I, стр. 43, Аммиан Марцеллш 27, 12, 4), вероятно = ос. *saw-arm* «смуглорукий» + суффикс *-ag*; см. ‘рука’;

∽ Σαυρομάται ‘племенное название’, ‘савроматы’ (Геродот), позднее – Σαρμάται (Скимн), *Sarmatae* (Плиний, Тацит и др.), может быть = ос. *saw-ærm-a-tæ* «чернорукие» или «смуглорукие»; ср. выше *Saurmag*; существуют другие, мало удовлетворительные, по нашему мнению, объяснения, см. Фасмер, 51;

∽ Βαγδόσαυος (Т) = *baxta-syāva* (→*bağda-sav*) «имеющий черный удел»; см. *baxta* ‘удел’, ‘счастье’;

∽ Σοζίρσαυος (Т) = *Sozir-saw* «смуглый Созир», ср. ос. собств. имя *Sozir*;

∽ Σαυαίωσος (Т); вторая часть не ясна;

[1]taka ‘быстрый’, ‘сильный’ (от корня *tak-* ‘течь’), авест. *taka-,* ос. *tæx* ‘быстрый’, ‘стремительный’, ‘напряженный’, ‘сильный’, ос. *tæxun* ‘лететь’:

∽ Τάξακις ‘скифский военачальник и царь’ (Геродот) = *tak-sāk-* «быстрый олень», см. *sāka* ‘олень’;

∽’Ολθακός ‘династ племени Дандариев’ (Плутарх) = ос. *wæl-tæx (upari-taka*) «сверх быстрый»?

[2]taka ‘нить’, ‘ткань’, ‘одежда’ ос. *tag* id., в названиях тканей: *kættag* (из *kæn-tag*) ‘холст’, *zæl-dag* ‘шелк’ (к русск. *ткать, тачать*?):

∽ σακυνδάκη ‘скифская одежда’ (Гесихий) = *sak-gun-tak* «одежда (*tak*) из оленьей (*sak*) шкуры или шерсти (*gun*)», см. *sāka* ‘олень’ и *gauna* ‘шерсть’.

tanu ‘тело’, авест. *tanu-* id., ос. *tæn* ‘нижняя часть живота’:

∽ *Vaxtang* ‘грузинский царь V в. н. э.’ (Brosset, I, стр. 148 сл. сл.); это имя многократно встречается и в последующее время; вероятно из *Varx-tang* «имеющий волчье (*varx*) тело»; ср. ос. собственное имя *Wærxtænæg* (в нартовских сказаниях); см. *varka* ‘волк’.

tāp- ‘греть’, авест. *tāp-*, ос. *tavun*:

∽ Ταβιτί (Геродот) ‘богиня очага у скифов’ (Фасмер, 16);

∽ Θαβείς 'женское имя' (П).

tars- ‘бояться’, авест., др. перс. *tars-* id., ос. *tærsun* ‘бояться’, ос. *tas* (из *tars*) ‘страх’:

∽ ’Ατάσας (Т)из *a-tars* ‘бесстрашный’, ср. ос. *æ-das* ‘безопасный’ (Фасмер, 34); см. *a-* ‘без-‘, ‘не-’.

tava ‘сила’, ‘мощь’, др. инд. *tavás-,* авест. *tavah-*:

∽ Ταργίταος ‘родоначальник скифов’ (Геродот) = *darğa-tava* «долгомощный» (Фасмер, 17);

∽ Τιργαταώ ‘женское имя’ (Полиен) = *tigra-tava* «стреломощная» (Фасмер, 64); ср. для первой части др. иран. *tigra-* ‘острый’, ‘стрела’, ос. *cirğ* ‘острый’.

tura ‘быстрый’, ‘сильный’, др. инд. *turá-,* перс., курд. *tūr* ‘ярый’:

∽ Τύρας, Τύρης, ‘древнее название Днестра’ (Геродот и др.) собств. «быстрая» (Фасмер, 61);

∽ Θυσσαγέται (Геродот), *Thyrsagetae* (Валерий Флакк) = *tura-sāka-ta* «быстрые олени»; см. *sāka* ‘олень’.

tusk ‘клык’, ср. англ. *tusk* id., ос. *tusk’a* ‘кабан’, собств. «клыкастый»:

∽ Θυσκῆς (О) == «клыкастый», «кабан».

ugra ‘сильный’, ‘мощный’ → *urg*, авест. *ugra-*, *uγra-,* ос. *-urğ* в *æfsurğ* ‘легендарный конь’:

∽ Ἄσπουργος (Г многократно) имя боспорского царя I в. = *aspa-ugra* «имеющий сильных коней», ос. *æfsurğ*, *æfsorğ* ‘легендарная порода лошадей’.

upari ‘сверху’, ‘над’, ‘сверх-’, авест. *upairi,* ос. *wæl-*, *wælæ,* отсюда *wællag* ‘верхний’, ‘высший’:

∽ ’Ολϑακός ‘властитель племени Дандариев’ (Плутарх) = ос. *wæl-tæx* (*upari-taka*) «сверхбыстрый» (?); см. *taka* ‘быстрый’, ‘сильный’;

∽ ’Ολκάβας ‘скиф’ (Аппиан, Фронтин) = ос. *wæl-kæf* (с озвончением f→v), «повелитель рыб»? см. *kapa* ‘рыба’.

upasta ‘местопребывание’, ‘место’ → *basta,* ос. *bæstæ* ‘место’, ‘страна’, др. инд. *upastha-*:

∽ Βάστακος (Т) = ос. *bæstag* ‘местный’, ‘земляк’; сюда же Βοστάγων (П)?

vab- ‘ткать’, др. инд. *vabh-*, нем. *weben*, ос. *wafun*:

∽ *Ababa*, *Hababa* аланка, мать римского императора Максимина (Иордан), может быть искажено из *huvāba* «хорошая ткачиха»; ср. Ἄτοσσα = иран. *Hutausa,* где также *Hu=A*.

vāč- ‘слово’ др. инд. *vāk-*, *váčas-*, авест. *vāk-*, *vačah-*, ос. *wac* ‘слово’, ‘весть’; в осетинском слово имело религиозный оттенок (как Логос в эллинистических культах); оно служит эпитетом христианских святых: *Wac-Illa* ‘св. Илья’, *Was-Gergi* ‘св. Георгий’; ср. также *Aciroxs* (из *Waci-roxs*) нартовская героиня, букв. «свет Wac’a»,

Aciamongæ (из *Waci-amongæ*) ‘название чудесной чаши в нартовских сказаниях’ «указательница Wac’a»:

- ∽ Οὐαταφάρνης ‘божество’ (из надписи, найденой в Кубанской области, см. Вс. М и л л е р. Древности Восточные, I, стр. 131 сл.) = *vāča-farna* с передачей *č* через τ как в ’Αταμάζας (см. ниже); видеть в первой части осет. *wat* ‘комната’ (вслед за Миллером) мы никак не можем и по семантическим соображениям и потому, что древность слова *wat* в осетинском не может быть доказана. Религиозный оттенок, присущий обоим словам, *vāč* и *farna,* делает весьма естественным все образование как название божества; см. *farna*;
- ∽ ’Αταμάζας, ’Ατταμάζας (Г) = *vača-maza* с утратой начального *v*, как в ос. *Aciroxs*, *Aciamongæ* (см. выше); не подлежит сомнению, что τ передает здесь *č* (или с), так как имя сохранилось в нартовском эпосе: *Acæmæz*; ср. вышеО ὐαταφάρνης = *vāca-farna*; в некоторых именах *č* передается через ζ;
- ∽ Καρζόαζος (О) = ос. *karz-wac* = др. иран. *karsa-vāč* «чье слово резко, грозно»; см. *karsa* ‘резкий, строгий’;
- ∽ Οὐαχώζακος (О) = *vahu-vača-ka* «доброслов»; см. *vahu*;
- ∽ ’Οξαρδῶζις (Т) = ос. *æxsart-wac* = *xša∂ra-vāč-* «чье слово полно мужества»; см. *xša∂ra*;
- ∽ Χορόαδος (Т) = др. иран. *hvar-vāč* = ос. *xor-wac* «вестник солнца»;
- ∽ ’Αβρόζεος (Т) = *avra-vāča-* ос. *arv-wac* «носитель небесного wac’a»; см. *avra* ‘небо’.

vahu ‘хороший’, ‘добрый’, ‘добро’, авест. *vohu-,* др. инд. *vasu-*:

- ∽ ’Οχοαρζάνης (Т) = *vahu* + ос. *warz-* ‘любить’, «добролюб»; см. *varz-* ‘любить’;
- ∽ ’Ουαχώζακος (О) = *vahu-vāča-ka* «доброслов»; см. *vāč-* ‘слово’; сюда ли Οχώδιακος, Οχώζιακος?
- ∽ ’Αρσηούαχος, ’Αρσηόαχος, ’Αρσήοχος (О) = *arša-vahu* «добрый медведь»; менее приемлемо видеть в первой части *aršan* 'мужчина' ввиду отсутствия этого слова в осетинском.
- ∽ Αὐχάται ‘скифское племя, потомки Липоксая’ (Геродот) = *vahu* + *ta* «хорошие» (?).

vaiti ‘лоза’, ‘ива’, авест. *vaēti-*, ос. *widag* ‘корень’:

- ∽ Βιδάκης (П) = ос. *widag.*

van- ‘побеждать’, авест. *van-*, в осетинском не отмечалось:

- ∽ Βανάδασπος ‘язычский царь’ (Дион Кассий) = *vanat-aspa* «победноконный» (Фасмер, 34).

vara ‘ягненок’, ‘баран’, ос. *wær*, *wærikk*, перс. *bar*:

∽ Οὐάρας (Т) = ос. *wær* (Фасмер, 46);

∽ ’Ορικός ‘имя одного скифа’ (Геродот) = ос. *wærikk.*

varāza ‘кабан’, авест. *varāza-,* перс. *gurāz,* в осетинском сохранилось только в собственных именах:

∽ Οὐαράζακος (Т) = *varāz* + суффикс *-ak* (Фасмер, 46); ср. ос. собств. имя *Wæraz* (B e s a t i T. Dzilli zaræg, 1931, стр. 30);

∽ Αὐράζακος (Т) неточное написание предыдущего имени (*Varāzak*), как Αὐχάται = *vahu + ta*;

∽ Οὐαροζβάλακος (Т); в первой части *varās*, вторая часть не ясна; м. б. к ос. *bal* ‘группа’, ‘стая’: *varāz-bal-aк* «принадлежащий к кабаньей стае»;

∽ Δαναράζμακος, Δαναράσμακος (Т) = *Dan-Varazmak* «Донской Уаразмак», «Уаразмак с реки Дон», где *Varazmak* собственное имя, образованное от *varāza* ‘кабан’ и сохранившееся в нартовском эпосе (*Wæræzmæg*).

varka ‘волк’, др. инд. *vŕka-*, авест. *vəhrka-*, ос. *Wærxæg* собств. имя в нартовском эпосе, ос. *Wərgon* ‘Вулкан’, ‘бог-кузнец’; формы *varg*, *urg* являются дальнейшим развитием старого слова:

∽ Λύκος ‘один из скифских родоначальников, дед Анахарсиса’ (Геродот); это имя представляет, повидимому, перевод на греческий язык скифского имени, которое, судя по осетинскому *Wærxæg*, должно было звучать *Varka*;

∽ Οὐαργάδακος (О) = *varg-adak* «волкоед»; см. *ad-* ‘есть’;

∽ Οὖργοι ‘сарматское племя’ (Страбон), ‘урги’, букв. «волки», тотемическое название; ср. Σάκαι ‘саки’, «скифы», букв. «олени»; форма *urg* представляет закономерный вариант формы *varg*; ср. в осетинском такие чередования, как *wæræx* || *urux* ‘широкий’, *wæxsf* || *uxst* ‘вертел’, *wæxsk* || *usqæ* ‘плечо’ и др.;

∽ Οὔργίος (Т, П);

∽ Οὔργβαζος (О) = *varka-bāzu* «волкоплечий», «у кого в плечах волчья сила», см. *bāzu* ‘плечо’;

∽ *Vaxtang* ‘грузинский царь V в. н. э.’ из *warxtang* = *varka-tanu* «имеющий волчье тело»; ср. ос. *Wærxtænæg* ‘имя героя в нартовском эпосе’.

varu ‘широкий’ авест. *vouru-,* ос. *wæræx. urux*:

∽ Βορυσθένης ‘древнее название Днепра’ (Геродот и др.) – *varu-stāna* (Фасмер, 65 сл.); сюда же «печенежское» название Днепра Βαρουχ (Константин Багрянородный) = ос. *wæræx*, *urux* (Фасмер, 66);

∽ Οὐαρδάνης ‘река Кубань’ (Птолемей) = *varu-dānu* = стар. ос. *var*(*æx*)-*dān* ‘широкая река’.

vārz- ‘любить’, ос. *warzun* ‘любить’, авест. *varəz-* ‘действовать’[1];

∽ ’Οχοαρζάνης (Т) = *vahu-vārz-ana* «Добролюб» (Фасмер, 47); см. *vahu* ‘добрый’, ‘добро’;

∽ Οὐαρζβάλακος (О), в первой части ос. *wars-* ‘любить’, во второй ос. *bal* ‘военная дружина’: «любящий дружину» или «любимый дружиной» (ср. Миллер, ЖМНП, 1886, окт., стр. 254); см. *bala*;

∽ Οὐαστόβαλος (Т), из *warsta-bal* (с выпадением *r* перед *s* как в Στοσάρακος, см. *stura*); *warst-* – прош. причастие от *warz*; *warsta-bal* могло значить «любимый дружиной»; см. *bala* дружина.

vinsati ‘двадцать’, др. инд. *vimšati,* авест. *visaiti-*, стар. ос. *insæʒ,* ос. *yssæz*, *insæj*:

∽ ’Ινσάζαγος (О) = стар. ос. *insaʒ-ag* «Vicentius» (Фасмер, 31).

vir(a) ‘мужчина’, авест. *vīra-*, в осетинском никаких следов не видно:

∽ Οἰόρπατα ‘скифское название амазонок’, «мужеубийцы» (Геродот); опираясь на параллельную форму ὁρμάται (Гесихий), мы находим возможным исправить οἰόρπατα в οἰόρμαρτα = *vīra-mar-ta* «мужеубийцы».

xan- ‘приглашать’, см. *hvan-*.

xara ‘осел’, авест. *xara-,* ос. *xæræg*, перс, *xar*:

∽ Χαράξηνος (О) = *xar-axsen* = др. иран. *xara-axšaina* «темно-серый осел»; ср. перс. *gūr* ‘дикий осел’, как украшающий эпитет царя Бахрама; см. *axšaina*;

∽ Χάραξτος (Т), Κάραστος (О), Κάραξτος (О) = *xar-ašt* или *xarak-ašt* «имеющий восемь ослов»; см. *ašta* ‘восемь’;

∽ Χάραξ ‘назв. местности в Крыму’ (Птолемей).

xod- ‘смеяться’, ос. *xodun*:

∽ Χοδέκιος (Г) = ос. *xodæg* ‘смешной’;

∽ Χωδόνακος (Т) = ос. *xodujnag* ‘достойный смеха’ (Фасмер, 67).

xšas ‘шесть’, авест. *xšvaˇ*, ос. *xsæz*, *æxsæz*:

∽ Σαράξασος (О) = стар. ос. *sær-æxsæs* ‘шестиглавый’; см. *sara* ‘голова’;

∽ Ξησσάγαρος (О) = ос. *xsæz-saq-ar* «находящий (*ar*) шесть (*xsæz*) оленей (*sag*)»; см. *sag* ‘олень’.

---

[1] Об отношении осетинского значения к авестийскому см. ниже статью «К палеонтологии слов, обозначающих «любовь» и «ненависть».

xšaϑra ‘власть’, ‘сила’, ‘победа’, ‘доблесть’, ‘отвага’, авест. *xšaϑra-*, др. перс. *xšaṧa-*, от *xšay* ‘блистать’ (см. ниже), ос. *xsar* ‘сила’, ‘отвага’, ‘доблесть’, ос. собст. имена (в нартовском эпосе) *Xsart* и *Xsærtæg*:

- ∽ Ξάρϑανος (Т) – ос. *xsart* + суффикс *-an* (ос. *-on*) (Фасмер, 45); ср. *Ağsartan* имя нескольких царей Кахетии и Ширваншахов XI–XII вв. (Brosset, I, стр. 331–354, 419, 437);
- ∽ Ξάρταμος (О) = ос. *xsart* + суффикс *-ama* (Фасмер, 46); ср. этот же суффикс в др. перс. *Aršāma*;
- ∽ Σατράκης ‘царь скифов, живущих к северу от Согдианы’ (Арриан, 4, 4, 8) = *xšaϑraka* = ос. *Xsærtæg* ‘герой нартовских сказаний’;
- ∽ Σατραβάτης (Фн IV в. до н. э.), в первой части несомненно *xšaϑra*; во второй *pati* ‘глава’ (?) или *vača* ‘слово’ (?).
- ∽ ’Αλέξαρϑος (Фн) = *arya-xšaϑra* «носитель арийской доблести» (Фасмер, 31); см. *arya* ‘арийский’;
- ∽ Φαρνόξαρϑος (Т) =ос. *farn-œxsart* = др. иран. *farna-xšaϑra* «чья доблесть полна farn’a» (Фасмер, 55); см. *farna*;
- ∽ Καινάξαρϑος, Κηνέξαρϑος (О) = др. иран. *kaina-xšaϑra*, ос. *кепœxsart* «доблестный в мести» (Фасмер, 41); см. *kaina* ‘возмездие’;
- ∽ Δανδάξαρϑος (Березань) = *dantā-xšaϑra* «сильнозубый» (?), другое возможное разъяснение см. выше, под словом *dantā* ‘зуб’.
- ∽ Δοσυμόξαρϑος (Т), первая часть не ясна;
- ∽ Διδυμόξαρϑος (Т); в первой части – греч. δίδυμος (Фасмер, 38);
- ∽ ’Οξαρδωζις (Т) = стар. ос. *œxsart-wac* «чья речь (*wac*) полна отваги (*œxsart*)»; см. *vāč* ‘слово’, ‘речь’.

xšay- ‘сиять’, ‘блистать’, ‘властвовать’, авест. *xšay-*; в осетинском ср. *xsart* ‘доблесть’, *xsin* ‘княгиня’, *xsed* ‘заря’, и др.:

- ∽ Λιπόξαις ‘один из родоначальников скифов’ (Геродот); во второй части *xšaya*, первая не ясна (Фасмер, 14);
- ∽ ’Αρπόξαις ‘второй родоначальник скифов’ (Геродот) = *āpra-xšaya* «повелитель Днепра»; ср. *āpr-* в скифском названии Днепра: *Dan-apr-is* «река Апр»; скиф. *āpra*, *ārpa* = ос. *arf* ‘глубокий’;
- ∽ Κολάξαις ‘третий легендарный скифский родоначальник’ (Геродот); ξαις = *xšaya*, первая часть не ясна (Фасмер, 14); может быть искажение вместо Χοράξοας; ср. др. иран. *hvar-xšaita* ‘солнце’, перс. *Xoršēd*;
- ∽ Ξαιορσάζης (П); вторая часть не ясна (Фасмер, 46);
- ∽ Ξη Φαρνουγος *Xse-Farnug* ‘царь Иберии II в. н. э.’ (Г. Церетели. Армазская билингва, стр. 21 сл.); для второй части ср. *farna*;

∽ Χαῖοι ‘сарматское племя’ (О) вместоΞα ῖοι; для передачи *xš* через *s* ср. Σατράκης = *Xšaϑraka* под *xšaϑra*;

∽ *Σοιῖος* (П) вместо Ξαῖος (?).

xvar- ‘кушать, есть’, авест. *xvar-*, ос. *xwærun*:

∽ *Eochar* ‘аланский предводитель V в.’ (Житие св. Германа) = ос. *jæw-xwar* ‘просоед’ (Фасмер, 38); см. *yava* ‘просо’.

xvar ‘солнце’ см. *hvar.*

xvārna ‘пища’, авест. *xvarəna*, ос. *xwar* ‘хлеб в зерне’, ‘ячмень’:

∽ Χοάργαρος (Т) (Фасмер, 56); вторая часть не ясна;

∽ Χουάρσαζος (О), ср. ос. *xwar* и *saʒun* ‘садить (растения)’ (Фасмер, 57).

yāp- ‘достигать’, ‘нагонять’ (из *vi-āp-?*), др. инд. *āp-*, авест. *āp-* ‘достигать’, перс. *yāftan*, ос. *æjjafun* ‘достигать’, ‘нагонять’:

Ιάφαγος (О) = ос. *æjjafæg* «нагоняющий», «достигающий» (Фасмер, 41).

yava ‘просо’, др. инд. *yáva-* ‘ячмень’, авест. *yava-* ‘ячмень’, ос. *jæw* ‘просо’:

∽ Ιαύακος (Т); обычное оформление суффиксом *-ak* (Фасмер, 40);

∽ *Eochar* ‘аланский предводитель V в.’ (Житие св. Германа) = ос. *jæw-xwar* «просоед» (Фасмер, 38);

∽ Φορίαυος (Т) =ос. *fur-jæw* «имеющий избыток проса» (Фасмер, 55).

yazata ‘божество’, ‘небесная сила’, авест. *yazata-*, ос. *izæd*:

∽ Ιαζάδαγος (О); оформлено суффиксом *-ag* (Фасмер, 40);

∽ Ιέζδαγος (О) (Фасмер, 41);

∽ Ιέζδραδος (О) = ос. *izæd-radt* «данный богами» (Фасмер, 41).

zantu ‘племя’, авест. *zantu-*:

∽ *Ζαντικός* ‘языгский князь’ (Дион Кассий) = «сын племени» (ср. Фасмер, 39).

zarant ‘старый’, др. инд. *jarant-*, авест. *zarant-*, ос. *zærond*:

∽ Ζάρανδος (Т) = стар. ос. *zarand* (Фасмер, 39).

zaranya ‘золото, золотой’, авест. *zaranya-*, ос. *zærinæ*:

∽ Ζαρίνα ‘царица саков-скифов’ (Ктесий); ср. ос. женское имя *Zærinæ*;

∽ ζίριν по Лукиану (Toxaris) на языке савроматов означал «выкуп»; речь шла очевидно о «золоте»; неточная передача вместо ζάριν, ос. *zærin*(*æ*) (Фасмер, 39).

zevak ‘ленивый’, ос. *zevæg* id.; возможна связь с русск. *зевать, зевака*:

∽ Ζεύακος (Т); ос. собств. имя *Zevæg* в нартовских сказаниях; сюда же, возможно, *Zevax* имя сановника в Иберии II в. н. э. (Г. Церетели, стр. 21 сл.)

zura ‘сила’, ‘сильный’ (?), авест. *zurah-,* др. перс. *zura-* ‘сила’, ‘насилие’:

∽ Ζούρης (Тирас).

УКАЗАТЕЛЬ РАЗОБРАННЫХ СКИФСКИХ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

Ababa Hababa: *hu* и *vāb* (*?*)
ʾΑβδάρακος: *āp* и *dār-*
ʾΆβνωζος: *āp* и *nivaz-*
ʾΆβραγος: *abra*
ʾΆγαρος *gar-*
Ağsartan: *xša϶ra*
ʾΑζίαγος: *hatya*
ʾΑζίας: *hatya*
ʾΑκάσας: *akās*
ʾΑλανοί Alani: *aryana*
ʾΑλανορσί: *aryana* и *auruša*
ʾΑλέξαρϑος: *arya* и *xša϶ra*
ʾΑλουϑαγος: *alu϶*
ʾΑμάγη: *ama*
ʾΑμάδοκοι: *āma* и *ad-*
ʾΑμαίακος: *āmāy-*
ʾΑμαρδίακος: *mār-*
Ambazuk : *ham* и *bāzu*
ʾΑμβούστος Ambustan: *ambust* (←*ham-pust*?)
ʾΑμώμαιος: *ama* и *māya*
ʾΑμώσπαδος: *ama* и *spāda*
ἀνάριες: *a* и *nar*
ʾΑνάχαρσις: *ana* и *hvar-*
ʾΑνδάνακος: *andān*
ʾΆξεινος (Ποντος–): *axšaina*
ʾΑορσοί: *auruša*
ʾΑργουάναγος: *ārğā-*
ʾΑργοδας ʾΑργότας: *ārğā-*
ʾΑρδάβδα : *arta* и *hapta*
ʾΑρδαβούριος: *arta* и *baivar*
ʾΑρδάγϑακος: *arta* и *ağdāk*;
ʾΑρδάρακος: *ardār*
ʾΑρδάρισκος: *ardār*
ʾΆρδαρος: *ardār* (*arma-dāra*)
ʾΑρδονάγαρος: *druna* и *agar*
ʾΑρδόναστος: *druna* и *ašta*
ʾΑρϑάμων : *ā϶r-* и *mān-* (?)
ʾΑρϑιέμμανος: *aršti* и *manu*
ʾΑριάντας: *arya*
ʾΑριαπείϑης: *arya* и *paisa*
ʾΑrii: *arya*
ʾΑριφάρνης: *arya* и *farna*
ʾΑρνάκης: *arna*
ʾΑρπόξαις: *āpra* и *xšay-*
ʾΑρσάκης: *arša*
ʾΑρσηούαχος: *arša* и *vahu*
ʾΑσαῖοι: *ās*
ʾΆσαρος : *a* и *sara*
ʾΆσπακος: *aspa*
ʾΑσπάνδανος: *aspa* и *andān*
Aspar: *spar-*
Asparuk: *aspa* и *rauka*
ʾΑσπαυρούκις: *aspa* и *rauka*
ʾΆσπουργος: *aspa* и *ugra*
ʾΑσφώρουγος : *aspa* и *rauka*
ʾΑταμάζας: *vāč* и *maza*
ʾΑτάσας: *a* и *tars-*
ʾΑτέας: *hatya*
Αὐράζακος: *varāza*
Αὐχάται: *vahu*
ʾΑφϑαιμακος: *hapta*
ʾΆψαχος: *aspa*

Βαγδόσαυος: *baxta* и *syāva*
Βάγδοχος: *baxta* и *vahu*
Βάγης: *baga*
Βάδαγος: *bad-* (← *upa-had*)
Bazuk: *bāzu*
Βαιόρασπος: *baivar* и *aspa*
Βαιόρμοαιος: *baivar* и *māya*
Βανάδασπος: *van-* и *aspa*
Βάνας: *bānu*
Βάστακος: *upasta*

Beorgus: *baivar* и *gau*
Βευραζούρια: *baivar* и *ʒur*
Βόρασπος: *bora* и *aspa*
Βόρυς: *bora*
Βορυσθένης: *varu* и *stāna*
Βράδακος: *brātā*
Βώρακος: *bora*
Βωρόψαζος: *baivar* и *spāda*(?)

Γάος: *gau*
Γάστεις Γάστης: *gasti*
Γοδόσαυος: *guta* и *syāva*
Γοργόσας: *garu* и *gauša*
Γόσων: *gauša*
Γωδίγασος: *guta* и *akās*
Γώσακος: *gauš*

Δάδαγος: *dā-*
Δαλόσακος: *adari* и *os*
Δάναπρις: *dānu* и *āpra*
Δαναράζμακος: *dānu* и *varāza*
Danastrus, Δάναστρίς: *dānu* и *Istr*
Δανδάκη: *dantā*
Δανδάξαρθος: *dantā* и *xša∂ra*
Δανδάριοι: *dānu* и *dār-*
Δανούβιος: *dānu*
Διδυμόξαρθος: *xša∂ra*
Δοσυμόξαρθος: *xša∂ra*
Δουάραγος: *dvara*

Εἰσγούδιος : (*jes* и) *guta*
ἐνάρεες: *a* и *nar*
Eochar: *yava* и *xvar*
Εὐβαρνάκης: *farna*

Ζάβαγος: *čyav-*
Ζακάται: *sāka*
Ζαντικός: *zantu*
Ζάρανδος: *zarant*
Ζαρίνα: *saranya*
Ζεύακος Zevax: *zevak*
Ζιριν: *zaranya*
Ζούρης: *zura*

˝Ηρακᾶς: *arya*

Θαβείς: *tāp*
Θιάγαρος: *čākār*
Θιάρμακος: *čarma*
Θυσκῆς: *tusk*
Θυσσαγέται Thyrsagetae: *tura* и *sāka*

’Ιαζάδαγος: *yazata*
’Ιασανδάνακος: *i*, *ās* и *andān*
Jassi: *ās*
’Ιαύακος: *yava*
’Ιάφαγος: *yāp-* (*āp-*)
’Ιέζδαγος: *yazata*
’Ιέζδραδος: *yazata* и *rāda* или *fradāta*
’Ινσάζαγος: *vinsati*
˝Ιρβιδ-: *brin* (*brita*)
˝Išpakai: *aspa*
’Ιώδας: *i* и *od*
’Ιωδέσμαγος : *i* и *od*
Iodmangan: *i*, *od* и *mang*

Καδάνακος: *kazanak*
Καινάξαρθος: *kaina* и *xša∂ra*
Καμασαρύη : *kāma* и *sara*
Kandak (Candac): *kana* и *taka*(?)
κάνναβις: *kana*
Καραρύες: *kaʒār* (?)
Κάραστος: *xara* и *ašta*
Κάρζεις: *karsa*
Καρζόαζος: *karsa* и *vāč*
Carthasis: *karta* и *ās*
Κάρσας: *karsa*
Κάσαγος: *kas-*
Κάσακος: *kas-*

Καφάναγος: *kapa*
Κηνέξαρθος: *kaina* и *xšaθra*
Κολάξαις: *hvar* (?) и *xšay-*
Κουζαῖος: *kuti*
Κόφαρνος: *hu* и *farna*

Λείμανος: *friman*
Λίμνακος: *friman*
Λιπόξαις: *xšay-*
Λύκος: *varka*

Μάδα: *mata*
Μάδακος: *madu*
Μάδυς: *madu*
Μαδύης: *madu*
Μάδωϊς: *madu*
Μαζαία: *maza*
Μαζίς: *maza*
Μάης: *mah*
Μοίσης: *maiša*
Μαίφαρνος: *mah* и *farna*
Μαιωσάρα: *mah* и *sara*
Μάμμαρος: *manu* и *mār-*
Μάνδασος: *manu* и *dasa*
Μανίαγος: *manu*
Μάρζακος: *marz-*
marha: *mār-*
Μασσαγέται: *mānu* и *saka*
Μάστας: *masta*
Μαστοῦς: *masta*
Ματυκέται: *matuka*
Μεύακος : *maiva*
Μουγίσαγος: *muka* и *sāka*
Μυργέται: wṛga

Νάβαζος: *nāv* и *āz-*
Νάμγηνος: *nāma*
Νάρακον (στόμα): *nara*
Νάυαγος: *nava*
Νίχεκος: *nix (anika)*

Ξάρθανος: *xšaθra*
Ξάρθαμος: *xšaθra*
Xse-Farnug: *xšay-* и *farna*
Ξησσάγαρος: *xšas*, *sāka* и *ar-*

᾽Οαροζβάλακος : *varāza* и *bala*
˝Οδατις: *hu* и *dā-*
᾽Οδίαρδος : *od* и *arta*
Οἰόρπατα (вм. *Οἰρόμαρτα): *vira* и *mār-*
᾽Ολθακός : *upari* и *taka*
᾽Ολκάβας: *upari* и *kapa*
᾽Ομράσμακος: *ham* и *rasmā*
᾽Οξαρδωζις: *xšaθra* и *vāč*
᾽Ορικός: *vara*
᾽Ορόντης: *arvant*
᾽Οροφέρνης: *arvant* и *farna*
᾽Οσμάρακος : *os* и *mār*
᾽Οσπίνμαζος: *aspaina* и *bāzu*
᾽Οσσίγασος : os и *akās*
Οὐάρας: *vara*
Οὐαράζακος: *varāsa*
Οὐαργάδακος: *varka* и *ad-*
Οὐαρδάνης: *varu* и *dānu*
Οὐαρζβάλακος : *varz-* и *bala*
Οὐαταφάρνης : *vāč* и *farna*
Vaxtang: *varka* и *tonu*
Οὐαχώζακος : *vahu* и *vāč*
Οὐμβνιούαρος : *hurma* и *baivar*
Οὔργαζος: *varka* и *bāzu*
Οὖργοι: *varka*
Οὐστανος: *hu* и *stāna*
᾽Οκοαρζάνης: *vahu* и *varz-*
Ὀχώζιακος: *vahu* и *vāč*

Παντικάπης : *panti* и *kapa*
Παντικάπαιον : *panti* и *kapa*
Παραλάται: *paradāta* ([1]*dā-*)
Παρσπάνακος: *parsu* и *panaka*
Πάταικος: *paθaka*

Πάτεις: *pati*
Πατίας: *pati*
Πήράκος: *per-*
Πίδανος: *pitā*
Πίδεις Πίδος: *pitā*
Πιτφαρνάκης: *pitā* и *farna*
Πόρατα: *porata*
Πουρθαῖος: *puθra*
Πουρθάκης: *puθra*

‘Ραβαιγ...: *rava*
‘Ραδάμασις: *fratama* и *ās*
‘Ραδάμειστος Radamistus: *fratama* и *mižda*
‘Ραδαμόφουρτος: *fratama* и *puθra*
‘Ραδαμσάδις: *fratama* и *šāti*
‘Ραθάγωσος: *fraθa* и *gauša*
‘Ραπάκης: *rap-*
Rasparaganus: *spar-*
‘Ράσσογος: *frasauka*
‘Ραχοίσακος: *raxwāy- (hvāh-)* и *sākā*
‘Ρευκάναλοί: *rauka* и *aryana*
‘Ρωξανάκη: *rauxšna*
‘Ρωξάνη: *rauxšna*
‘Ρωζολανοί: *rauxšna* и *aryana*
Ропша: *raupāsa*

Σαγάδαρες: *sāka* и *dār-*
Sagaris Saggarius : *sāka* и *ar-*
Σαδαῖος: *sata*
Σοῖοι: *xšay-* (?)
Σαιταφάρνης: *xšay-* (?) и *farna*
Σάκαι: *sāka*
σακαία: *sāka*
Σάκδεος: *sāka* и *daiva*
Σακεσφάρης: *sāka*
σακυνδάκη: *sāka*, *gauna* и [2]*taka*
Σάναγος: *sana*
σάναπτις: *sana* и *pay-*
Sangibanus : *čang* и *bānu*
Σανεία: *sana* (?)
Σάνων: *sana* (?)
σαπέρδης: (вм. καπέρδης?): *kapa* (и *erd*)
Saragas: *sara* и *akās*
Σάρακος: *sara*
Σαράξασος: *sara* и *xšaš*
Σαράπαραι: *sara* и *appar-* (?)
Σαρμάται: см. Σαυρομάται
Σάρον: *sara*
Σαρύκη : *sara*
Σαρώης: *sara*
Σαρώσιος Σαρώδιος: *sara*
Σατραβάτης: *xšaθra* и *pati*
Σατράκης: *xšaθra*
Σαυάγασκος: *sava* и *akās* (?)
Σαύαγος: *syāva*
Σαυάνων: *čuav-* (?)
Σαυδαράται: *syāva* и *dār*
Σαύμακος: *sava*
Saurmag : *syāva* и *arma*
Σαυρομάται: *syúva* и *arma* (?)
Σεαύαγος: *syāva*
Σεύραγος: *sava* и *frāk*;
Σιαγοῦς: si-
Σιάουος: *syāva*
Σιαύακος: *syāva*
Σιαύασκις: *syāva*
Σίρακοι: *sir-*
Skunxa: *skunx-*
Σόγος: *sauka*
Σοζίρσαυος: (*Sozir* и) *syāva*
Σόρχακος: *suxra*
Σουγδαία: *suxta*
Σπαδάγας: *spāda*
Σπάδακος: *spāda*
Σπαδίνης: *spāda*
Σπαργαπείθης: *sparga* и *paisa*
Σπαρόφοτος: *spar-*
Σταύακος: *stāv-*

Στοράνη: *stura*
Στόρμαις: *styra* и *mah*
Στοσάρακος : *stura* и *sara*
Στύρακος: *stura*
Στύρανος: *stura*
Σφαρόβαις: *spar-*
Σώρακος: *sor-*
Σωχούβαζος: *sox* (?) и *bāzu*

Ταβιτί: *tāp-*
Τἀναις: *dānu*
Τάξακις : *taka* и *sāka*
Ταργίταος : *darǧa* и *tava*
Τιργαταώ: *tigra* и *tava*
Τύρας: *tura*

Φαδιαρόαζος : *pada* и *rāz-*
Φαδίναμος: *nāma*
Φαδίους: *pada*
Φαζίναμος: *nāma*
Φαλδάρανος: *pari* и *darana*
Φανδάραζος: *pant*(*i*) и *rāz-*
Φάραδος: *rāy-*
Φάρζηος: *farzev* (*pari-jiva*?)
Φάρναγος: *farna*
Φαρνάκης: *farna*
Φαρνακίων: *farna*
Φάρνης: *farna*
Φαρνόξαρθος: *farna* и *hša𐬞ra*
Φηδάνακος*: fedan* (*pati-dāna*?)
Φιδάνους: *pitā*
Φίδας: *pitā*
Φλείμναγος: *friman*
Φλίανος : *fri-*
Φλιμάνακος : *friman*
Φόδακος: *fud* (*putaka*?)
Φοργάβακος: *paru* и *gav-*
Φορήρανος : *paru* и *aryana*
Φορίαυος: *paru* и *yava*
Φόρος: *fur*
Φόσακος: *pasu*
Φούρτας: *pu𐬞ra*
Φύσκη: *huska*

Χανάκης: *hvan-*
Χάραξ: *xara*
Χαράξηνος: *xara* и *axšaina*
Χάραξτος: *xara* и *ašta*
Χοάργαρος: *xvārna*
Χοαροφάδιος : *hvars* и *pada*
Χόδαινος: *hu* и *daina*
Χοδέκιος: *xod-*
Χόδιος: *xauda*
Χόμευος: *hu* и *maiva*
Χορόαθος: *hvar* и *vāč*
Χορόξαθος: *hvar* и *xšnāta* (?)
Χορσάμαντις : *hvarz* и *mān-*
Χορσόμανος : *hvarz* и *mān-*
Chorsari: *hvar* (?) и *sara*
Χουάρσαζος: *xvārna*
Χούναρος: *hunara*
Χόφαρνος: *hu* и *farna*
Χόφρασμος : *hvar* и *fasm-*
Χώδαρζος : *hvata* и *aršti*
Χωδόνακος: *xod-*
Χωνδίακος: *hvan-*

Ψευδαρτάκη: *spanta* и *a𐬞r-* (?)

Как ни скуден добытый нами лексический материал (около 200 слов-основ), он не оставляет места для какой-либо ошибки или сомнения относительно языковой принадлежности разобранных имен и названий. Покойный наш коллега Н. В. Юшманов составил «Определитель языков», в который вложил немало эрудиции и остроумия. Он пытался дать перечень характернейших внешних признаков каждого языка, по которым его может определить и тот, кто не владеет им. Можно было бы говорить об «определителях» целых языковых семейств и групп. Иранская группа в своей лексике имеет достаточно яркую и своеобразную индивидуальность. Эту индивидуальность мы без труда распознаем в скифских именах и названиях. Далеко недостаточный для составления скифского словаря, наш материал больше чем достаточен как «определитель».

Известно, что в мировоззрении иранцев играли важную роль такие слова и понятия, как *farna, xšaϑra, aria.* Они мыслились как высшая, небесная сила, которая может проникать в человека и всю природу. Такие понятия отмечены у первобытных народов под названием «оренда», «мана», «вакан». О значении этих слов при образовании иранских собственных имен можно составить представление, взглянув хотя бы в Iranisches Namenbuch Ф. Юсти. Многие десятки имен заключают эти слова. Мы их не только встречаем в скифских именах, но удельный вес их именно таков, какого можно было ожидать: мы имеем *farna* в 15 именах, *xšaϑra* – в 9-ти, *arta* – в 4-х. Некоторые из этих имен, как Φαρνάκης, Φάρν αγος, встречаются много раз в самых различных местах, от Кубани до Днестра. К трем названным терминам, имеющим религиозный оттенок, можно присоединить, из религиозной сферы, *yazata* (3 имени). Возможность какой-либо ошибки здесь совершенно исключена.

Превосходным «определителем» является также широко известный иранский конь *aspa*, без которого нельзя себе мыслить иранский ономастикон. Десять скифских имен, содержащих это слово, могут удовлетворить самого взыскательного эксперта.

Иранское *dānu* ‘река’, сохранившееся в названиях Дона, Днепра, Днестра и Дуная, является также весьма убедительной «записью», оставленной скифами на карте Южной России.

Мы не будем останавливаться на классификации всего лексического материала, довольно пестрого по содержанию. Но стоит отметить некоторые важные группы слов, которые дошли до нас в скифских именах и названиях.

Термины родства: *pitā* ‘отец’, *mātā* ‘мать’, *puϑra* ‘сын’, *brātā* ‘брат’.

Социальные понятия: *manu* ‘человек’, ‘мужчина’, *os* ‘женщина’, *friman* ‘друг’, *arya* ‘ариец’, *ardār* ‘повелитель’, ‘князь’, *gasti* ‘гость’.

Части тела: *sara* ‘голова’ (в 10 именах), *arma* ‘рука’, *bāzu* ‘плечевая кость’, ‘рука’, *parsu* ‘бок’, *gauša* ‘ухо’, *čarma* ‘кожа’, *dantā* ‘зуб’.

Животные: *aspa* (см. выше), *sāka* ‘олень’, *arša* ‘медведь’, *varka* ‘волк’, *kuti* ‘собака’, *varāza* ‘кабан’, *vara* ‘ягненок’, *pasu* ‘овца’, *gau* ‘корова’, *xara* ‘осел’, *kapa* ‘рыба’.

Растения: *yava* ‘просо’, *kana* ‘конопля’.

Военные термины: *spāda* ‘войско’, *rasmā* ‘отряд’, *karta* ‘меч’, *aršti* ‘копье’, *druna* ‘лук’.

Металлы: *zaranya* ‘золото’, *aspaina(?)* ‘железо’, *andān* ‘сталь’.

Пища и напитки: *xvārna* ‘пища’, *āp* ‘вода’, *aluꝺ* ‘пиво’, *sana* ‘вино’, *madu* ‘мед’.

Названия цвета: *syāva* ‘черный’ (ок. 10 имен), *auruša* ‘белый’, *axšaina* ‘темносиний’, ‘темносерый’, *bor⌈a⌉-* ‘желтый’, *suxra* ‘красный’.

Другие прилагательные: *nava* ‘новый’, *zarant* ‘старый’, *vahu* ‘добрый’, *stura* ‘большой’, *maza* id., *hatya* ‘правдивый’, *karsa* ‘резкий’, *suxta* (*suǧda*) ‘чистый’, ‘святой’ и др. Обращает на себя внимание обилие слов для понятий «сильный», «быстрый»: *ama*, *arvant*, *ugra*, *taka*, *tura*, *tava*, *asu.* Удивлять это не должно. Сила и быстрота – залог победы в войне. А война и организация войны были, говоря словами Ф. Энгельса, нормальной функцией скифской жизни.

Числительные: *aiva* ‘1’, *xšaš* ‘6’, *hapta* ‘7’, *ašta* ‘8’, *dasa* ‘10’, *vinsati* ‘20’, *sata* ‘100’, *hazahra* ‘1000’, *baivar* ‘10000’, ‘много’.

Глаголы: *ad-* ‘есть’, *āmāy-* ‘строить’, *ārāz-* ‘направлять’, ‘делать’, *āz-* ‘гнать’, ‘управлять’, *dār-* ‘держать’, ‘носить’ и пр., *fri-* ‘любить’, *gauš-* ‘слышать’, *kas-* ‘смотреть’, *mār-* ‘убивать’, *marz-* ‘мести’, *skunx-* ‘отличаться’, *sor-* ‘преследовать’, *spar-* ‘наступать’, *stāv-* ‘славить’, *varz-* ‘любить’, *xšay-* ‘сиять’, ‘властвовать’, *yāp-* ‘достигать’ и др.

Ряд важных в культурно-бытовом отношении слов распознан в скифском впервые: *vāč* ‘слово’, *manu* ‘человек’, *sāka* ‘олень’, *varka* ‘волк’, *arša* ‘медведь’, *kuti* ‘собака’, *kapa* ‘рыба’, *aluꝺ* ‘пиво’, *panaka* ‘доска’ и др.

Если учесть, что скифские племена от глубокой древности проявляли большую подвижность, весьма далеко отходили от остального иранского мира, соприкасались со многими народами не только азиатского, но и европейского круга, то можно утверждать с уверенностью, что в их языке должно было выработаться с течением времени много своеобразного, отличного от других иранских языков. Позволяют ли скифские имена подметить это своеобразие? В той мере, в

какой это можно ожидать от столь ограниченного по объему и характеру материала, – да, позволяют.

Отрыв от остального иранского мира и общение со множеством неиранских племен: финских, славянских, германских, фракийских, кавказских и может быть других, о которых мы не знаем, объясняет прежде всего, почему значительный процент скифских собственных имен не удается все же объяснить из иранского.

Но и в разъясненной части скифская лексика заключает много оригинального, отличного от «классических» иранских языков, авестийского и персидского. Вот несколько наблюдений и предположений.

В значении «человек», «мужчина» скиф не знал, повидимому, хорошо известного по другим иранским языкам *martya* и употреблял *manu*, смыкаясь в этом отношении со славянскими и германскими языками[1]. В других диалектах было в ходу слово *vira.* В осетинском слово *manu* удержалось в значении «муж» *mojnæ*, тогда как в значении «человек» закрепилось кавказское *læg.*

В значении «рука» находим *arma,* (ос. *arm*), *bāzu* (*bazug*), но никаких следов авест. *zasta-*.

«Собака» называлась, во всяком случае в некоторых диалектах, не *span* или *spaka*, а *kuti* (ягноб. *kut*, ос. *kuʒ*)[2].

«Рыбу» скифы называли не *masya*, а *kapa* (ос. *kæf*).

Сами себя скифы называли *Sāka.* Это слово, как мы думаем, означало «олень» (ос. *sag* ‘олень’). Оно встречается в названии скифской одежды σακυνδάκη, что должно значить «одежда из оленьей шерсти». В других иранских языках *sāka* ‘олень’ не встречается, но по происхождению оно кажется арийским, означавшим «сохатый». *Sāka*, *sāg* ‘олень’ повторяется в других скифосарматских племенных названиях: Ζακάται. Μασσαγέται, Θυσσαγέται, Σαγάδαρες. Роль оленя в скифскойэтнонимике и ономастиконе, связанная, очевидно, с тотемистическими воззрениями этого народа, представляет один из важных результатов нашего разбора. Оленю, как тотему скифов, мы надеемся посвятить особую работу.

«Сталь» носила загадочное название *andān.* Это слово встречается в столь различных языках, как финские, осетинский, кавказские.

---

[1] Поэтому элемент *mart* в финских языках и этнонимике (коми *морт* 'человек', уд*мурт*, *морд*ва и пр.) следует, вероятно, считать усвоенным еще в до-скифские времена.

[2] Вопрос о том, откуда усвоено русск. *собака*, остается таким образом открытым.

Два скифских алкогольных напитка вместе с их названиями не имеют также древнеиранских параллелей: *aluϑ* ‘пиво’ (ос. *æluton*) и *sana* ‘вино’ (ос. *sænæ*). Северноевропейское название пива хорошо известно: ст. англ. *alu*, *aluϑ-*, ст. слав. *олъ*, лит. *alùs*, фин. *olut.* Скифская форма всего ближе к восстанавливаемой древнегерманской **alut.* Возможно, что мы имеем старое заимствование из готского. Но возможно и обратное: заимствование из скифского в северноевропейские языки. Таким путем прошли на север Европы ряд других слов[1].

Название вина *sana* далеко не ясно по происхождению. Опираясь на скифское σάναπτις «винопийца» (Гесихий) и, с другой стороны, на осетинское *sænæ*, можно быть уверенным, что это слово бытовало в скифском. Но наряду с этим у древних авторов есть указание, что фракийцы называли вино этим же словом (см. Латышев, Scythica, I, стр. 854). Не заимствовали ли скифы это слово у фракийцев, которые по географическому положению должны были лучше быть знакомы с вином и винодельческим делом?

Сама Скифия представлялась древним грекам родиной важного культурного растения, конопли. Древнегреческое название конопли κάνναβις, с его многочисленными разновидностями в языках Европы и передней Азии, представляет скрещение из двух элементов, из которых по крайней мере первый (*kan*) может быть назван скифским (ос. *gæn*).

Слово *yava* в других арийских языках означает «ячмень». Для скифского даем значение «просо», опираясь, с одной стороны, на осетинский язык, с другой – на осетинские предания, по которым в старину культура проса преобладала над всеми другими. К тому же на территории, населенной скифами, культура ячменя никогда не имела серьезного значения.

Мы видим обычно, что там, где скифский язык оказывается оригинальным и противостоит другим известным иранским языкам, он смыкается с осетинским.

Для «реки» мы находим в скифском малоупотребительное в других иранских языках *dānu* (ос. *don*), тогда как широко распространенное на юге и востоке Ирана *rauda* не оставило, по-видимому, никакого следа.

Другим, уже совершенно оригинальным названием для «реки» было *porata*, закрепившееся в древности за Прутом, а в осетинском сохранившееся в нарицательном значении: *ford* ‘большая река’, ‘море’.

Такие слова, как *zarant* ‘старый’, *frasauka* ‘чистый’, хотя и относятся к общеиранскому фонду, особенно характерны для осетинского (*zærond*,

[1] См. V i g g o B r ö n d a l. Mots «scythes» en nordique primitif. Acta Philologica Scandinavica, Köbenhavn, 1928, стр. 1–31.

ræsog). Значение «доска» для *panaka* устанавливается на основе осетинского *fæjnæg*, как и значение «небо» для *avra* (ос. *arv*).

Ярким примером лексического единства скифского и осетинского мы считаем скиф. *ardār* – ос. *ærdar* ‘князь’. В иранском характере этого слова сомневаться не приходится, но в других иранских языках оно не встречается. И когда мы узнаем, что несколько граждан Танаиды носили имя ’Άρδαρος, то становится понятным и то, что река, у которой жили эти Ардары, носила одинаковое название с реками современной Осетии–- *Don*. Названия пива (*aluð*) и вина (*sana*), о которых мы выше говорили, также свидетельствуют о тесной и непрерывной связи и преемственности скифского и осетинского.

В некоторых случаях осетинский унаследовал от скифского не только отдельные лексические элементы, но целые их комбинации – сложные слова

’Άσπουργος = ос. *æfsurğ* «легендарный конь» (из *aspa-ugra*);

Σαυδαράται ‘племя’ = ос. *sawdar* «одетый в черное»;

Παρσπάνακος = ос. *fæjnægfars* «крепкобокий» (с перестановкой частей) и др.

В названии Днепра Δάναπρις и в имени одного из легендарных родоначальников скифов ’Αρπό-ξαις мы находим осетинское слово *arf* (из *āpra*, *ārpa*) ‘глубокий’, в других иранских языках не отмеченное.

Весьма любопытно, что среди скифских личных имен мы встречаем такие, которые совпадают с именами героев в древних эпических песнях осетинского народа, известных под названием нартовских сказаний. Таковы:

скиф. ’Αταμάζας (Горгиппия, Кубань) = ос. *Acæmæz* ‘чудесный певец нартовских сказаний’;

скиф. [Οὐ]αράζμακος в Δαναράζμακος (Танаида) = ос. *Wæræzmæg* ‘один из главных героев нартовского эпоса’;

скиф. Ξάρθανος (Танаида), Σατράκης (Арриан) = ос. *Xsærtæg* (суффиксы *-an* и *-ag* чередуются) ‘нартовский герой, родоначальник сильнейшей нартовской фамилии’;

скиф. Ζεύακος (Танаида) = ос. *Zevæg* ‘нартовский герой’ (букв. «ленивый»);

скиф. Σοζίρσαυος (Танаида) «смуглый Созир», ср. «смуглый Созирко» в нартовских сказаниях (Созирко – кабардинизация имени Созир);

скиф. Βόρυς, Βώραχος (Горгишшя), ср. ос. *Boræ* в нартовской фамилии *Boræ-tæ* и в имени *Boræ-Færnug*;

скиф. Φαρνούγος, Φάρναγος (многократно), ср. ос. *Boræ-Færnug* ‘один из героев нартовского эпоса’;

Λύκος ‘один из скифских родоначальников, дед Анахарсиса’ (Геродот) представляет перевод на греческий язык местного имени *Varka* ‘волк’ = ос. *Wærxæg* ‘родоначальник Нартов’, в староосетинском «волк».

За параллелями к скифским именам приходится обращаться к нартовским сказаниям, которые по древности конкурируют с ними. Что касается современного живого осетинского ономастикона, то он подвергся влияниям христианским, мусульманским, тюркским, кавказским и другим, и скифского осталось в нем мало. Все же некоторые разительные совпадения имеются, и их стоит отметить:

Ζαρίνα ‘скифская царица’ – ос. *Zærinæ* женское имя, букв. «золотая»;

Βάδαγος (О) = ос. *Badæg* мужское имя, букв. «сидящий»;

Ναύαγος = ос. *Nævæg* мужское имя, букв. «новый»;

Χώδαρζος (О) = ос. *Xwædarc* «снабженный копьем» в фамильном имени *Xædarc-atæ*;

Κουζαῖος (О), ср. ос. мужские имена *Kuza* и *Kuʒæg* от *kuʒ* ‘собака’.

Если на нашем материале мы видим прямую преемственность от скифского к осетинскому, то несомненно с другой стороны, что в лексике осетинского языка с течением времени должно было утратиться много старого, скифского и появиться много нового, главным образом в результате смешения и под влиянием соседних кавказских языков. Некоторые из этих перемен прослеживаются при сопоставлении осетинских фактов с тем небольшим лексическим материалом, который дают нам скифские имена.

Иранское *manu* в значении «человек», «мужчина» оказалось вытесненным кавказским *læg*; старое *manu* удержалось только в значении «муж» (*mojnæ*).

Иранское *fratama* (→ *radam*) в значении «первый» вытеснено новым образованием *ficcag*, от *finʒæ* ‘нос’, по всей видимости кавказского происхождения.

Иранское *aspa* ‘лошадь’ удержалось только в более узком значении ‘кобыла’ (*æfsæ*), тогда как «лошадь» вообще получила кавказское наименование *bæx*.

Из двух иранских глаголов для понятия ‘еды’ *xvar-* и *ad-*, которые мы распознаем в скифском, осетинский удержал только первый.

Иранское *vahu* ‘хороший’ вытеснено другим, тоже иранским *xorz* | *xwarz*.

Такие скифские слова как *baxta* ‘счастье’, *maza* ‘великий’, *tura* ‘быстрый’, *varāza* ‘кабан’ и некоторые другие не оставили, по-видимому, в осетинском никакого следа.

В другом месте стоило бы остановиться подробнее на скифских именах с точки зрения того, как и почему даются те или иные имена, иначе говоря – с точки зрения их культурного содержания. Здесь мы скажем об этом лишь пару слов.

Насколько мы можем судить, прежние исследователи (Мюлленгоф, Юсти, Вс. Миллер и др.) при разъяснении скифских имен совершенно не считались с этой стороной дела и были озабочены только подбором сходных по звучанию слов, не задаваясь вопросом, мог ли данный народ в тех условиях давать такие имена. Отсюда множество чрезвычайно искусственных объяснений, основанных на произвольных и отвлеченных манипуляциях словами и понятиями, без учета эпохи, культурного уровня, путей мышления; не видно, чтобы у авторов явилась мысль о том, что собственные имена могут быть выражением определенного, исторически обусловленного жизненного уклада и мировоззрения. Могут возразить, что мы слишком мало знаем об укладе жизни носителей рассматриваемых имен. Не совсем так. Ценнейшие описания и сведения Геродота, Страбона, Аммиана Марцеллина и других древних авторов дают достаточно живую картину быта и общественного строя скифов, савроматов (сарматов), массагетов, алан. Родо-племенной быт с пережитками матриархата (савроматы), военная демократия – вот как рисуется этот строй в переводе на современную терминологию. Это примерно – строй моргановских ирокезов. Не случайно те и другие имели один жестокий обычай: скальпировать врагов. Мы вправе ожидать, что в скифских именах, в их «идеосемантике», будет много общего с именами ирокезов и других народов, стоящих на том же уровне развития. Культурные влияния, которым подвергались скифы в греческих колониях, не могли быть настолько глубокими, чтобы искоренигь унаследованные обычаи и воззрения. Тотемизм, мифологические представления, вера в магическую силу имени, воинственные наклонности – вот что должно отразиться и отражается в собственных именах народов на этой ранней исторической стадии. И все это мы действительно находим в скифских именах. «Волк», «Кабан», «Олень», «Вестник солнца», «Месяц», «Многоконный», «Многолучный», «Крепкобокий», «Железнорукий», «Копьеносец», «Мужеубийца», «Истребитель волков», «Пронзающий оленя» и т. п. – таковы наудачу взятые скифские имена. Многократно встречающиеся в именах понятия farna, arta, xšaϑra, vāč, с которыми связывалось представление о какой-то возвышенной, всепроникающей, но трудно определимой

силе, стоят в несомненной близости к аналогичным понятиям меланезийцев, индейцев и других первобытных народов, отмеченным в этнологической литературе под названием «мана», «оренда», «вакан» и др.

Мы позволяем себе думать, что в нашей интерпретации скифский ономастикон приобрел черты некоторого единства и внутренней цельности, недостаток чего воспринимается как существенный минус старых толкований. Отсутствие стадиальной цельности подрывает доверие к исторической реальности предлагаемых объяснений, а потому ставит под сомнение и лингвистические предпосылки этих объяснений. В личных именах, как и в др ѵгих фактах языка, отражается конкретная историческая действительность и определенное мышление, свойственное данному состоянию общества. Эта элементарная для нас истина совершенно игнорировалась прежними толкователями скифских имен, сводившими свою задачу лишь к подысканию внешне созвучных слов из других языков, мало заботясь о том, отвечает ли семантика этих слов реалиям и мировозрению скифской эпохи.

На одном примере можно иллюстрировать разницу между нашим подходом и подходом наших предшественников: на разъяснении имени скифского вождя и царя Τάξακις (Геродот). Юсти и Вс. Миллер переводят его «Плотник» (др. инд. *takṣaka*). При этом даже не ставится вопрос, могли ли существовать у кочевников-скифов профессиональные плотники. Мы переводим «Быстрый Олень» (*tak-sāka*). Мы думаем, что «Плотник» – мало подходящее имя для вождя воинственного племени, снимающего скальпы с врагов. Ни один индейский вождь, насколько мы знаем, не назывался «Плотником»...

Полученные до сих пор результаты в разборе скифских имен и названий нельзя, разумеется, считать окончательными. Дальнейшие исследования могут пополнить наш «словарь», а также внести поправки в некоторые разъяснения. Однако мы думаем, что уже сейчас создана база для того нового этапа в разработке скифских языковых памятников, о котором мы говорили в начале настоящей работы: для перехода от споров о языковой принадлежности скифов и сарматов к опытам систематизации лексических и грамматических фактов. Нижеследующие главы так же мало претендуют на название «скифской грамматики», как наш лексический перечень на название «скифского словаря». Немного фонетики, немного словообразования– вот все, что можно пока извлечь из материала. Однако, когда речь идет о языке, имеющем до сих пор репутацию чего-то дискуссионного, темного и загадочного, даже эти рудименты грамматики могут представить интерес.

3. ФОНЕТИКА

Восстановить звуковой состав скифской речи, имея перед глазами только скифские имена и названия в греческой и латинской записи, совершенно невозможно: слишком неточна и несовершенна передача скифских звуков греческими и латинскими знаками. Необходимо привлечь данные иранского языкознания, в первую голову древнеиранских языков и осетинского. Опираясь на эти данные, можно представить исходное состояние скифской фонетики древнейшего периода в следующем виде:

Гласные: *a*, *ā*, *i*, *u*, *ai* (→*e*), *au* (→*o*);

Согласные: *k, g, x, č, j(ʒ), t, d,* ϑ, *p, b, f, m, n, r, y, v, s, š, z, ž, h.*

Достаточно сравнить этот состав звуков с греческим (и латинским) алфавитом, чтобы было ясно, насколько приближенной и неточной оказывалась по необходимости передача скифских слов греко-латинскими авторами и древними писцами из припонтийских греческих колоний.

Рассмотрим, как отразилось в дошедшем до нас скифском материале первоначальное состояние, а также позднейшая эволюция звуков скифской речи.

Гласные *a*, *ā.* Имеются все основания думать, что краткое и долгое *a* различались в скифском. Фонематическое (смыслоразличительное) значение противоставления исходных *a* и *ā* весьма велико на протяжении всей истории иранских языков. В осетинском старое количественное различие перешло в качественное: гласный *a* дал более закрытый и более передний гласный *æ*, как бы средний между *a* и *e*, *ā* дал открытый *a.* К сожалению, это фундаментальное различие не передается греческой (и латинской) записью. Встречая, например, в скифских именах элемент *sav* (σαυ), мы не знаем подчас, скрывается ли за ним *syāva* ‘черный’ (ос. *saw*) или *savα* ‘утро’ (ос. *sæw*-). Единичные случаи передачи скифского *a* через ε или *αι* указывают, быть может, на наметившееся продвижение краткого *a* в сторону *e*, как в осетинском; напр., ένάρεες = др. иран. *anarya*, Σεύραγος = ос. *sæwrag* ‘утренний’, Πάταικος = ос. *fætæg*, ‘Ραβαιγ ... =ос. *ræwæg* и др. В Ιέζδαγος, Ιέζδραδος (к др. иран. *yazata*) переход *a* в *e* следует объяснять влиянием предшествующего *i*; этот процесс ассимиляции привел в дальнейшем к осетинскому *izæd.*

Гласный *ā* перед носовыми перешел в осетинском в о. Случилось это, по-видимому, не очень давно: осетинские заимствования в венгерском, балкарском, карачаевском, сванском, абхазском чужды этому переходу. Тем более трудно допускать его в скифский период.

Действительно, в нашем «словаре» под словами *dānu* ‘река’ (ос. *don*), *andān* ‘сталь’ (ос. *ændon*), *zarant* ‘старый’ (ос. *zærond*), *manu* ‘человек’, ‘муж’ (ос. *mojnæ*), *nāma* ‘имя’ (ос. *nom*) и др. мы видим неизменное сохранение *a*: Δάναπρις, Τάναις, Ζάρανδος, Νάμγηνοςи пр. Если, наряду с этим, мы встречаем в некоторых иранских по виду именах ω или *o* перед носовыми, напр. ’Αρϑάμων, ’Ραδάμφων, Σαυάνων,то зд есь надо видеть либо ограниченное диалектальное явление, либо неточное написание.

Гласные *i, u.* Различение количества этих гласных уже в древнеиранском имело второстепенное значение. В осетинском оно не оставило никакого следа. Поэтому мы игнорируем его и для скифского.

В дигорском диалекте гласные *i*, *u* сохранились нерушимо от древнеиранского периода. В иронском они слились в один гласный неполного образования *y* (*ə*). Скифский смыкается здесь, как и в других случаях, с дигорским.

Передача скифского *i* в эпиграфических припонтийских памятниках двоякая:

через *ι*: ’Ινσάζαγος, стар. ос. *insæʒ,* др. иран. *vinsati*, Φίδας = ос. *fidæ*, др. иран. *pitā*;

через *ει*: Λείμανος = ос. *liman* (но ср. Λίμνακος от этого же слова); μείστος (в ‘Ραδάμειστος) = ос. *mizdæ*, др. иран. *mižda.*

Передача скифскою *i* через η, которую допускают Вс. Миллер (Известия Археолог. Комиссии 47, стр. 80) и М. Фасмер (Streitberg-Festgabe, стр. 368), для нас не очевидна. Имя Νάμγηνος действительно соответствует осетинскому *nomgin* ‘именитый’, но суффикс *-gin* восходит, как кажется, к древнеиранскому *-kaina* и в скифскую эпоху всего вероятнее звучал *–gen,* а не *-gin*, ср. Κηνέξαρϑος = др. иран. *kaina-xšaϑra.* Первые признаки смешения η и *ι* в аттических надписях отмечаются с середины II века н. э. Однако широкое распространение этого явления относится к значительно более позднему времени. В переводе библии на готский язык (IV век н. э.) η передается преимущественно через *ē*, а *ī* и *ει* через *ei.* В армянском в V веке н. э. η передается через *e* в 28 случаях, а через *ī* только в шести. В Малой Азии и в понтийско-греческом различение η и *ι* удерживалось значительно дольше, чем в самой Греции[1]. Нет поэтому достаточных оснований для допущения, что в скифских именах и словах η передает *i.* Передача *i* через η характерна для византийской эпохи, как мы видим, например, в зеленчукской аланской надписи (см. ниже, стр. 269).

[1] E. H. S t u r t e v a n t. The pronunciation of Greek and Latin. 1940, стр. 37–88.

Гласный *u* передается трояко:

через ου: Φούρτας – ос. *furt*, др. иран. *puϑra*; ’Άσπουργος = ос. *æfsurğ* || *æfsorğ*; Ζουγδαία =ос. *suğdæg*; *Κουζαῖος* = ос. *kuʒ*; ’Αλούϑαγος к ос. *æluton*;

через *o*: Ζόρχακος = ос. *surx,* др. иран. *suxra*; Ζτοράνη, Ζτο[ρ]σάρακος, Ζτόρμαις к ос. *stur*, др. иран. *stura*; ’Αρδόναστος к ос. *ærdun*, др. иран. *druna*;

через υ: Ζτ ύρανος (ср. Ζτόρανη) к *stur*; Ματυκέται к ос. *mætux*, др. иран. *matuka*; Вс. Миллер полагает, что в последних случаях скифский гласный приближался к *y (ə)* иронского диалекта (Изв. Археол. Ком. 47, стр. 89).

Дифтонги *ai*, *au.* В истории этих дифтонгов наблюдается закономерность, прослеживаемая в ряде иранских языков: вслед за первоначальным дифтонгальным состоянием, представленным в Авесте и древнеперсидском, наступает стяжение *ai* в *ē*, *au* в *ō* («среднеиранское» состояние), после чего возможно еще эвентуальное сужение *ē* в *ī*, *ō* в *ū.* Дигорский диалект осетинского языка отражает вторую ступень (*e*, *o*), иронский диалект – третью (*i*, *u*). В положении перед *n* старые дифтонги сужаются обычно в *i*, *u*: *zærinæ* ‘золото’ (из *zaranya* → *zaraina*), *ğun* ‘шерсть’ (из *gauna*).

Какова картина в скифском? Учитывая большой период, охватываемый нашим материалом, мы можем ожидать, что в нем окажутся представленными не одна, а несколько ступеней развития иранских звуков, в том числе и дифтонгов. Так оно и есть в действительности. В Καινάξαϑος (др. иран. *kainaxšaϑra*), (Πόντος) ’Άξεινος, ’Αορσοί (др. иран. *auruša*), перед нами, как можно думать, еще старые дифтонги *ai* и *au.* Но эти же слова (*kaina*, *axšaina*, *auruša*) встречаются в иной форме: κην- (в Κηνέξαρϑος), αξην- (в Χαράξηνος) и ορσ- (в ‘Αλανορσοί). Вполне возможно, что нестяженные (*ai*, *au*) и стяженные (*ē*, *ō*) формы существовали некоторое время параллельно, как, например, в современном осетинском уживаются рядом *næwæg* и *nog* ‘новый’, *ræwæg* и *rog* ‘легкий’. Убедительным доказательством того, что не только *αι,* но и *ει* могли произноситься дифтонгально, служат скифские ’Αφϑαίμακος и ’Αφϑείμακος, которые нельзя, очевидно, отделять от ос. *ævdæjmag* ‘седьмой’[1].

[1] Стяжение дифтонга αι в *ē* и *ει* в *ī* началось в аттическом во II веке до н. э. и широко распространилось ко II веку н. э. (см. M. L e j e u n e. Traité de phonétique grecque, 1948, стр. 199–200; E. H. S t u r t e v a n t, цитир. соч., стр. 40, .41, 49, 50). Однако в греческих колониях северного Причерноморья фонетические процессы могли значительно запаздывать по сравнению с метрополией.

Скифские *ē* и *ō*, вышедшие из дифтонгов *ai* и *au*, передаются соответственно через η, ε и ω, ο:

Κηνέξαρθος (см. выше); Χαράξηνος (см. выше); Μεύακος = *maivaka*, ср. ос. *mewæ*;

Γώσακος = *gaušaka* = ос. *ğosæg*; ‘Ρωξάνη к др. иран. *rauxšna*’, ос. *roxs*; сюда же ‘Ρωξολανοί =ос. *roxs-allon* и ‘Ρωξανάκη; ‘Ράσσογος = *frasauka* = ос. *ræsog*; °ορσοι = *auruša* == ос. *ors*.

Многочисленными другими примерами можно было бы иллюстрировать пестроту и непоследовательность в передаче скифского вокализма греческими знаками. Что здесь следует отнести за счет диалектальной пестроты самой скифской речи и что за счет ошибок и неточности писцов, – сейчас трудно установить. По всей вероятности имело место и то, и другое.

В передаче *согласных* мы видим примерно такую же картину.

Лишь в отношении *k* (κ), *x* (χ), *d* (δ), *ρ* (π), *f* (φ), *m* (μ), *η* (υ), *r* (ρ) можно чувствовать себя на твердой почве[1]. В отношении всех остальных согласных греческая передача обычно оставляет место для тех или иных сомнений и неясностей.

Согласные g и *ğ* могли передаваться только одним знаком γ. Поэтому мы не можем установить, совершился ли уже в скифское время переход всех старых *g* в *ğ*, как это мы видим в дигорском диалекте осетинского языка; следует ли, скажем, имя Γώσακος произносить *gōsak* или *ğōsak* и т. п.

Пытаясь представить себя в положении писцов, выписывавших «варварские» имена греческим письмом, можно предполагать, что больше всего неприятностей причиняли им *аффрикаты č*, *j*, чуждые, как известно, греческому (и латинскому) языку. На нашем материале распознаются *пять* способов передачи аффриката *č*: τ, ϑ, ϑι, σ, ζ.

Передача через τ: ’Αταμάζας =ос. *Acætæz* (из *Wāčamaz?*) ‘нартовский герой’; этот случай, благодаря тому, что имя целиком сохранилось в нартовском эпосе, является совершенно надежным и позволяет расшифровать имя аланского божества Οὐαταφάρνης как *Wāčafarna.* Уместно напомнить, что и в древнеперсидских именах *č* передается нередко через τ: *Čissafarna* – Τισσαφέρνης, *Čiϑrataxma* – Τριτανταίχμης, *Čišpi* – Τείσπης и др.

Передача через ϑ: Χορόαϑος = ос. *xor-wac* (*hvar-vāč*) «вестник солнца»; ср. такую же передачу у Геродота: ’Ασπαϑίνης = др. перс. *Aspačana.*

[1] Наблюдается, впрочем, колебание при передаче скифского *x* (*h*); см. ниже, стр. 243.

Передача через ϑi: Θιάρμακος = *čarmak*, Θιάβωγος = ос. *cæwæg* «ходок»? Θιάγαρος = ос. *cağar* «раб»? Из этих примеров первый во всяком случае надо считать бесспорным.

Передача через σ: ’Ανάχαρσις = *anaxvarci* (из *anaxvarti* с переходом *ti* → *ci* как в осетинском) «невредимый» (?); Σαυάνων = ос. *cawænon* ‘охотник’? Sangibanus = стар. ос. *čangi-ban* = ос. *congi-bon* «сила длани» (?). Хотя в приведенных примерах анализ нельзя считать окончательным, однако самая возможность передачи *č* через σ (*s*) вряд ли возбудит сомнения; ср. у Геродота Μεγασίδρας = др. иран. *Вадачі ϑra.*

Передача через ζ: Ζάβαγος = ос. *cæwæg ʒæwæg* ‘ходок’ (к *čyav-* ‘итти’). Οὐαχώζακος = *vahu-vāča-ka*, Καρζόαζος = ос. *karz-wac* (*karsavāč*); в этих примерах старое *č* имело, возможно, тенденцию к озвончению и, стало быть, *ζ* передает здесь не глухой *č*, а звонкий (или полузвонкий) *j* (ǯ); ср. в осетинском рядом с *wac* косвенный падеж *waʒæn* (*waʒæn aftæ akænync* «пословица гласит»), а также слова *waʒ-imis* ‘поэт’, ‘сочинитель’ и *Waʒ-æftawæ* – женское имя в нартовских сказаниях. Однако возможность, соответствия *č*=*ζ* также не исключена, ср. пехл. *patbāč* – ποτίβαζις.

Как видит читатель, наши соображения о передаче аффриката *č* основаны в значительной части на слове *vāč.* Это слово не было распознано в скифских именах нашими предшественниками. Для нас его существование в скифском представляется несомненным. Нашу уверенность мы черпаем в фактах осетинского языка. Важнейшие христианские «святые» снабжены в осетинском эпитетом *Wac*; *Was-Gergi, Wac-Illa*, *Was-Totur*, *Wac-Nikkola.* Это говорит о том, что в дохристианской Осетии *wac* был одним из главнейших культовых понятий. Такое понятие имело все данные входить в состав личных собственных имен в дохристианскую эпоху. И действительно в замечательном народно-эпическом памятнике, восходящем к этой эпохе, мы находим два женских имени *Waciroxs* «Свет Wac’а» и *Waʒæftawæ* «Умножающая *Wac*» и название чудесной чаши *Wacamongæ*[1]. Эти примеры показывают, что *wac* означал не только «слово», но некую высшую «божественную» силу, наряду с *farna*, *arta*, роль которых в иранском ономастиконе известна. В нартовском сказании «Песнь об Ацамазе» говорится, что от небожителей исходит *wacæ roxs* «свет Wac’а»[2]. Ясно, что значение «слово» для *wac* недостаточно. *Wac* имел прямое и тесное

[1] В Авесте *vāč* входит также в состав имен двух легендарных женщин, сестер родоначальника людей Имы: *Erənavāč* и *Sawanhavāč* (Yt. 5, 34; 9,14).

[2] В. А б а е в. Из осетинского эпоса, 1939, стр. 57.

отношение к тому, что мы называем «религиозным». Это был не λόγος с маленькой буквы, а Логос с большой. Вот почему мы считаем, что аланское божество Οὐαταφάρνης есть *Vāča-farna*, ос. *Wacæ-farn*[1]. Возникает мысль, что «христианские» названия *Wac-Illa*, *Was-Gergi* и т.п. построены по готовым образцам названий дохристианских божеств типа *Wacæ-Farn* = Οὐαταφάρνης.

Принимая во внимание, что фонетические и палеографические данные не препятствуют видеть слово *vāč* во всех тех скифских именах, где мы его усматриваем, кажется, что введя это слово в скифский лексикон, мы не совершили ошибки...

Возвращаясь к скифским аффрикатам, мы должны отметить, что греческое письмо совершенно маскирует еще одно важное различие: между шипящими (*č, ǯ*) и свистящими (*c, ʒ*) аффрикатами. Поэтому из скифского материала нельзя извлечь ничего положительного для решения вопроса о происхождении и датировке осетинского цоканья. Известно, что в осетинском (кроме некоторых говоров) старые *č*, *j* (*ǯ*) заменились *c*, *ʒ*. Произошел ли этот переход уже в скифскую эпоху? Не известно. Все знаки, которые служили для передачи *č* (τ, ϑ, ϑι, σ, ζ),могли передавать также *c*. Осетинские заимствования в соседних кавказских языках указывают на чоканье. Поэтому кажется, что современное осетинское цоканье – явление не очень древнее и во всяком случае не может восходить к скифским временам. Лишь в тех случаях, где аффрикат вышел из *ti*, мы можем предполагать *c* (*ʒ*), а не *č* (*ǯ*): ινσαζ = ос. *insæʒ* (из *vinsati*) в ‘Ινσάζαγος, αρζ = ос. *arc* (из *aršti*) ‘копье’ в Χώδαρζος, αζιαγ = ос. *æcæg* (из *hatyaka*). В Κουζαῖος (от *kuti*) можно, в согласии с осетинским *kuʒ,* предполагать звонкий *ʒ*, как и в ’Ινσάζαγος.

Согласные *t* и *ϑ*. Различались ли эти согласные в скифском, как они различались, скажем, в авестийском и древнеперсидском? Обращаясь к современному осетинскому, мы устанавливаем, что *t* в словах, например, *tærs-* ‘бояться’ и *fætæn* ‘широкий’ звучит совершенно одинаково, хотя первый восходит к др. иран. *t,* а второй к др. иран. ϑ. Однако перенести это состояние на скифский период и утверждать, что уже тогда эти согласные совпадали было бы ошибкой. Нетрудно доказать, что различие древнеиранских *t* и *ϑ* имело место в осетинском, но утрачено. Об этом говорит их различная судьба в Inlaut’е после сонорных. Старый *t* в этом

[1] Вс. Миллер видел в первой части ос. *wat* ‘комната’ («бог комнаты»). Не говоря о том, что слово *wat* не прослеживается в скифо-сарматском, непонятно, о каком «комнатном» божестве могла быть речь у кочевого или полукочевого народа, для которого, по словам Аммиана Марцеллина, повозка была домом и «родиной».

положении озвончается (*madæ*, *ard*, *mard* из *mātā*, *arta*, *marta*), тогда как *ϑ* остается глухим (*fætæn*, *art*, *furt* из *paϑana*, *āϑr-*, *puϑra*). Эта различная историческая судьба была бы необъяснима, если бы в древнеосетинский период между двумя согласными не было качественной разницы. Поэтому в восстанавливаемых нами скифских формах мы неизменно проводим это различие. Поэтому, например, скифское название пива мы восстанавливаем в виде *aluϑ*, а не *alut*: в последнем случае в осетинском было бы *æludon*, а не *æluton*, как оно есть в действительности[1].

Отражено ли различие *t* и *ϑ* в скифских именах, записанных греческим письмом? Наличие в греческом двух знаков, *τ* и *ϑ*, открывало для этого полную возможность. Картина, которую мы находили, лишь отчасти отвечает нашим ожиданиям. В слове *xsaϑra* (ос. *xsart*) в восьми случаях стоит ϑ: ξαρϑ, и лишь в двух τ: Ξάρταμος, Σατράκης. Но в слове *puϑra* в двух более древних по форме (сохранение *p* без перехода в *f*) и по датировке свидетельствах из Ольвии стоит *ϑ*: Πουρϑαῖος и Πουρ ϑάκης, тогда как в двух более новых по форме (переход *p→f*) и по датировке случаях из Танаиды стоит τ: Φούρτας и ‘Ραδαμοφουρτος. Не говорит ли это о том, что на почве Танаиды в этот период (III в. н. э.) уже определилось то состояние, которое мы застаем в осетинском: утрата различия между старым *t* и *ϑ*? И не этим ли объясняется, что в надписях из той же Танаиды мы встречаем обратные случаи: написание *ϑ* там, где следовало ожидать τ, напр. ’Αφϑαίμακος = *hapta-ma-ka*?

Греческий τ мог передавать не только скифские *t* и *ϑ*, но в отдельных случаях и скифский *d*; в пользу этого говорят Τάναις (см. *dānu*) и Ταργίταος (см. *darğa*).

Полугласный *v*. Передается разнообразно: через ου, ο, β, υ (после гласного). Группы *vā*, *vα* могут принимать вид ουα, οα, ω, ο, βα. Примеры см. под словами *vāč*, *vahu*, *van-*, *vara*, *varāza*, *varka*, *varu*, *vārs-*, *syāva*, *sava*, *nāv*, *nava*.

В скифском уже наметилось одно характерное для осетинского явление: отпадение *v* в начале, а также внутри слова. Однако ни в осетинском, ни в скифском оно не имеет силы абсолютного закона. Перед гласным *i* неохотно терпелся *v*: др. иран. *vinsati* – скиф. ’Ινσάζαγος – стар. ос. *insæʒ* – ос. *insæj yssæʒ*. Однако в слове ос. *winun* ‘смотреть’ старый *v* удержался. Перед гласными *ā*, *a* старый *v* отпадал лишь спорадически: *Aciroxs* рядом с *Waciroxs* ‘женское имя’, *Acamongæ* рядом с *Wacamongæ* ‘название чудесной чаши’, *aryn* из **var-* ‘находить’ и несколько других случаев. Эти случаи дают нам право восстановить ос. *Acæmæz* = скиф.

[1] На этот раз и греческая передача поддерживает форму *aluϑ*: ’Αλούϑαγος.

ʼΑταμάζας в *wāča-maza*, а скиф. Δαναράζμακος в *Dan-Varazmak.* Для последнего случая ср. ос. *bunat* ‘место’ из *bun-wat*, *fudag* из *fud-wag*, скиф. Φοδακος.

Серьезным дефектом греческой (и латинской) графики с точки зрения обозначения скифских звуков было неразличение звуков *s* и *š*, также *z* и *ž*. В современном осетинском старые *s* и *š* (а также *z и ž*) совпали в одном сибилянте, который в различных диалектах приближается то к *s* (*z*), то к *š* (*ž*). Определилось ли это совпадение зубных и палатальных сибилянтов уже в скифском или там они еще различались? Было ли, скажем, различие в значении σ в Μάστας (др. иран. *masta*, ос. *mast*) и ʼΑρδόναστος (др. иран. *ašta*, ос. *ast.*)? На этот вопрос греческая графика не дает ответа.

Древнеиранский *h* удержался в осетинском только в положении перед *i*, *u* и в сочетании *hv*. В других положениях он исчез. На нашем материале можно видеть, что произошло это еще в скифскую эпоху. Приставка *ham-* в скифских именах звучит *am-*: *Ambazuk*, ῎Αμβουστος и др.; *hatya* дало *atya*, *acya*: ʼΑτέας, ʼΑζίαγος; *hapta – aft*, *avd*: ʼΑφθαίμακος, ʼΑρδάββδα.

В положении перед *i*, *u* старый *h* «сгустился» в осетинском в *x*; соответственно в скифском находим χ: др. иран. *hu-* – скиф. *χo-* (Χόφαρνος, Χόμευος и др.), др. иран. *vahu* – скиф. *ουαχ-*, οαχ-, οχ- (ʼΑρσηούαχος, ʼΟχοαρζάνης и др.). Однако в нескольких надежных случаях *h* (χ) перед *u* отсутствует, то ли потому, что он не был воспринят записывающим, то ли потому, что была допущена ошибкаΟυ῎στανος = *hu-stāna*, ῎Οδατις = *hudāta*, Οὐμβηούαρος = *hum-bevar.* Сочетание *hvā̆* (*xvā̆*) является в виде χοα, *χουα*, *χω*, χο (Χοάργαρος, Χουάρσαζος, Χώδαρζος,). В названии солнца скифский вместе с осетинским дает *xor* в соответствие древнеиранскому *hvar.*

Нижеследующая таблица дает представление о том, какие скифские звуки могут скрываться за греческими знаками[1]:

α	*– a, ā*	μ	*– m*
αι	*– ai, e*	ν	*– n*
β	*– b, v(w)*	ξ	*– xš, xs, kš, ks*
γ	*– g, ǧ*	ο	*– o, u, v(w), να*
δ	*– d*	ου	*–u, v(w)*

[1] Мы опускаем единичные, неправдоподобные с фонетической и палеографической стороны соответствия, в которых можно предполагать ошибки, описки или неточное восприятие писцов или, наконец, «эллинизацию» скифских сочетаний.

ε	– *e, α, i (y)*	π	– *p, b*
ει	– *i, ai*	ρ	– *r*
ζ	– *z, ž, ʒ (dz), j (dž), c, č*	σ	– *s, š, z, č*
η	– *e,(i?)*	τ	– *t, d, č*
ϑ	– *ϑ, t*	υ	– *u, v(w)*
ϑι	– *č (c?)*	φ	– *f'*
ι	– *i, y*	χ	– *x, h*
κ	– *k, x, (в исходе) g*	ψ	– *fs*
λ	– *l*	ω	– *o, u(?), va, vā*

Звуковая форма скифских слов, как мы их находим в эпиграфических и иных источниках, не совпадает уже с тем «праскифским» состоянием, которое мы пытались восстановить в нашем «лексиконе». Ко времени, когда были зафиксированы скифскис имена и названия, язык успел проделать известную фонетическую эволюцию, выявить ряд фонетических тенденций и процессов, определивших звуковую индивидуальность скифского языка среди других иранских языков. Как показали Вс. Миллер[1] и М. Фасмер[2], эти тенденции и процессы совпадают с теми, которые характерны для осетинского языка. В последнем они нашли свое дальнейшее развитие и завершение.

Из звуковых изменений, которые затрагивают не отдельные звуки, а целые ряды их, наиболее характерны для осетинского озвончение некоторых глухих после сонорных и спирантизация некоторых смычных. Можно считать установленным, что оба эти процесса определились уже в скифский период.

Озвончение *k→g*. Это явление особенно обильно иллюстрируется примерами с суффиксом *-aka*, *-āka*, получившим в осетинском форму *-æg*, *-ag*. В скифский период этот переход еще не завершился, и мы находим параллельно формы с *k* и *g*: Βαδάκης || Βάδαγος, Φαρνάκης || Φάρναγος, ˝Αβνακος || ˝Αβναγος, Κάσακος || Κάσαγος, Ναύακος || Ναύαγος, Μήϑακος || Μήϑαγος, Σιαύακος || Σεαύαγος, Σπάδακος || Σπαδάγας, Φλιμάνακος || Φλείμναγος. Слова *sāka* ‘олень’, *akāsa* ‘целый’ мы также встречаем в двух

[1] ЖМНП, 1886, окт., стр. 269–270 («подавляющее большинство иранских имен представляет такие звуковые черты, которые роднят их с осетинским языком»); Осет. Эт., III, стр. 83.

[2] Iranisches aus Südrussland, Streitberg-Festgabe, 1924, стр. 367 сл.; Die Iranier in Südrussland 1923, стр. 28–29 («die sarmatischen Sprachreste zeigen eine Reihe lautlicher Uebereinstimmungen mit dem Ossetischen... Es kann danach an einem nahen Zusammenhang zwischen Sarmatisch und Ossetisch nicht gezweifelt werden»).

вариантах, с *k* и *g*: *sāk-, sāg, akās, agās, igās* (см. в «словаре» под этими словами); ср. также *Asparuk* и ’Ασφώρουγος. В тех именах, где нет параллельных форм, преобладает *k*: ’Αμαίακος, ’Αρνάκης, ’Αρσάκης, ῾Ασπακος, Βράδακος, Βώρακος, Γώσακος, Δαναράζμακος, Ζεύακος, Ιαύακος, Μάρζακος, Οὐαράζακος, Σαρακος, Σταύακος, Στύρακος, Σώρακος, Φόδακος, Φότακος, Χωδόνακος и др. Но и такие имена, которые дошли до нас только с *g*, весьма многочисленны: ’Αλούθαγος, ῾Αβραγος, Δουάραγος, ’Ιαζάδαγος, ’Ιάφαγος,’Ινσάζαγος, Μανίαγος, *Rasparaganus,* ‘Ράσσογος (из *frasauka*), Σάναγος, Οὐαργ- (*varg*) из *varka* ‘волк’ и др.

Озвончение *t* → *d.* Поучительны и здесь те случаи, когда одно и то же слово представлено на двух этапах своего звукового развития: на более раннем с глухим согласным и более позднем – со звонким:

aft ‘семь’ (в ’Αφθαίμακος) и *avd* (в ’Αρδάβδα) из *hapta,* ос. *avd*;

pit- ‘отец’ (в Πιτφαρνάκης) и *pid-*, *fid-* (в Πίδος, Φίδας)из *pitā*, ос. *fidæ*;

pant- ‘дорога’ (в Παντικάπαιον) и *fand-* (Φανδάραζος) из *panta, panti,* ос. *fændag*;

ārğut- (’Αργότας) и *ārğud-* (’Αργόδας) из *āgruta*? ос. *arğud.*

Некоторые слова дошли до нас только с глухим *t*:

Πόρατα ‘река Прут’, ос. *ford* ‘большая река’;

dāta ‘созданный’ (в Παραλάται, ῾Οδατις).

В подавляющем большинстве случаев скифские имена отражают то состояние, когда переход *t* в *d* после гласных и сонорных уже совершился:

Φίδας и пр. из *pitā*, ос. *fidæ*;

Μάδα из *mātā*, ос. *madæ*;

Βράδακος из *brātā*, ос. *ærvadæ*;

Σαδαῖος из *sata* ‘сто’, ос. *sædæ*;

yazad, yez[*a*]*d* (в Ιαζάδαγος, Ιέζδαγος) от *yazata*, ос. *izæd*;

irvid (в Gen. ῾Ιρβιδος) из *brīta*, ос. *ilvid*;

hvad- (в Χώδαρζος) из *hvata*, ос. *xwæd*;

radam (в ‘Ραδαμόφουρτος- и др.) из *fratama*;

ard (в ’Αρδάβδα и др.) из *arta*, ос. *ard*;

Ζάρανδος из *zarant*, ос. *zærond*;

bağd (в Βάγδοχος) из *baxta*;

suğd- (в Σουγδαία) от *suxta*, ос. *suğdæg* и др.

Озвончение остальных глухих согласных в скифском наблюдается лишь в единичных случаях. В словах Οὐαχώζακος и др. ζ выражает, по-видимому, *j* (*ǯ*), вышедший из *č* (*vāč→vāj*). Однако ζ мог передавать и глухой *c*, если только мы правильно разобрали имена Χώδαρζος =

xwædarc, ’Αζίαγος = *æcæg.* Озвончение *f→v* имеем в Εὐβαρνάκης (*eu-varnak*) из *eu* + *farnak*; ср. в осетинском *Bonværnon* из *Bon-færn-on* «Вестница дневного farn’a» (= «планета Венера»).

Обозревая имена, в которых наблюдается колебание между глухими и звонкими, а также те, где на месте старых глухих господствуют звонкие, мы видим, что они встречаются в надписях, относящихся преимущественно к II–-III вв. нашей эры[1]. Не будет большой ошибки утверждать, что в этот именно период происходил переход глухих в звонкие в определенных положениях. Но нет никаких оснований думать, что на всем пространстве скифских наречий перебой совершался одновременно. В отдельных диалектах он мог иметь место значительно раньше или позже. Примерами весьма древнего озвончения старых *k* и *t* могут служить Μασσαγέται (Геродот), если из *manu-sāka-ta*, *Thyrsagetae* из *tura-sāka-ta*, далее название Согдианы (др. перс. *Suguda,* ср. Σουγδαία в Крыму) из *sukta.* Так как и массагеты и Согдиана ведут нас в Среднюю Азию, то можно высказать предположение, что в тамошних скифских и скифо-согдийских говорах озвончение поствокальных глухих имеет большую древность. Дальше робкой гипотезы пойти нельзя ввиду скудости материала.

С п и р а н т и з а ц и и или переходу во фрикативы подвергались в осетинском не все смычные. Сплошная спирантизация, во всех почти положениях, захватила только смычные *g* и *p,* которые перешли соответственно в *ğ* и *f.* Частичной спирантизации (в Inlaut’e) подвержены *k* и *b.* Совершенно не коснулось это явление зубных *t* и *d.*

Имеется ли и тут единство между скифским и осетинским? Переход *g* в *ğ* невозможно распознать на доступных нам источниках по уже отмеченной выше причине: греческая графика не различает *g* и *ğ*, передавая то и другое через γ. Тем не менее мож но утверждать с большой долей уверенности, что перебой *g→ğ* произошел в скифскую эпоху и притом до рассмотренного выше озвончения *k→g.* В самом деле, если бы перебой *g→ğ* произошел после озвончения *k→g*, то он захватил бы и те *g,* которые возникли в результате озвончения старого *k.* Между тем, как видно из осетинского, *g,* вышедший из *k,* не подвергался спирантизации. Следовательно, ко времени перехода *k* в *g* после гласных закон спирантизации *g→ğ*, сделав свое дело, уже утратил силу.

---

[1] Ср. М. Ф а с м е р в Streitberg-Festgabe, стр. 372–373.

Переход *p→f*, отлично фиксируемый греческим письмом, представляет одну из ярких звуковых черт, объединяющих осетинский со скифским в один фонетический тип, противостоящий всему остальному иранскому миру.

Другие иранские языки знают только частичную спирантизацию *p* (перед согласными). Только в скифском и осетинском всякое *p* (если только ему не предшествует *m*) переходит в *f*. Из других индоевропейских языков через такой сплошной перебой прошли германские языки и армянский, что дает право говорить об общем скифо-германо-фракийском звуковом перебое *p→f*.

Перебой *p→f* совершался, как и озвончение *k*, *t*, в скифскую эпоху, и мы можем, так сказать, видеть его своими глазами. На некоторых именах особенно удобно проследить, как старый *p* уступает место *f*.

pid- ‘отец’ (в Πίδος) и *fid-* (Φίδας и др.) из *pitā*, ос. *fidæ*;

purt- ‘сын’ (в Πουρθαῖος, Πουρθάκης) и *furt* (в Φούρτας) из *puϑra,* ос. *furt*;

pant- и *fand-* ‘дорога’ из *panta*, *panti*, ос. *fændag* (см. выше);

asp- ‘лошадь’ (в ˝Ασπακος, ˝Ασπουργος, Βόρασπος, Βαιόρασπος и др.) и *asf-, afs-* (в ’Ασφώρουγος, ˝Αψαχος) от *aspa,* ос. *æfsæ*;

spād- ‘войско’ (в Σπάδακος, ’Αμώσπαδος и др.) и *fsād* (в Βωρόψαζος?), ос. *æfsad*;

spar- ‘наступать’ (в *Aspar*, *Rasparaganus* и др.) и *sfar-* (в Σφαρόβαις?), ос. *æfsærun*;

καρα ‘рыба’ (в Παντικάπαιον) и *kaf* (в Καφάναγος, *Gaffa*), ос. *kæf*.

Известное число слов засвидетельствовано только с *p*:

paradāta (Παραλάται);

āpra (в Δάναπρις, ’Αρπόξαις), ос. *arf*;

Πόρατα, ос. *ford*;

parsu и *panaκa* (в Παρσπάνακος, ср. ос. *fæjnægfars*) и др.

В большинстве же имен старое *p* выступает уже как *f*:

pasu ‘овца’ дало *fus* (Φόσακος), ос. *fus*;

paru ‘много’ дало *fur* (Φορίαυος и др.), ос. *fur*;

part (приставка) → *fal* (Φαλδάρανος), ос. *fæl-*;

pūta → *fud* (Φόδακος), ос. *fud, fudag*;

hapta → *aft* и *avd* (’Αφϑαίμακος, ’Αρδάβδα), ос. *avd*;

āp → *yāf-* (Ιάφαγος), ос. *æjjafun* и др.

В начале слова перед *r* согласный *f* имел в осетинском особую судьбу: он исчезал. Это явление восходит также к скифскому времени:

frasauka → *rasog* (‘Ράσσογος), ос. *ræsog* ‘чистый’;

frāk- ‘рано’ → *rāg* (в Σεύραγος), ос. *rag*;

fratama ‘первый’ → *radam* (в ‘Ραδαμόφουρτος, ‘Ραδάμειστος и др.), в осетинском не сохранилось;

frīman ‘друг’ → *liman* (в Λείμανος, Αίμνακος), ос. *limæn*; как бы для того, чтобы у нас не осталось сомнений относительно происхождения этого слова и относительно предшествующего звукового состояния, надписи сохранили нам и более старую форму *fliman* (в Φλιμάνακος, Φλείμναγος).

Специфическими для осетинского являются некоторые м е т а т е з ы с о г л а с н ы х. Самый распространенный вид – метатезы с участием *r*: в группе из двух согласных *r* не мирится с положением на втором месте и перескакивает на первое. Это же самое явление имеет место и в скифском.

ϑr → rϑ: *puϑra → purϑ → furϑ*: Πουρθαῖος, Πουρθάκης, Φούρτας, ос.*furt*;

xšaϑra → xšarϑ-: Ξάρθανος, Ξάρθαμος, Αλέξαρθος, Φαρνόξαρθος, Καινάξαρθος и др., ос. *xsart*, *xsar*; сохранение группы *ϑr* имеем в Σατράκης и Σατροβάτης;

aϑr → ārϑ: ’Αρθάμων, Ψενδαρτάκη, ос. *art*;

dr → rd: *druna → ardun*-: ’Αρδόναστος, ’Αρδονάγαρος, ос. *ærdun*;

xr → rx: *suxra → surx*: Σόρχακος, ос. *surx*;

pr → rp → rf: *āpra → ārpa*: Δάναπρις, ’Αρπόξαις, ос. *arf*;

br → rb → rv: *brīta → irvid*: ˝Ιρβίς, ˝Ιρβιδος, ос. *ilvid.*

В имени ˝Αβραγος из *abra*, *avra* ‘небо’, ос. *arv*, метатеза еще не произошла.

Из других осетинских метатез в скифских именах можно обнаружить метатезу *sp* (*sf*) → *fs*:

asp- → *afs*-: ˝Ασπακος → ˝Αψαχος, ос. *æfsæ*;

spāda → fsad: Σπαδάγος → Βωρόψαζος, ос. *fsad.*

В нескольких случаях можно говорить, кажется, об а с с и м и л я ц и и согласных в скифском:

nm→mm: *mammar* (Μάμμαρος) из *man-mar* ‘мужеубийца’; ср. такую же ассимиляцию в осетинском, напр. *mæmmæ* ‘ко мне’ из *mæn-mæ* и т. п.

ns→ss: *massag* (Μασσαγέται) из *man-sag* ‘человек-олень’, ‘человек-сак’; ср. в ос. *fyssyn* из *fynsyn*, диг. *finsun* ‘писать’ и т. п.

rs→ss: *tussag* (Θυσσαγέται) из *tur-sag* (*Thyrsagetae*) ‘быстрый олень’ → ‘туро-сак’; ср. в ос. *xæssyn* из *xærsyn*, диг. *xærsun* ‘нести’.

Переход *r* в *l* перед *i* представляет характерную черту исторической фонетики осетинского языка. Как видно из нижеследующих примеров, начало этого явления восходит к скифскому:

aryana → *alyana* → *al[l]an*: ’Αλανοί, *Alani* ‘аланы’, ос. *allon*;

arya → *alya* → *ala*: ’Αλέξαρϑος – *arya-xšaϑra*;

friman → *fliman* → *liman* ‘друг’: Φλιμάνακος, Φλείμναγος, Λείμανος, Λίμνακος, ос. *limæn*;

upari ‘над’ → *val*: ’Ολϑακός, ’Ολκάβας, ос. *wæl*;

adari ‘под’ → *dal*: Δαλόσακος, Δαλάσιος, ос. *dæl*;

part- ‘пере-’ → *fal*: Φαλδάρανος, ос. *fæl.*

Во времена Геродота (V в. до н. э.) этот переход еще не имел места, судя по ἐνάρεες ἀνάριες « евнухи» = др.иран. *anarya*; ср. ос. *næl* ‘самец’ из *narya.*

К числу звуковых признаков, роднящих скифский язык с осетинским, относится ассибиляция *ti→ci*:

vinsati ‘двадцать’ → *insaʒ*: Ινσάζαγος, стар. ос. *insæʒ,* ос. *insæj yssæʒ*;

aršti ‘копье’ → *arc-*: Χώδαρζος, ос. *arcæ*;

kuti ‘собака’ → *kuʒ*: Κουζαῖος. ос. *kuʒ*;

hatya ‘правдивый’ → *acy-*: Αζίαγος, ос. *æcæg*; в имени скифского царя ’Ατέας (Плутарх, Страбон) мы видим более древнюю форму этого же слова [*h*]*atya*, где *ti* еще не перешел в *ci*; имя ‘Ραδαμσάδίς = *fratama-šāti* указывает, что закон *ti* → *ci* действовал не во всех скифских наречиях [если только δ перед i не произносилось здесь как ζ (*ʒ*), что также возможно];

anahvarti ‘невредимый’ → *anaxvarci*: ’Ανάχαρσις.

Сопоставляя др. иранское *aryana* ‘арийский’ с ’Αλανοί, *Alani*, ос. *allon,* мы констатируем, помимо перехода *r* → *l*, исчезновение *y* после согласного. Это явление не случайное. Оно закономерно для осетинского; ср. *hatyaka* → *æcæg*, *syāva* → *saw* и др. В скифских именах *y* частью сохраняется, частью выпадает, как в осетинском. Так, от *syāva* ‘черный’ имеем с одной стороны Σιαύακος, с другой Σαύαγος, Σαυδαράται и может быть сюда жеΣαυρομάτα ι. В ’Αζίαγσς, если это имя равно *hatyaka* (ос. *æcæg*), *y* также сохранено.

Допустимо ли, однако, чтобы в более древних по документации фактах *y* отсутствовал (’Αλανοί, Σαυρομάται), а в более новых сохранялся (Σιαύακος)?Раз умеется, ничего невозможного в этом нет. Звуковое развитие в разных наречиях могло итти с разной скоростью, и в более новых по датировке источниках могут быть представлены более старые формы[1].

---

[1] В отношении Σαυρομάται могло быть и неточное написание вместо Σίαυ...; засвидетельствована параллельная форма Συρμάται (Евдокс по Стефану Визант.). Не есть ли здесь υ попытка передать сочетание *yav* в *syāva*?

Говоря о выпадении звуков, считаем излишним повторять здесь то, что говорилось нами выше (стр. 208) о выпадении, в определенных условиях, звуков *v* и *h*. Напомним только, что и в этих явлениях скифский и осетинский смыкаются.

Характерное для осетинского появление протетического гласного перед группой согласных прослеживается в скифском только в редких случаях, именно перед *r*: ’Αρδόναστος, ср. ос. *ardun,* др. иран. *druna* ‘лук’; ˝Ιρβισος, ср. ос. *ilvid*, др. иран. *brita* ‘бритый’. Но ср. Βράδακος, ос. *ærvad*, др. иран. *brātā*; Ξάρθανος, ос. *æxsar*, др. иран. *xšaϑra* и др.

Что дал нам разбор скифских имен с фонетической стороны? Если учесть бедность материала и несовершенство греческой передачи, то надо признать, что удалось извлечь много ценного и важного.

Самое существенное заключается в том, что полученные данные позволяют в значительной мере заполнить пустоту между древнеиранским состоянием, с одной стороны, и современным осетинским – с другой, и набросать, таким образом, примерную картину звуковой истории осетинского языка. Охватывая большой период, около 1000 лет, скифские материалы зафиксировали не один определенный этап этой истории, а несколько этапов. В этом их особенная ценность. Они позволяют наблюдать не только фонетические факты, но и процессы, послужившие переходом от древнеиранской звуковой системы к осетинской. Скифские материалы для осетинского mutatis mutandis то же самое, что для новоперсидского – древне-персидский и пехлевийский, вместе взятые.

Следующие переходные явления мы можем наблюдать на скифском материале:

1. стяжение дифтонгов *ai*, *au* в *e, o*;
2. озвончение глухих (главным образом *k, t*) после сонорных;
3. спирантизация *p→f*;
4. отпадение начального *f* перед *r*;
5. метатезы: *ϑr→rϑ, dr→rd, xr→rx, pr→rp, br→rb, sp→fs*;
6. переход *ri→l*[*i*];
7. переход *ti→c*[*i*];
8. выпадение *y* после согласных;
9. выпадение *v* в известных условиях;
10. исчезновение *h* в известных условиях.

Все эти скифские звуковые процессы обратились в дальнейшем в хорошо известные осетинские звуковые «законы». В скифский период

они начали свое действие, в осетинском они получили дальнейшее развитие. Насколько скифские факты удается датировать, большинство указанных звуковых изменений определилось ко II–III вв. н.э. (см. М. Фасмер в Streitberg-Festgabe, стр. 368–373). Звуковая история скифо-осетинского языка ставит еще ряд небезынтересных вопросов:

1. возникновение качественного различия между *a* и *ā*;
2. возникновение осетинского цоканья;
3. совпадение *s* и *š, z* и *ž*;
4. спирантизация *g* → *ǧ*.

Об этих явлениях наш материал молчит: они завуалированы особенностями греческой графики.

4. МОРФОЛОГИЯ

Эта глава по необходимости должна быть очень краткой. Вне речевой деятельности нет словоизменения, и язык, от которого дошли хотя бы все слова, но ни одной связной фразы, остается для нас аморфным. Бесполезно поэтому искать в скифских именах ответа на вопросы по истории осетинского склонения или спряжения.

Кое-что можно выловить в материале, кажется, только по следующим вопросам:

1. о судьбе древнеиранских основ;
2. о родительном падеже;
3. о показателе множественности *t*.

1. Древнеиранские (и вообще древнеиндо-европейекие) основы построены, как правило, по типу: корень плюс определитель основы (тематический элемент). В качестве последних выступают гласные а, *i, u,* некоторые согласные или целые слоги. Тематических элементов много; отсюда многообразие основ на древнейшей ступени. Дальнейшая история иранских языков характеризуется стиранием и отпадением тематических элементов, стало быть унификацией основ с вытекающими отсюда последствиями: утратой именных и глагольных классов с их разнообразной и сложной системой склонения и спряжения.

Эту эволюцию проделал также осетинский язык. В частности отпали по большей части древнеиранские конечные гласные, стало быть и тематические гласные или целые слоги.

Распространенное в дигорских именах окончание именительного падежа *-æ* нельзя рассматривать как прямое продолжение древнеиранского тематического гласного *-a*, так как это окончание встречается и в таких словах, где в древнеиранском никакого *-a* не было

(напр. *arcæ* ‘копье’ ← др. иран. *aršti*), а также в словах, не иранских по происхождению (напр. *bolgæ* ‘редиска’ ← груз. *bolok’i*). С другой стороны оно может отсутствовать там, где в древнеиранском был *-a* (напр, *sag* ‘олень’ ← скиф. *sāka*, *sog* ‘дрова’ ← др. иран. *sauka*).

Сохранились ли в скифских именах следы старых тематических элементов? На этот вопрос можно, кажется, ответить положительно. Легко заметить, что «варварские» имена получают в греческой записи различное оформление; они оканчиваются на -ος, -ης, -ας, -υς, ις. Это различие не случайно, не объясняется оно также произволом записывающего. Если в отдельных случаях писец-грек мог невольно приспособлять варварские имена к знакомым греческим словам или звукосочетаниям, то в большинстве различие греческого оформления указывает на различие в окончаниях самих варварских имен. Спрашивается, каким иранским окончаниям отвечает или может отвечать нормально то или иное греческое окончание? Все, что мы знаем о передаче греками древнеперсидских и других «варварских» имен, делает вероятным, что там, где в греческом оформлении стоит на конце -ης или -ας, а во множ. числе -αι, перед нами основа на *-a*, сохранившая тематический гласный[1]. Стало быть:

Σάκαι предполагает скиф. *sāka*,
Παραλάταί » » *paradāta*,
’Αριαπείθης » » *aryapaisa*,
’Ατέας » » [*h*]*atya* и т. п.

Окончание -υς соответствует старым скифским основам на *-u*, а окончание *–ις* – основам на *-i*:

Μάδυς ‘скифский царь’ – *madu* ‘мед’,
-σαδίς (в ‘Ραδαμσαδις) – *šāti* ‘радость’.

Окончание -ος указывает в большинстве на то, что скифское имя оканчивается на согласный и что, стало быть, тематический гласный, если он был, – утерян. Поэтому:

Βόρασπος предполагает скиф. *bōrasp* (а не *bōraspa*),
Ζάρανδος » » *zarand* (а не *zaranda*),
’Άρδαρος » » *ardār* (а не *ardāra*),
Λείμανος » » *liman* (а не *limana*) и т. и.

При всех возможных ошибках этот критерий пригоден для общей ориентировки в материале с точки зрения сохранения или отпадения

[1] Ср. др. перс. *Xšiyāršā* – Ξέρξης, *Artaxšassa* – ’Αρταξέρξης, *Artafarna* – ’Αρταφέρνης, *Bagačidra* – Μεγασίδρας, *Parsa* – Πέρσαι и др. Бывают, впрочем и нарушения: *Bagabuxsa* – Μεγάβυζος и др.

старых тематических гласных. Подавляющее большинство имен имеет окончание -ος, в особенности имена относящиеся к I –III вв. н. э. Это значит, что к этому времени тематические гласные в скифском отпали и с этой стороны язык вступил в «среднеиранское» состояние.

Напротив, имена, сохраненные в самых ранних источниках (Геродот, древнейшие надписи и др.), носят признаки наличия тематических гласных.

Если мы сравним Σαίταφάρνηςи, скажем, Χόφαρνος,то первая форма, с указанной точки зрения, представляется более архаичной. Так оно в действительности и оказывается. Σαιταφάρνηςвстречается в надписи из Ольвии III в. до н. э., Χόφαρνος – в надписях из Танаиды III в. н. э. В этот промежуток и происходил, как можно думать, переход скифского языка от богато-флективного древнеиранского состояния к агглютинативно-аналитическому «средне-скифскому» состоянию.

2. В сложных словах типа tatpuruṣa, где первая часть представляет имя, стоящее по смыслу в родительном падеже и определяющее вторую часть, окончание род. падежа в осетинском как правило опускается, и имя выступает в виде чистой основы. Это собственно и указывает, что синтаксическое сочетание обратилось в композиционное (словообразовательное); напр. *sær-nez* ‘головная боль’ («головы болезнь»). Однако есть несколько случаев, где, хотя обе части настолько тесно спаяны и все сочетание настолько лексикализовано, что трудно рассматривать его иначе, как в аспекте сложного слова, – тем не менее окончание родительного падежа *i* | *y* сохраняется:

særi-ğun ‘волосы’ («головы волосы»),
cæsti-sug ‘слеза’ («глаза струя»),
cæsti-xaw ‘ресница’ («глаза бахрома»),
toppi-xwasæ ‘порох’ («ружья лекарство»),
xori-tunæ «солнца луч»,
madi-rvadæ ‘дядя по матери’ («матери брат»).

Если не ошибаемся, в скифских именах есть несколько таких же случаев:

’Οδέαρδος = *odi-ard* «души ard»,
Sangibanus = *congi-bon* «руки сила».

Трудно было бы подыскать элементу *i* в этих именах иное объяснение, как признав его за сохранившееся в композиции окончание родительного падежа, подобно вышеприведенным осетинским примерам. Имя ’Οδίαρδος относится к III в. н. э., имя *Sangibanus* – к V в. н. э. Если осетинское окончание род. падежа *i* | *y* восходит, как мы думаем, к др. иран. *-hyā,* то в результате отпадения конечного *-a* (см. выше, стр. 216) и

исчезновения *h* (см. выше, стр. 209), это окончание в III–V вв. уже могло обратиться в *i* и в таком виде дожить до наших дней.

3. Давно уже обращено внимание (Миллер, Маркварт) на обилие в екифо-сарматских племенных названиях окончания *-ta* (в греческой передаче именит. падеж множ. числа -ται, -τοι): Αὐχάται, ᾽Άναρτοι, ᾽Αναρτόφρακτοι, ᾽Αγορέται, ᾽Αρσιῆται, ᾽Ασιῶται, ᾽Εξοβυγῖται, Ζακάται, Θεμεῶται, Θισαμάται, ᾽Ιαξαμάται, Καρεῶται, Θυσσαγέται, Μασσαγέται, Ματυκέται, Μυργέται, Μαίται, Ναπάται, Παγυρῖται, Σαυδαράται, Σαυρομάται, Σαρμάται, Σκόλοτοι, Σκύθαι, Τορεᾶται, Τυρεγέται и др.

Процент названий с таким окончанием настолько велик, что относить его за счет случайности совершенно не приходится. Вполне очевидно, что если не во всех, то в большинстве подобных случаев элемент *t* относится не к корню названия, а служит каким-то формантом. Но каким? Когда речь идет о племенных названиях, ответ может быть только один: показателем множественности или коллективности. Так именно и объясняют элемент *t* Миллер и Маркварт, сближающие его с осетинским показателем множественности *-tæ*. Другие северо-восточные иранские языки также имеют показатель множественности *t*: согд. *-t'*, *-t*, ягноб. *-t*, хорезм. *-c* (из *-t*). С возражениями выступает Фасмер (op. cit, стр. 373–374). Указывая на то, что окончание -ται встречается уже в древнейших геродотовских свидетельствах (Σαυρομάται, Μασσαγέται, Αὐχάται и др.), Фасмер считает, что усматривать здесь осетинский показатель множественности *-tæ* это значит допускать, что уже во времена Геродота скифы утратили флективное древнеиранское склонение и перешли на агглютинативное. А так как это представляется ему невероятным, то он и считает, что точка зрения Маркварта и Миллера «повисает в воздухе».

Нельзя сказать однако, чтобы позиция Фасмера была неуязвима. Говорить что-либо определенное о скифской морфологии времен Геродота трудно ввиду отсутствия связных текстов. Весьма возможно, что уже тогда наметился переход к тому новому состоянию, черты которого мы находим в современном осетинском языке. Но если даже считать, что скифский язык той эпохи был еще близок к авестийскому и древнеперсидскому и имел флективные формы множественного числа, ничто не мешает допустить, что племенные названия, как особая категория, имели свое особое оформление, в данном случае *-ta*. Дело в том, что осетинский показатель множественности *tæ*, по догадке Р. Готио, восходит к древнеиранскому коллективно-собирательному суффиксу *-tva*

(-θνα)[1]. Недифференцированно-собирательное восприятие племенных коллективов могло выделить племенные названия среди других именных групп оформлением суффиксом *ta.* Со временем *-tæ* стал универсальным показателем множественности в осетинском.

Племенные названия в ряде языков выделяются особенностью грамматического употребления. В современном осетинском языке, например, чистая основа без всякого суффикса имеет уже значение множественное, точнее коллективное: *ir* 'осетины', *turk* 'турки' и т. п. (ср. русск. *чудь, весь* и т. п.). Возможно, что в древнескифском особенностью племенных названий было их оформление не обычной флексией множественного числа, а коллективно-собирательным суффиксом *-ta.*

Как бы то ни было, невозможно ни признать обилие названий на -ται, -τοι случайностью, ни видеть в *t* что-либо другое, кроме элемента, указывающего на множественность, коллективность.

Два примера в особенности убеждают нас в последнем: племенное название Σαυδαράται и собственное имя Σαιταφάρνης.

Название Σαυδαράται вполне прозрачно: ос. *sawdar* значит «одетый в черное», а *t* может быть только показателем множественности (ос. *sawdaratæ*); все название представляет прекрасную параллель к греческому названию одного из скифских племен Μελάγχλαινοι «одетые в черное».

Имя скифского царя Σαιταφάρνης (III в. до н. э. в надписи из Ольвии) невозможно разъяснить вне связи с названием его племени Σαῖοι «сайи» (м. б. из *хшайи*). Это название, снабженное показателем множественности *-ta,* дало *saita*, имя *Saita-farna* может значить только «носитель farn'a племени сайев».

В этих двух примерах функция элемента *t* становится особенно ясной благодаря тому, что мы с несомненностью имеем те же слова без *t*: *sawdar* и Σαῖοι. Миллер (ЖМНП, 1886, окт., стр. 282) приводит два таких же примера: Μασσάγης (имя одного из военачальников Ксеркса) рядом с Μασσαγέται и Σκύλης (имя скифского царя), *Scolo-pitus* (имя скифского царя) рядом с Σκόλοτοι. Мы могли бы присоединить сюда такие пары, как Σάκαι и Ζακάται, 'Ασῖοι и 'Ασιῶται, *vahu* и Αὐχάται. На суффиксальном характере элемента *t* основаны также наши толкования племенных названий *савроматы, массагеты, тиссогеты, матикеты,* которые предполагают, как мы думаем, существование слов *savarm* (ср. имя

[1] MSL., XX, стр. 71 сл. P. T e d e s c o (Zeitschrift für Indologie und Iranistik 4, 1926, стр. 149) и E. B e n v e n i s t e (Gram. Sogd. ч. 2, стр. 79), оспаривая Gauthiot, производят согдийский показатель множественности -t из др. иранского абстрактного суффикса tā.

Saurmag), *mansag, tursag, matuka.* Объяснить все перечисленные выше племенные названия не отделяя *t*, т. е. считая его частью основы, не представляется возможным, да никто и не пытался этого сделать. Напротив, исходя из отделимости *t*, можно удовлетворительно истолковать если не все, то многие из них[1].

Если представить параллельно формы без *t* и с *t*, то получается достаточно убедительная картина:

Saurmag	Σαυρομάται
Σαῖοι	Σαιτα (φάρνης)
Ασῖοι	Ασιωᾶται
ос. *sawdar*	Σαυδαράται
Scolo (*pitus*)	
Σκύλης	Σκόλοται
Μασσάγης	Μασσαγέται
др. иран. *matuka*	Ματυκέται
Σάκαι	Ζακάται
др. иран. *vahu*	Αὐχάται

Наш вывод таков. В значительной части скифосарматских племенных названий, имеющих в греческой передаче окончание -ται, -τοι, элемент *t* принадлежит не основе, а представляет коллективно-множественный показатель, равный древнеиранскому *-tva* или *tā,* осетинскому *-tæ.* В эллинизованной передаче мы имеем, таким образом, оформление греческим множественным числом того, что уже было множественным числом в скифском. Совершенно также, говоря *зулусы, индусы, эскимосы*, мы образуем русское множественное число от английского множ. числа *zulu-s, hindoo-s, eskimo-s.*

5. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ[2]

По своему составу скифские имена и названия могут быть разделены на две группы: простые, т. е. заключающие одну основу, и сложные, составленные из нескольких, обычно двух основ. Имена первой группы редко заключают чистую основу, обычно она осложнена каким-

[1] Скифское название амазонок Οἰόρατα, означающее по Геродоту «мужеубийцы», мы склонны исправить в Ο ἰόρμαρτα = *vira-mar-ta* «мужеубийцы» (ср. ὁρμάται у Гесихия) = ос. *læg-mar-tæ* «мужеубийцы»; стало быть и здесь конечное -τα могло быть показателем коллективности.

[2] В настоящей главе мы даем скифские имена в латинской транскрипции.

нибудь суффиксом, реже префиксом[1]. Суффиксами снабжаются иногда и сложные, двухсоставные имена. Мы рассмотрим сперва, какие словообразовательные аффиксы (суффиксы, префиксы) употребительны в скифских именах, а затем перейдем к вопросу сложения (композиции) в этих именах.

Аффиксы

Два словообразовательных суффикса являются наиболее продуктивными в осетинском языке: *-ag* (*-æg*) и *-on* (из *-ān*). И эти же два суффикса господствуют в скифских собственных именах. Особенно часто встречается первый из них, представленный как в более старой форме *-ак,* так и более новой *-ag*: -ακος, -ακης, -αγος. Он восходит к древнеиранскому *-a-ka, -ā-ka.* На древнеиранской почве он имел ограниченное употребление, насколько можно судить по дошедшим памятникам. Зато в средне- и новоиранских языках он получил широчайшее распространение, став своего рода одним из опознавательных признаков этих языков.

Все случаи употребления этого суффикса в скифских собственных именах и названиях можно разбить на две большие группы:

1. суффикс *-ak*, *-ag* присоединяется к глагольной основе;
2. суффикс *-ak*, *-ag* присоединяется к именной основе.

Рассмотрим сначала первую группу.

В осетинском языке суффикс *-æg*, присоединяясь к глагольной основе, образует причастие настоящего времени, большей частью активного или среднего, но иногда и пассивного залога, напр. *kærdæg* не только «косящий», но и «косимое» → «трава» (от *kærdyn* ‘косить’), *xodæg* не только «смеющийся», но и «смешной» (от *xodun* ‘смеяться’). Такое употребление этого суффикса, по-видимому, очень древне. Оно свидетельствуется уже древнеиранскими памятниками, напр. др. перс. *bandaka* ‘раб’ от *band-* ‘вязать’ («тот, кто связан»). В осетинском образования на *-æg* имеют чаще значение nomina actoris.

Тот же суффикс, но с сильным гласным *-ag* означает (при основе глагола) постоянное свойство: *wajag* ‘скакун’ от *wajyn* ‘бежать’, *kusag* ‘работящий’ от *kusyn* и т. п. Обычный древнеиранский формант

[1] Примерами неосложненных имен могут быть: Ateas, Azias (hatya), Azos (ati?), Bages (baga), Banas (banu), Borys (bor), Pharnēs (farna), Phoros (fur), Gasteis (gasti), Gaos (gau), Karsos (Karsa), Madys (rnadu), Maēs (mah), Mastas (masta), Mada (matā), Phidas (pitā), Phurtas (puϑra), Sakai (sāka), Sogos (sauka), Skunxa (skunx), Tyras (tura), Uaras (vara), Saioi (xšay), Zarina (zaranya).

причастия настоящего времени *-ant* утратил в осетинском продуктивность и сохранился только в нескольких старых лексикализованных образованиях, где он уже не осознается как суффикс: *zærond* ‘старый’ (из *zar-ant*), *bærzond* ‘высокий’ (из *barz-ant*) и др. Не только в иранских, но и других индо-европейских языках есть следы употребления суффикса *-ka* в значении nomen actoris. Согдийские глагольные имена на *-āk* полностью примыкают к скифским и осетинским, напр., **nipīšāk* ‘пишущий’ (ос. *nyffyssæg*), **niǧōšāk* ‘слушатель’ и т. п. Сюда относятся и такие русские образования как *писака*, *рубака*, *гуляка*, *зевака*, близкие по значению к осетинским отглагольным образованиям на *-ag*, не имеющим, однако, того иронического оттенка.

В скифских именах отглагольные образования с суффиксом *-ak*, *-ag* многочисленны:

adak ‘едящий’ (в *Amadokoi*, *Uargadakos*);
āmāyak ‘строитель’ (*Amajakos*), ос. *amajæg*;
bādak, *bādag* ‘сидящий’ (*Badakes*, *Badagos*), ос. *badæg*;
baxšag ‘наделяющий’ или ‘наделенный’ (*Baksagos*);
cavag, *ʒavag* ‘ходок’ (*Thiabogos*, *Zabagos*), ос. *cæwæg, ʒæwæg*;
dadag ‘дающий’? (*Dadagos*), ос. *dædtæg*;
dārak ‘держащий’ и пр. (в *Abdarakos*), ос. *daræg*;
gāvak ‘потребляющий’ (в *Phorgabakos*), ос. *ǧawæg*;
gosak ‘слышащий’ (*Gosakos*), ос. *iǧosæg*;
kasak, *kasag* ‘смотрящий’, ‘spectator’ (*Kasakos*, *Kasagos*), ос. *kæsæg*;
mārak ‘убийца’ (в *Osmarakos*), ос. *maræg*;
marzak ‘сметающий’ (*Marzakos*), ос. *mærzæg*;
perak ‘чесальщик’ (*Perakos*), ос. *piræg*, стар. ос. *peræg*;
rasparag ‘наступающий’ (в *Rasparaganus*), ос. *rafsæræg*;
siag ‘зябкий’ (*Siagous*), ос. *siag*;
sirak ‘плавно идущий’ (*Sirakoi*), ос. *sirag*;
sorak ‘преследующий’ (*Sōrakos*), ос. *soræg*;
stāvak ‘славящий’ (*Stauakos*), ос. *stawæg*;
xanak ‘зовущий’, ‘приглашающий’ (*Chanakes*), ос. *xonæg*;
xodak ‘смеющийся’ или ‘смешной’ (*Chodekios*), ос. *xodæg*;
yāfag ‘настигающий’ (*Iaphagos*), ос. *æjjafæg*.

С большой долей уверенности можно отнести сюда же *mevak* (*Meuakos*) «работящий», ср. ос. *mewæ* ‘дело’, ‘занятие’, ‘работа’. Хотя в осетинском сохранилась только именная форма, но глагольная основа (др. инд. *mīvati*, лат. *movere*) могла еще жить в скифском и дать закономерное отглагольное имя со значением «трудолюбивый», «работящий».

Если образование отглагольных имен на *-æg*, *-ag* мы находим в осетинском как живое и неограниченно продуктивное и как совершенно ясное по употреблению, то нельзя того же сказать об употреблении этого суффикса при именных основах. Факты других иранских языков указывают на то, что он мог придавать именам уменьшительное или ласкательное значение. Однако в осетинском эта функция мало выявлена, и *-æg* может присоединяться к таким именам, где понятия уменьшительности или ласкательности с трудом применимы, напр. *zumæg* ‘зима’ от др. иран. *zuma* или *syğdæg* ‘чистый’ от др. иран. *suxta*, *nævæg* ‘новый’ от древнеиранского *nava.* Большинство подобных имен, дошедших до нас с оформлением на *-æg*, наводит на мысль, что этот суффикс мог быть просто «усиливающим» основу наращением, не придающим ей какого-либо особого семантического оттенка. Таковы:

скиф. *arnak* (*Arnakes*), ос. *ærnæg* ‘дикий’;

скиф. *navak navag* ‘новый’ (*Nauakos, Nauagos*), ос. *næwæg* ‘новый’;

скиф. *zevak* (*Zeuakos*), ос. *zevæg* ‘ленивый’ и нек. др.

Ласкательный оттенок можно предполагать в скифском *brādak* «братец» (*Bradakos*) из *brātā* и *purδak* «сынок» (*Purthakes*) от *puδra.*

Есть в осетинском случаи, когда наращение *-æg* служит для превращения нарицательного имени в собственное. Так *kuʒ* ‘собака’ употребляется только в нарицательном значении, тогда как *Kuʒæg* известно исключительно как имя собственное. От нарицательного *xsar* (←*xsart*) ‘доблесть’, могущего служить и собственным именем, образовано *Xsærtæg*, которое может быть уже только собственным именем. От *xæʒar* ‘дом’ не известно образование *xæʒaræg*, но фамильное имя *Xæʒarægatæ* (Хадзараговы) указывает, что *Xæʒaræg* существовало как собственное имя или прозвище. Медведь зовется по-осетински *ars*, форма *arsæg* не засвидетельствована. Но фамилия *Arsæg-tæ* приводит нас к собственному имени или прозвищу *Arsæg.* Эти осетинские факты важны для нас, так как они позволяют объяснить значительное число скифских имен на *-ak*, *-ag.* Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что нижеследующие скифские имена построены по типу осетинских *Kuʒæg*, *Arsæg*, *Xæʒaræg*, *Xsærtæg*, то есть формант *-ak*, *-ag* служит в них приметой собственного имени (в отличие от нарицательного):

Andānak (*Andanakos*) от *andān*, ос. *ændon* ‘сталь’, ‘стальной’,

Arsak (*Arsakes*) от *arša* ‘медведь’, ос. *Arsæg* в фамильном имени *Arsæg-tæ.*

Aspak (*Aspakos*) от *aspa* ‘лошадь’,

Fusak (*Phosakos*) от *pasu,* ос. *fus* ‘овца’,

Varazak (*Uarazakos*) от *varāsa* ‘кабан’,

Borak (*Bōrakos*) от *bor* ‘желтый’, ‘русый’,
Syāvak (*Siauakos*) от *syāva* ‘черный’,
Sturak (*Styrakos*) от *stura* ‘большой’,
Farnak, *Farnag* (*Pharnakes*, *Pharnagos*) от *farna*,
Xša𐬌rak (*Satrakes*) от *xša𐬌ra*, ос. *Xsærtæg*,
Duarag (*Duaragos*) от *dvara*, стар. ос. *Duaræg*, ср. выше ос. *Xæʒaræg*,
Ardarak (*Ardarakos*) рядом с *Ardar* (*Ardaros*), ос. *ærdar* ‘князь’,
Dal-osak (*Dalosakos*), ср. ос. *dæl-os* «находящийся в подчинении у женщины».

Несколько скифских имен образовано от названий напитков:
Alu𐬌ag (*Alu𐬌agos*) от *alu𐬌* ‘пиво’;
Madak (*Madakos*) от *madu* ‘мед’ (?);
Sanag (*Sanagos*) от *sana* ‘вино’.

Для объяснения этих имен можно привлечь один факт из осетинского. Ос. *æxsir* значит «молоко». От этого слова образовано *æxsiræg*; так называется растение, выделяющее сок молочного цвета. Здесь суффикс *-æg* означает, по-видимому, «производящий что-либо» (в данном случае – молоко). Если такая функция была присуща суффиксу *-ak*, *-ag*, то скиф, *alu𐬌ag* могло означать «пивовар», *madak* – «медовар», а *sanag* – «винодел». Сюда же можно было бы отнести *Yavak* (*Iauakos*) от *yava* ‘просо’, в смысле «возделывающий просо» или «богатый просом», и *Čarmak* (*Thiarmakos*) ‘кожевник’ от *čarma* ‘кожа’. В именах *Sāv-armag* «смуглорукий» (*Saurmag*) и *Vah-vāčak* «доброслов» (*Uachōzakos*) суффикс *-ag*, *-ak* означает, быть может, «наделенность», «обладание» чем-либо.

Остающиеся, за вычетом перечисленных, скифские имена на *-ak*, *-ag*, легко могут быть объяснены, если исходить из функции осетинского суффикса *-ag*, восходящего к *-āk* (тогда как *-æg* восходит к *-ak*).

В отличие от *-æg*, функции суффикса *-ag* в отыменных образованиях в осетинском достаточно ясны.

1. Он может означать «происходящий откуда», «принадлежащий к чему», напр. *dojnag* ‘водный’, *urussag* ‘русский’, *bujnag* ‘нижний’ и т. п.

2. «Предназначенный стать чем-либо», «пригодный к чему-либо», «достойный чего-либо», напр. *læggag*, «предназначенный стать мужчиной», *bændæjnag* «трава, пригодная для витья веревки (*bændæn*)», *xodujnag* «достойный осмеяния».

3. Этот же суффикс образует порядковые числительные, либо один (*dukkag* ‘второй’), либо в сочетании с *-æm* (*ævdæjmag* ‘седьмой’).

Такое употребление суффикса *-ag* (← *-āk*) поддерживается следующими скифскими именами:

Bastāk (*Bastakos*) ‘местный’, ‘земляк’, ср. ос. *bæstæ* ‘место’, ‘страна’, *bæstag* ‘местный’;

Avrāg (*Avragos*) «происходящий из неба», от *abra*, ср. (с другим суффиксом) ос. *ærvon* ‘небесный’;

Yazadāg (*Iasadagos*) ‘божественный’ от *yazata*;

Sarāk (*Sarakos*) «головной», «главный» от *sara*, ос. *sæjrag*;

Flimanāk, Limanāk (*Phlimanakos, Limnakos*) «достойный быть другом», ос. *limæjnag*;

Spādāk, *Spādāg* (*Spadakos, Spadagas*) «предназначенный для войска»;

Maniag (*Maniagos*) «предназначенный стать мужем», от *manu;* ср. современное осетинское *læggag* с тем же значением (от *læg* ‘мужчина’);

Fedanāk (*Phēdanakos*) «достойный будущего», «кому суждено будущее»; ср. ос. *fedæn* ‘будущий’,

Xodunāk (*Chōdonakos*) «достойный смеха», ср. ос. *xodujnag*;

Ārğāunāg (*Arguanagos*) «достойный благословения», ср. ос. *arğaujnag;*

Aftaimāk (*Aphthaimakos*) «Septimius», ос. *ævdæjmag;* ср. согд. *’βtmyk*;

Insaʒāg (*Insazagos*) «Vicentius».

Образования с суффиксом *-ān* (ос. *-on*, др. иран. *-ă̄na*) значительно малочисленнее в скифских именах. Их можно также разбить на две группы: отглагольные и отъименные.

В осетинском отглагольные образования на *-on* имеют значение причастий настоящего времени, чаще пассивных, иногда активных. Примером пассивного употребления могут быть *warzon* ‘любимый’ от *warz-* ‘любить’, *ewdaron* ‘постоянно носимый’ (о платье) от *dar-* ‘носить’. Примером активного употребления можно считать *baron* ‘прощающий’ от *bar-* ‘прощать’. Такими отглагольными образованиями в скифском являются:

fliān ‘милый’ (*Phlianos*) от *fri* ‘любить’;

varzān- ‘любящий’ (*Oxoamanēs = vahu-varzān* «добролюб»), значение активное в отличие от осетинского *warzon* ‘любимый’;

faldarān ‘сокрушающий’ (*Phaldaranos*), значение активное; ср. ос. *dæræn kænun* ‘сокрушать’, ‘громить’.

Отъименные образования на *-on* имеют в осетинском значение происхождения или принадлежности и таким образом параллельны по функции некоторым рассмотренным выше образованиям на *-ag*:

kæsgon ‘кабардинский’ от *kæsæg*,

ğæwwon ‘сельский’ от *ğaw* и т. п.

Но кроме того *-on* широко используется для адъективных образований разнообразного характера:

zymægon ‘зимний’ от *zymæg* ‘зима’,

xæston ‘военный’ от *xæst* ‘война’,

syrdon ‘звериный’ от *syrd* ‘зверь’,

ævdsæron ‘семиглавый’ и т. п.

Для наших целей, т. е. разбора скифских имен, особенно важно отметить употребление суффикса *-on* как патронимического и фамильного:

Cyryxon Comag ‘Цирихович Цомак’,

Færnion ‘принадлежащий к роду Фарн’ и т. п.

Наконец, в ряде случаев *-on* оформляет собственные имена, не прибавляя ничего к значению основы (ср. выше, аналогичное употребление суффикса *-æg*). Так, в грузинской поэме «Алгузиани» (начало XIX в.) имя осетинского царя Алгуза звучит то *Alĝuz,* то *Alĝuzon.* Один из сыновей этого царя зовется то *Qusæg*, то *Qusægon*, другие сыновья зовутся *Sidæmon*, *Cærazon*, *C’æxil* или *C’æxilon.* Много имен с этим окончанием в осетинской мифологии и эпосе: *Galægon*, *Aminon*, *Syrdon, Æfsæron.* В имени нартовского героя *Soslan a* перед носовым в виде исключения не перешел в *o*. В осетинском существует имя *Æmbal.* В известной зеленчукской аланской надписи это же имя имеет оформление *-an*, причем о патронимическом значении не может быть речи, так как отец Анбалана звался, согласно надписи, Бакатар. Можно думать, что такое употребление развилось из патронимического. Ср. в латинском суффикс *-an*, сперва обозначавший принадлежность к фамилии (напр., сын *Павла Эмилия* назывался *Эмилиан*), а потом ставший универсальным оформителем имен (*Julianus*, *Octavianus*, *Claudianus*, *Aurelianus* и т. п.). Приведенные выше осетинские примеры говорят о том, что и здесь он имел в прошлом широкое распространение. Любое или почти любое имя могло получать оформление *-an*.

Обозревая теперь скифские имена на *-an*, мы найдем примеры на каждый из выше отмеченных осетинских типов:

а. *-an* указывает на происхождение или принадлежность:

alān ‘алан’ (*Alanoi*) от *arya* ‘арийский’, ос. *allon*;

pidān, *fidān* ‘отцовский’ (*Pidanos Phidanoys*), ос. *fidon* ‘отцовский’, от *fidæ*;

б. *-an* служит адъективным суффиксом:

Roksāna женское имя «светлая» «Светлана», от *roxs* ‘свет’, стар. ос. *roxsān*;

в. *-an* только «оформляет» собственное имя:

I-od-mangān «тщедушный», ср. ос. *od-mæng*, *mæng-od* ‘тщедушный’;

Sturān (*Styranos*) от *stura* большой, ос. *stur*;

Xšarϑān (*Ksartanos*) от *xšaϑra*, ос. *xsart.*

Так же как в осетинском, суффиксы *-ak* и *-an* могли чередоваться и заменять друг друга (ср. ос. *xoxag* и *xæxxon* ‘горный’, *qæwkkag* и *qæwwon* ‘сельский’ и т. п.):

Sturān (*Styranos*) и *Sturak* (*Styrakos*),

Xšarϑān (*Ksartanos*) и *Xšaϑrak* (*Satrakes*).

Наконец, в некоторых случаях оба суффикса нарастали один на другой: *-ān-ak* или *-ak-ān*:

Kaf-ān-ag (*Kaphanagos*) от *kapa* ‘рыба’, ос. *kæf*;

Roxs-ān-ak (*Roksanakē*) от *rauxšna* ‘свет’, ос. *roxs*;

Raspar-ag-an (*Rasparaganus*) = *fra-spar-ak-an* от *spar* ‘наступать’.

В языгском собственном имени *Ambustan* суффикс *-ān* нарос на прошедшее причастие *ambust.*

Нижеследующие скифские имена пока не ясны по составу, но в высшей степени вероятно, что в большинстве их налицо суффикс *-ān:*

Ardindian(os) Танаида,	*Mathan(os)* Ольвия,
Bardan(os) Пантикапей,	*Ksiamphokan(os)* Танаида,
Gagan(os) Горгиппия,	*Reuroman(os)* Ольвия,
*Zōrsan(os)*Ольвия,	*Sauanōn* Танаида,
Ēlman(os) Ольвия,	*Spōtagan(os)* Ольвия,
Thylogan(os) Танаида,	*Phorēran(os)* Танаида,
Irgan(os) Танаида,	*Chozania* ‘женское имя’, Пантикапей.

По сравнению с именами на *-ak* (*-ag*) и *-an*, количество имен, имеющих иное суффиксальное оформление, ничтожно.

Сюда относятся имена, имеющие форму прошедшего причастия на *-t*, *-d* (др. иран. *-ta*):

Ambust(os), *Ambustan*;

Amōϑast(os)?;

Amarϑast(os);

Argot(as), *Argod(as)*, ос. *arğud* ‘благословенный’;

Amard-iakos, ср. ос. *amard* ‘убитый’ и *amættag-* (из *amard-iag*) ‘жертва’;

Pharad(os) = ос. *færad* ‘обрадованный’ (от *rajyn* ‘радоваться’);

Irbid(os) род. пад. от *Irbis*, ос. *ilvid* ‘стриженный’, др. иран. *brita.*

Суффикс *-man* наличен в *liman* (*Leimanos*), ос. *limæn* из *friman.* Этот же суффикс «скрестившись» с *-ak* дал суффикс *mak* в *Danarazmakos* из *Dan-Wa-razmak*, ср. ос. *Wæræzmæg* ‘нартовский герой’ при среднеиранском *Varāzman.*

Суффикс *-gen* имеем в скиф. *namgen* ‘именитый’ (*Namgēnos*), ос. *nomgin*, и, может быть, в *Kaskēn(os)*.

Суффикс *-am*, др. иран. *-ama* в скиф. *xšarϑam* (*Ksartamos*), рядом с *xšaϑrak* (*Satrakēs*), ос. *Xsærtæg*; ср. др. перс. *Aršāma* рядом с *Aršaka*.

Суффикс *-in* надо предполагать в *Spadin(ēs)*, от *spada* ‘войско’.

Префиксальные образования встречаются в скифских именах несравненно реже, чем суффиксальные, что находится в полном согласии с известными нам структурно-словообразовательными нормами иранских языков. Глаголы с приставками (превербами) составляют большинство таких образований:

преверб *ā*: *ā-rāz-* ‘направлять’ и пр. (*Phandarazos*), ос. *araz-*; *ā-spar-* ‘наступать’ (*Aspar*), ос. *a-fsær-*;

преверб *fra-*: *fra-xvāy-* ‘пронзать’ (*Rachojsakos*), ос. *ræxwaj-* | *ræxoj-*; *fra-spar* ‘наступать’ (*Rasparaganus*), ос. *ra-fsær-*;

преверб *pari-*: *fal-dar-* ‘сокрушать’ (*Phaldaranos*);

преверб *ham-*: *am-buz-* ‘чваниться’ (?) (*Ambustos*).

Последняя приставка может стоять не только при глаголах, но и именах, напр. *Ambazuk*, ос. *æmbazug* ‘равноплечий’.

Сложные слова

Как ни значительно количество скифских имен односоставного типа, то есть заключающих одну основу, излюбленным типом имен в скифском, так же как в древнеперсидском и древнегерманском, были имена двухсоставные, т. е. образованные из двух самостоятельно значимых основ, короче говоря composita или сложные слова. Материал, который дают в этом отношении скифские имена, весьма богат и представляет выдающийся интерес.

Большинство имен этого рода представляет атрибутивные composita и относится к типу санскритских bahuvrīhi. Так, *Aleksarthos* (*Aryaxšaϑra*) надо понимать не «арийская доблесть», а «носитель арийской доблести». Однако есть случаи, где нельзя сказать с уверенностью, имеем ли мы дело с bahuvrīhi или, скажем, с karmadharaya. Так, *Boraspos* (*Bōrasp*) может значить не только «имеющий буланых коней», но и просто «буланый конь» как прозвище или тотемическая кличка. Поскольку для разбора имен это различие не имеет существенного значения, мы будем его игнорировать.

Мы рассмотрим сперва наиболее простые, распространенные типы, а потом остановимся на менее обычных.

Основных групп намечается две:

1. во второй части сложного слова – глагольная основа, выражающая то или иное действие, в первой – именная основа, дополняющая или уточняющая выражаемое глаголом действие (тип «водовоз»);

2. во второй части – именная основа, первая часть служит определением ко второй (тип «златоуст»).

Имена первой группы могут быть в свою очередь разбиты на две подгруппы:

1. глагол выступает в виде чистой основы;

2. глагольная основа оформлена каким-нибудь суффиксом.

Примерами на первую подгруппу могут быть:

man-mār- (*Mammaros*) «человекоубийца», ср. ос. *lægmar* с тем же значением;

hamara-mār (*Amōromaros*) «врагоубийца»;

dān-dār- (*Dandarii*) «владеющий рекой», ос. *dondar* с иным значением (ср. ниже *āv-dārak*);

sāu-dār- (*Saudaratai*) «одетый в черное», ос. *sawdar* или *sawdaræg*;

ar-dār- из *arm-dar* (*Ardaros*) «рукодержец», «Handhaber» «князь», ос. *ærdar*, *ældar*;

sāga-dār- (*Sagadares*) ‘имеющий оленей’, ос. *sagdar*;

nāv-āz- (*Nabazos*) «кормчий», авест. *navāza-*;

xor-fazm- (*Chophrazmos*) «подражающий солнцу», ос. *xorfæzm*;

xvarz-āmān- (*Chorsomanos*) «хорошо наставляющий»? или «имеющий хорошую судьбу»? ос. *xvarz-amon*;

āv-nivāz- (*Abnozos*) «водопийца», ср. ос. *nwaz-* | *niwaz-* ‘пить’;

fand-ārāz- (*Phandarazos*) «направляющий на (добрый) путь», ср. ос. *fændarast* «имеющий добрый путь»;

xšaš-sāg-ār- (*Ksessagaros*) «находящий шесть оленей» (?) ос. *xsæzsagar*;

go-ar- (*Gōar*) «добывающий скот», ос. *ǧog-ar*;

hu-mev (*Chomeuos*) «хорошо работающий», к др. инд. *mīvati* ‘двигать’, в осетинском сохранилось только как именная основа: *mewæ* ‘занятие’, ‘дело’, ‘работа’;

hu-vāba (*Hababa*, *Ababa*) «хорошая ткачиха» (?), ср. ос. *xærz-waf*;

ārpa-xšaya (*Arpoksais*) «повелитель Днепра»;

xor-xšaya (?) (*Kolaksais*) «Солнце-царь»;

(*Lipo*)*-xšaya* (*Lipoksais*);

yav-xvār- (*Eochar*) «просоед», ос. *jæw-xwar*;

xvār-saʒ- (*Chuarsazos*) «возделывающий ячмень», ос. *xwar-sag*;

bevra-ʒur- (*Beurazuria*) «многоречивый», ос. *bewræ-ʒor*.

В нижеследующих примерах глагол выступает не в виде чистой основы, а в форме какого-либо дериватного образования: nonien actoris (*-ak*), прошедшего причастия (*-t*, *-d*) и др.

āv-dārak (*Abdarakos*) «поящий водой», ср. ос. *dondaræg*;

os-mārak (*Osmarakos*) «женоубийца», ос. *osmaræg*;

fur-gavak (*Phorgabakos*) «много потребляющий»;

varg-adak (*Uargadakos*) «волкоед»;

amādaka (*Amadokoi*) «сыроед»;

vah-vārzān (*Ochoarzanēs*) «добролюб»;

hu-dāta (*Odatis*) «хорошо созданная»;

sana-pita (*sanaptis*) «винопийца»;

yazad-radāt (*Iesdrados*) «данный богами», др. иран. *yazata* + *fradāta*, *izæd* + *radt*.

Теперь рассмотрим сложные слова, где вторая часть заключает именную основу, а первая служит определением ко второй (типы karmadharaya и bahuvrīhi):

arya-paisa (*Ariapeithēs*) «арийского облика»[1];

arya-farna (*Aripharnes*) «арийский farn»;

al(y)a-xšarϑ- (*Aleksarthos*) «арийская доблесть»;

hu-farn- (*Chopharnos*) «добрый farn» (=«носитель доброго farn'а»);

ev-farnak (*Eubarnakēs*) «обладатель доброго farn'а»;

hu-den- (*Chodainos*) «добрая вера» (=«носитель доброй веры»);

hu-stān- (*Ustanos*) «хорошего сложения»;

hu-mev- (*Chomeuos*) «искусный работник»; в этом примере *mev* можно, впрочем, рассматривать и как глагольную основу (см. выше, стр. 222);

xvad-arc- (*Chōdarzos*) «своекопейный», «снабженный копьем»;

ama-spād- (*Amōspados*) «мощный военной силой»;

ama-māy- (*Amōmaios*) «сильноискусный»;

sāv-arm- (*Saurmag, Sauromatai*) «смуглорукий»;

roxs-alan- (*Roksolanoi Roksalanoi*) «светлый алан»;

bor-asp- (*Boraspos*) «буланый конь»;

beor-asp- (*Baioraspos*) «многоконный»;

beor-māy- (*Baiormaios*) «многоискусный» или «многорадостный»;

vanad-asp- (*Banadaspos*) «победноконный»;

farna-xšarϑ- (*Pharnoksarthos*) «доблесть полная farn'а»;

[1] Термин *arya* 'ариец' был общим самоназванием индо-иранских племен.

kena-kšarϑ- (*Kainaksarthos*) «доблесть в мести»; ср. также *Dosymoksarthos* и *Didymoksarthos*;

fsand-ārt- (*Psendartakē*) «священный огонь»;

radam-furt- (*Radamophurtos*) «первый сын»;

radam-mizd- (*Radameistos*) «первую награду (получающий)»;

radam-sad- (*Badamsadis*) «первая радость»;

radam-ās- (*Radamasis*) «первый из асов»;

raϑa-goš- (*Rathagōsos*) «широкоухий»;

xvars-amant- (*Chorsamantis*) «доброе счастье»;

xvarz-fad- (*Choarophadios*) «имеющий хорошее потомство»;

kāma-sar- (*Kamasaryē*) «с непокрытой головой»;

stur-sar- (*Stosarakos*) «большеголовый»;

may-sar- (*Maiōsara*) «с луновидной головой»;

fur-yav (*Phoriauos*) «имеющий много проса»;

tur-sāg- (*Thyrsagetae*) «быстрый олень» или «туро-сак»;

taka-sāka (*Taksakis*) «быстрый олень»;

darǧa-tava (*Targitaos*) «долгомощный»;

vah-vāč- (*Uachosakos*) «доброслов»;

karz-vāč (*Karzoazos*) «строгий словом»;

Dān- Varazmak (*Danarazmakos*) «Донской Варазмак».

В особую группу мы выделяем те случаи, где первая часть, определяющая вторую, представляет по смыслу род. падеж имени существительного, причем форма род. падежа чаще остается невыраженной, и имя выступает в виде чистой основы (тип tatpurusa):

Saita-farna (*Saitapharnēs*) «farn племени Сайев»;

may-farn- (*Maipharnos*) «лунный farn»;

vāča-farna (*Uatapharnēs*) «farn слова»;

pit-farnak (*Pitpharnakēs*) «носитель отцовского farn'а»;

varg-bāz- (*Urgbazos*) «волчье плечо»;

varx-tan- (*Vaxtang*) «волчье тело»;

čangi-bān- (*Sangibanus*) «сила руки»;

odi-ard- (*Odiardos*) «ard души»;

sāk-ǧun-dāk- (*sakyndakē*) «одежда из оленьей шкуры»;

К типу копулятивных composita мы относим:

man-sāg- (*Massagetai*) «человек-олень», ср. ос. *læg-syrd* «человек-зверь»;

tur-sag (*Thyrsagetae*) «туро-сак» (иди «быстрый олень»);

ārc-man- (*Arthiemmanos*) «копье-человек»;

sāk-dev- (Sakdeos) «олень-демон»;

ard-aǧdak (*Avdagdakos*) «(хранитель) ard'а и обычая».

В *Alanorsoi* мы видим не dvandva (Алано-Аорсы), а karmadharaya с «инверсией» (Аланы-белые).

Особо надо отметить скрещенные греко-иранские имена:

Eubarnakēs из греч. εὖ- ‘добрый, хороший’ и иран. *farnak* (с озвончением начального *f*), «обладатель доброго farn’a»;

Didymoksarthos из греч. δίδυμος ‘двойной’ и иран. *xšaϑra*’ ‘доблесть’, ‘власть’, «обладатель двойной доблести».

Теперь мы должны перейти к рассмотрению довольно обширной группы имен, имеющих необычную структуру и в силу этого не получивших до сих пор удовлетворительного разъяснения.

Разобранные выше сложные слова типа karmadharaya, tatpurusa и bahuvrīhi имеют в сущности одинаковую структуру: одна часть служит определением к другой, причем определение всегда предшествует определяемому. Такой порядок частей является преобладающим как в древне-иранских языках, так, в особенности, в осетинском, а в скифском, судя по работам предшественников, он казался единственно возможным. Так мы и сами думали вначале, пока разбор некоторых имен не привел нас к другим выводам.

Первое имя, которое заставило нас задуматься о порядке частей в скифских сложных словах, было аланское название города Феодосии *Ardabda*. Анонимный автор Перипла Эвксинского Понта, относимого к V веку н. э., сообщает: «Νῦν δὲ λέγεται ἡ Θευδοσία τῇ ˛ ’Αλανικῇ ᾗτοιτῇ Ταυρικῇ διαλέκτῳ ’Αρδάβδα, τουτέστιν ἑπτάϑεος». («Ныне же Феодосия на аланском или таврском наречии называется Ардавда, что значит Семибожный»). Не подлежит сомнению, что ’Αρδάβδαзаключает два слова: *ard* ‘божество’ (ос. *ard* ‘клятва’) и *avd* ‘семь'' (ос. *avd*). Но постановка числительного не впереди, а позади существительного представляется по первому взгляду настолько необычной, что все без исключения авторы, разбиравшие это название (Мюлленгоф, Вс. Миллер, Томашек, Фасмер), считали необходимым исправить ’Αρδάβδαна ’Αβδάρδα, предполагая, что автор Перипла допустил ошибку.

Внимательное изучение скифских материалов и осетинских данных привело нас к другому выводу: 1. никакой ошибки в передаче анонима нет, город назывался, если переводить точно, не «семибожный», а «богосемный», постановка числительного позади существительного была закономерна для скифского и поддерживается другими примерами; 2. числительное в этих случаях трактуется как определение, и подобные сложения представляют лишь частный случай сложных слов, в которых

определение стоит не впереди, а позади определяемого; таких сложных слов в скифском имеется значительное количество.

Начнем с фактов осетинского языка.

В синтаксисе современного осетинского языка есть железное правило: определение, чем бы оно ни было выражено – прилагательным, существительным, числительным, местоимением – ставится всегда впереди определяемого. Такое положение является общим для агглютинативных языков, к типу которых в процессе своей исторической жизни приблизился осетинский, отойдя от флективного древне-индоевропейского типа.

Словообразовательные нормы в какой-то степени повторяют нормы синтаксические, и, обозревая осетинские сложные слова, мы видим, что порядок частей в них подчинен тому же правилу, что порядок слов в развернутом предложении – часть сложного слова, являющаяся определением, предшествует части, которая является определяемым: *Ors-don* ‘белая река’, *ærs-ʒarm* ‘медвежья шкура’, *saw-ærfug* ‘чернобровый’, *ævd-særon* ‘семиглавый’ и т. п.

Однако, если мы привлечем достаточно обширный материал, то убедимся, что в сложных словах такой порядок не является таким же обязательным и универсальным, как в синтаксисе. Во-первых, имеется известное число сложных слов, где наблюдается колебание – определение может стоять и впереди и позади определяемого:

xi-bar и *bar-xi* ‘произвольный’, ‘свободный’ (*xi* ‘свой’, *bar* ‘воля’, ‘право’);

naræg-astæw и *astæw-naræg* ‘с узкой талией’;

ruxs-zærdæ и *zærdæ-ruxs* ‘с светлым сердцем’, ‘радостный’ (чаще употребляется вторая, т. е. «ненормальная» форма), ср. *fyd-zærdæ* ‘со злым сердцем’, ‘враждебный’, где порядок не может быть изменен;

xæliw-ʒyx и *kom-xæliw* ‘с разинутым ртом’ *(ʒyx* и *kom* – синонимы, означают «рот»);

о счастливой дороге говорят и *ræst-fændag* и *fændag-rast*, букв. «прямой путь».

Наряду с этими примерами, где возможен и тот и другой порядок, встречаются случаи, когда употребителен только «ненормальный», «инверсированный» порядок: определение позади определяемого:

sær-gubur ‘с опущенной головой’ (*sær* ‘голова’, *gubur* ‘опущенный’);

wæng-mard ‘вялый’, букв. «с мертвыми членами» (*wæng* ‘член’, *mard* ‘мертвый’) и др.

Весьма показательно, что такие «инверсированные» сложные слова встречаются часто среди старых мифологических наименований,

унаследованных от глубокой древности, так что состав слова для современного осетина не всегда уже понятен.

Xur-zærin «Солнце-золотое», культовое название солнца;

Ært-xuron «Огонь-солнечный», божество;

Kurd-Alægon «кузнец-Алагон», наименование бога-кузнеца;

Kæf-qundar «Рыба-шерстью-покрытая» = «дракон»;

Batyr-as «Батыр асский», имя нартовского героя;

Æfs-urğ ‘легендарный конь’ (из *aspa-ugra* «мощный конь», отдельно слово *urğ* в осетинском не сохранилось).

Эти примеры наводят на мысль, что «инверсия» в сложных словах особенно характерна для отдаленного прошлого осетинского языка. Такая догадка находит подтверждение в некоторых сложениях хотя и не мифологического содержания, но весьма архаичных, так что в сознании современного осетина они уже неразложимы на составные части. Таково ос. *ğunt’uz* ‘хмурый’, ‘взъерошенный’. Это слово разлагается на *ğun+t’uz* и представляет «инверсию» др. иранского *duž-gauna* «дурного цвета», «дурной шерсти», «дурного вида». Действительно, мы находим в осетинском и «нормальную» форму *dyz-ğun* ‘растрепанный’. Слово *ğun* в значении ‘шерсть’ живет в современном языке, но *dyz-*, *t’uz-* (←*duž-*) ‘дурной’ давно забыто и встречается только в данных, неразложимых в сознании осетина сочетаниях. Параллельно существует образованное по нынешним нормам и общепонятное *fud-ğun* ‘взъерошенный’.

Все эти факты отражают, как кажется, то более древнее состояние осетинского языка, когда и в развернутой речи (в синтаксисе) определение могло стоять позади определяемого. Пережиточно это состояние дошло до нас в нескольких сказочно-эпических и религиозных наименованиях, в которых украшающий эпитет стоит не впереди, а позади имени:

Agundæ-Ræsuğd ‘Агунда-Красавица’,

Boræ-Færnug ‘Бора-Наделенный farn’ом’,

Nikkola-Xwarz ‘Никкола-Добрый’ (св. Николай).

Стало быть вышеприведенные «инверсированные» сложные слова возникли на основе «инверсированных» синтаксических сочетаний, которые когда-то были не инверсированными, а нормальными.

Выше мы говорили, что словообразовательная структура представляет как бы модель синтаксической. Теперь мы должны внести поправку в этот тезис: словообразовательная (да и словоизменительная) структура может быть отражением не нынешней, а прошлой синтаксической структуры языка.

Если постановка определения перед определяемым чужда вообще современному осетинскому языку, то особенно нетерпима она в тех случаях, когда определение выражено именем существительным в родительном падеже. Так, «луч солнца» можно по осетински передать только: *xori tunæ* (букв. «солнца луч»). Обратный порядок совершенно немыслим. Естественно, что в соответствующих этим сочетаниям сложных словах (тип tatpurusa) порядок: определение – определяемое кажется единственно возможным:

wær-ğun ‘шерсть барашка’ (букв. «барашек-шерсть»),

sag-zarm ‘оленья шкура’,

xwæri-furt ‘племянник’ («сестры сын») и т. п.

И все же сохранилось в осетинском несколько старых сложений, где даже этот, кажущийся абсолютно непреложным, порядок нарушен:

jæw-gæf ‘икра’, букв. «рыбье (*gæf*) просо (*jæw*)»;

don-guron «мельничная (*guron*) речка (*don*)»;

zğællag-kom ‘удила’, букв. «металл (*zğællag* от *zğær*) рта (*kom*)»;

xæf-fyn3 ‘сопля’, букв. «гной (*xæf*) носа (*fyn3*)»;

cæfxad из *cæg-fad* ‘подкова’, букв. «кольцо (*cæg*) ноги (*fad*)», ср. «нормальный» порядок в *qus-cæg* ‘серьга’, букв. «кольцо (*cæg*) уха (*qus*)».

Мы не привели пока примеров, которые бы точно соответствовали аланскому *Ardabda*, т. е. где в «инверсии» участвовало бы числительное. В осетинских текстах нам не попадалось таких случаев. Но в нашем собственном языковом опыте есть такие фразы, как *«særduwæ faci»* «его голова раздвоилась (была рассечена надвое)»; *sær-duwæ* ‘двуглавый’, где числительное (*duwæ*) стоит позади существительного (*sær*), точно соответствует аланскому *Ardabda* ‘семибожный’, букв. «богосемный».

Если верно, что в этих «инверсиях» отражены нормы староосетинского языка с его более свободным синтаксисом и словообразованием, то мы вправе ожидать, что в скифских именах «инверсированные» сложные слова не должны быть редкостью. Так оно в действительности и оказывается. Название Феодосии *Ardabda* есть лишь один из многих примеров.

Мы рассмотрим несколько десятков скифских имен и названий, которые не получили удовлетворительного разъяснения в работах наших предшественников. Между тем это в большинстве довольно простые и прозрачные образования. Единственная их «трудность» – необычный порядок составляющих частей: определение стоит не впереди, а позади определяемого.

Как на пример исключительно простого и ясного composit’а этого типа можно указать на *Bagdoch(os)*. Не может быть сомнения, что это имя образовано из *bağd* ‘удел’, ‘счастье’ (др. иран. *baxta*) и *ox* или *vax* ‘добрый’ (др.

иран. *vahu*). Естественный перевод: «счастье-доброе (имеющий)»[1]. Однако Ф. Юсти, не допуская, очевидно, что *vahu* может быть определением к предшествующему *baxta*, переводит: «добрый благодаря счастью, кого счастье сделало добрым человеком» (gut durch Glück, den das Gliick zu einem guten Menschen gemacht hat»)[2]. Таким образом у него, наперекор здравому смыслу, *baxta* оказывается определением к *vahu*, а не наоборот.

Нижеследующие имена и названия показывают, что *bağd-ox* – не случайное и не единичное явление и что «инверсия» в сложных словах была обычным явлением в скифском:

Arsēuachos = arša-vahu «медведь-добрый»,

Charaksēnos = xar-axšen «осел-темносерый»,

Aspurgos = aspa-ugra «конь-мощный»,

Asparuk = aspa-rauka «конь светлый», «Λεύκιππος»,

Aspandanos = asp-andān «конь-стальной»,

Iasandanakos = i-ās-andānak «ас-стальной»,

Iodmangan = i-od-mangan «душу-слабую (имеющий)»,

Šaragas = sar-agās «голову-невредимую (имеющий)»,

Ossigasos – os-igās «жен-здоровых (имеющий)»,

Godigasos = ğud-igās «мысль-здоровую (имеющий)»,

Parspanakos = pārs-panak «крепкобокий», букв. «бококрепкий» [«бока-как-доски (имеющий)»]; это сложное слово живет до сих пор в осетинском, но только порядок частей приспособился к современному строю языка: *fæjnæg-fars* «крепкобокий»;

Mugisagos = mug-sāg «к-породе-оленьей (принадлежащий)»,

Sozirsauos = Sozir-sāw «Созир смуглый»,

Alanorsoi = ālān-ors- «аланы-белые»,

Atamazas = vāča-maz- «слово-великое (имеющий)»,

Dandaksarthos = dandāk-sārt (?) «зубы-как-долото (имеющий)» (?).

В особую группу можно выделить имена типа *ardabda*, т. е. имеющие во второй части числительное или количественное наречие:

Ardabda = ard-avd «богов-семи (город)»; ср. название святилища в Осетии в сел. Галиат: *Avd-ʒuar* «семь божеств»[3].

---

[1] Ср. перс. *xuš-baxt* с тем же значением.

[2] Jr. Namenbuch, стр. 416.

[3] Вс. М и л л е р. Осет. этюды, II, стр. 259. Более старая форма названия *Ardavda* должна была звучать *Artafta* (см. выше, в словаре *arta* и *hapta*). В раскопках Дура Европос обнаружено название, где первые четыре буквы читаются Αρτα… С. А. Ж е б е л е в (Изв. ГАИМК, 104) предлагает дополнить ’Αρτάφτα, что и дало бы нам старую форму скифского названия Феодосии.

Saraksasos = *sar-axšaš* «голов-шесть (имеющий)»,
Mandasos = *man-das* «decem-vir», букв. «vir-decem»,
Ardonastos = *ardun-ast* «луков-восемь (имеющих)»,
Ardonagaros = *ardun-agar* «луков-избыток (имеющий)»,
Umbeuaros = *hum-bevar* «пашен-много (имеющий)».

Скифское название какой-то рыбы σαπέρδης (Гесихий) мы исправляем в καπέρδης и разлагаем на *kap-erd* «рыба-блестящая». Ошибка могла произойти у переписчиков под влиянием латинского написания *caperd* (?).

Опираясь на добытые результаты по «инверсированным» сложным словам в скифском, мы можем подойти к объяснению названий *Днепра* и *Днестра,* а также знаменитой греческой колонии на месте нынешней Керчи – *Пантикапея.*

Если мы взглянем на карту современной Осетии, то легко заметим, что названия рек в ней оканчиваются на *-don*: *Ærydon*, *Fiagdon*, *Gænaldon*, *Orsdon* и т. п. *Don* значит «река», а предыдущий элемент определяет, конкретизирует, о какой реке идет речь: Ар-река, Фиаг-река, Белая-река и т. п. Порядок частей отвечает современным нормам осетинского языка: определение впереди определяемого.

Если мы взглянем теперь на карту северного Причерноморья, то заметим, что названия рек заключают в них тот же элемент *don* в более старой форме *dan,* но только здесь *dan* стоит не в конце, как в осетинском, а в начале: *Danapr-*, *Danastr-*, *Danuvi-*. Сейчас никто уже не сомневается, что эти названия идут от скифских времен. Хотя они засвидетельствованы позднее, чем другие древние названия тех же рек, Βορυσθένης, Τύρας и ’Ιστρος, это не доказывает, что они не существовали задолго до того, как они были зафиксированы тем или иным автором. Наличие в этих названиях иранского *dānu* ‘река’ казалось в высшей степени вероятным. Не вполне ясна была все же их структура. Теперь, когда мы познакомились с «инверсией» в сложных словах в скифском, эта неясность исчезла. Названия великих черноморских рек построены по известному нам теперь типу скифских «инверсированных» сложных слов: впереди общее понятие «река», а за ним определяющее конкретное наименование. Скифское *Dan-apr* «Река-глубокая» относится к осетинскому *arf-don* «глубокая река», как скифское *Pars-panak* «бококрепкий» к осетинскому *fæjnæg-fars* «крепкобокий». Стало быть разница в структуре скифских и осетинских названий рек есть разница между двумя историческими этапами развития одного языка, отраженная в способах образования сложных слов.

Итак, названия Δ άναπρις, Danastrus представляют сложные слова и означают «Река-Апр», «Река-Астр». Но что же представляют собой вторые части Апр, Астр? Только *Апр* мы отважимся объяснить из скифо-осетинского. Древнеосетинское **apr*- по законам осетинской исторической фонетики должно дать последовательно *arp*- и *arf*-. Последнее слово мы действительно имеем в осетинском, и значит оно «глубокий». Это название могло быть присвоено Днепру, так как он действительно намного глубже соседних рек. О связи этого названия Днепра (*Apr→Arp*) с именем легендарного родоначальника скифов *Arpoksais* мы скажем ниже.

Что касается *Астр*, то здесь мы имеем, по-видимому, дело со старым, доскифским названием Днестра. По удачной догадке А. Соболевского, *Астр* вероятно тождествен *Истру* (’Ἴστρος), дре внему названию Дуная[1]: одно и то же название часто присваивается нескольким рекам, ср. два Буга, две Двины и т. п.

Δανούβιος, Δάνουβις, Danuvius мы рассматриваем как простое «удлинение» древнеиранского *dānu* ‘река’, восходящее к тому времени, когда конечный (тематический) гласный *-и* не был еще в скифском утрачен[2].

Мы не коснулись названия четвертой великой южнорусской реки *Дона*. Оно не является сложным словом и в данной связи нас не интересует. Дон назывался просто «Рекой», без всяких дальнейших определений.

Название Παντικάπαιον (нынешняя Керчь) относится к числу неразъясненных элементов древней южнорусской топонимики. Оно представляется производным от *Pantikapa* (Фасмер, 73). Действительно у Геродота мы находим название реки Παντικάπης, в котором видят современный Ингулец (Б р у н, Черноморье, II, 15, 44). Однако Керчь отстоит от Ингульца на большое расстояние, и непонятно, каким образом город мог получить название от отдаленной реки. Поэтому Фасмер справедливо полагает, что название *Pantikapa* применялось также к Керческому проливу и отсюда-то город получил свое название.

Разъяснение термина *Pantikapa* в свете того, что мы узнали о скифских сложных словах, не представляет никаких трудностей. Он заключает общеиранское *panti* ‘путь’ и общевосточноиранское *kapa* ‘рыба’ и означает стало быть «путь-рыбный». Построение такое же, как в других «инверсированных» сложных словах (см. выше).

---

[1] Archiv für slav. Phil. 27, 1905, стр. 242 сл.

[2] Название Дуная пытались также объяснить из кельтского (напр. M. F ö r s t e r, Zeitschrift für slavische Philologie, I). Но насколько вероятно, чтобы один и тот же элемент *dan* в названиях соседних рек был разного происхождения?

Значение «рыбный путь» делает понятным, почему такое название могло повторяться в разных местах: любая река или водный проток, где наблюдался массовый ход рыбы, могли называться «рыбным путем», *pantikapa.*

К Керченскому проливу такое название подходит как нельзя лучше. С древних времен он славился своими рыбными богатствами, а рыбные промыслы Пантикапея, как показали археологические данные, получили такой размах, как, пожалуй, нигде в древнем мире[1].

В осетинском нартовском эпосе упоминается некий князь 'или владетель, то враждебный, то дружественный Нартам, носящий загадачное имя *Kæfty-sær-Xujændon-ældar. Kæfty-sær* значит «Глава рыб». *Xujæn-don* можно понять как «связующая» или «соединяющая вода» (от *xujyn* ‘сшивать’, ‘связывать’), иначе говоря «пролив». *Ældar* значит «князь», «владетель». Мы получаем таким образом: *«Глава рыб–владетель пролива».* Не могло ли такое имя относиться к Боспорским царям, владевшим Боспорским проливом с его рыбными богатствами? Нартовские сказания, как это показано Миллером, Дюмезилем и нами, отражают во многом скифский быт и скифские дела. Отношения Нартов к «Алдару пролива» напоминают отношения скифов к Боспорским царям, когда расчетливая дружба нередко сменялась открытой враждой и взаимная помощь военной силой легко переходила во взаимные распри…

В начале настоящей главы, классифицируя скифские сложные слова, мы разбили их на две основные группы: 1. содержащие во второй части глагол и 2. содержащие во второй части имя. Все перечисленные выше «инверсированные» composita относятся ко второй группе. Значит ли это, что «инверсии» был подвержен только этот тип? Повидимому, нет. На паре примеров можно показать, что и глагольные сложные слова в определенных случаях строились необычным образом: глагол стоял не на втором месте, а на первом (ср. греч. Κλέ-ανδρος рядом с ’Ανδρο-κλῆς):

Rachoisakos = raxvāy-sāk «пронзающий-оленя»,

Uarzbalos = warz-bal «любящий-дружину».

---

[1] См. по этому вопросу следующие статьи: В. Ф. Г а й д у к е в и ч (ВДИ, 1937, № 1, стр. 236 сл.; ВДИ, 1940, № 3–4, стр. 309 сл.; ВДИ, 1947, № 3, стр. 194 сл.); С е м е н о в - З у с е р (ВДИ, 1947, № 2); Ю. Ю. М а р т и (СовА рх., VII, стр. 94–105), его же статью в журнале «Природа», 1941, стр. 79 сл. («Возникновение и развитие рыбного промысла в Азовско-Черноморском бассейне»). Отсюда и позднейшее, тюркское название Καρμπαλουκ (И. Цец), где во второй части – тюркское baləq ‘рыба’.

Насколько можно судить, «инверсия» этого типа была гораздо более редким явлением. Подавляющее большинство глагольных сложных слов имеет «нормальное» строение: глагол стоит в конце (см. выше, стр. 228 сл.).

Как ни характерны «инверсированные» сложные слова для скифского, они никак не могут считаться исключительной особенностью этого языка. Древние иранские языки допускали известную свободу в расположении частей в сложных словах.

Вот несколько примеров «инверсии» в древнеперсидских именах:

Τανυοξάρκης ‘один из сыновей царя Кира’ = *tanu-vazarka* «тело-великое (имеющий)».

Τιϑραύστης ‘один из сыновей Ксеркса’ = *čiϑra-vahišta* «из-рода-лучшего (происходящий)».

Примером «инверсии» с глаголом может быть имя «Дарий»: *Dārayavahu* «носитель-добра».

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История скифов составляет неотделимую, органическую часть истории народов Советского Союза. Вместе с другими ираноязычными народами, хорезмийцами и согдийцами, они составляли древнейший культурный элемент в Южной России и Средней Азии. Персия, которой ее правители присвоили теперь официальное название «Иран», была в древности не более как отсталой по культуре периферией иранского мира. Древнейшими областями культуры ираноязычных народов были области, принадлежащие ныне к СССР. В преданиях, восходящих к легендарным временам, колыбелью иранских народов называется страна «Еран-веж» (авест. airyanəm vaejō). Эта страна, как показали Маркварт[1] и Бенвенист[2], есть не что иное, как Хорезм. Неутомимые изыскания советских археологов вскрыли, что это был в течение ряда веков неугасающий очаг высокой культуры в Средней Азии. Такой же культурной областью была много столетий соседняя Согдиана. В близком языковом родстве и в оживленном общении с ними находился и скифо-сакский мир. Его историческая роль, его культура выступают перед нами все более рельефно, и здесь наибольшая заслуга принадлежит опять-таки русским и советским ученым.

---

[1] J. M a r q u a r t, Eranšahr, стр. 118, 155.

[2] E. B e n v e n i s t e. L’Ērān-vēž et l’origine légendaire des Iraniens, BSOS, VII, 268–274.

Языки этих народов представляют для советской науки выдающийся интерес. Этот интерес выходит далеко за рамки узкой иранистики. Углубляясь в далёкое прошлое Скифии, Хорезма, Согдианы, мы соприкасаемся в сущности с узловыми вопросами становления и развития народов советского Юга, их материальной и духовной культуры.

Народы и их культура не исчезают бесследно. Не исчезли бесследно и скифы, хорезмийцы и согдийцы. Дело не только в том, что осетинский язык на Кавказе и ягнобский язык в Средней Азии продолжают традицию скифского и согдийского языков. Более существенно то, что ираноязычные народы древнего нашего юга внесли заметный вклад в языки и культуру многих народов Советского Союза: славянских, угро-финских, среднеазиатских, кавказских. Чтобы выявить и оценить этот вклад в полном объеме, надо приложить все усилия к лучшему познанию скифо-сакского и вообще древнего восточно-иранского мира.

Наш очерк некоторых явлений скифской речи весьма далек от того, чтобы его можно было назвать описанием языка. Он дает не более полное представление о всей системе скифской речи, чем несколько уцелевших обломков от разных частей тела могут дать о действительном строении и физиономии древней статуи. Достаточно сказать, что из нашего описания почти полностью выпадает такой фундаментальный раздел грамматики, как морфология.

Ограниченность и специфичность материала – почти исключительно собственные имена – полное отсутствие фразеологии, ставят исследователя в тесные рамки. А дефектность передачи вносит во многие предлагаемые разъяснения элемент неуверенности и гадательности.

Тем не менее в каждом разделе нашего очерка – в лексике, фонетике, словообразовании – мы получили некоторую сумму положительных, твердых и бесспорных данных, которые не могут быть поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями. Эти данные характеризуют скифский язык как иранский язык, обладающий чертами своеобразной и хорошо выраженной индивидуальности. Из всех известных иранских языков он ближе всего к осетинскому. Эта близость настолько ярка и отмечена такими чертами преемственности, что скифский и осетинский языки могут рассматриваться как две ступени развития одного и того же языка.

Остаются две важные проблемы, которых мы не касались:

1. отношение скифского языка к другим иранским языкам,

2. отношение скифского языка к соседним языкам Восточной Европы и Кавказа древней эпохи.

Для широкой постановки этих проблем нет достаточных предпосылок в силу уже известной нам причины: крайней скудости дошедшего до нас скифского материала. Но если привлечь также данные осетинского языка – что можно сделать с полным правом – то в деле освещения скифо-иранских, скифо-восточноевропейских и скифо-кавказских связей и отношений могут быть достигнуты существенные результаты.

Из иранских языков в первую очередь привлекают интерес в данной связи *сакский*, *хорезмийский* и *согдийский* языки, относящиеся вместе со скифским к одной, северо-восточной группе иранских языков. Успехи, достигнутые в деле изучения этих языков в последние десятилетия, открыли здесь такие возможности, о которых не могло быть речи раньше. Рамки иранской диалектологии намного расширились. Ценным вкладом в сравнительное изучение языков северо-восточной группы является работа Бэли (H. W. Bailey) «Asica»[1].

Привлекают внимание связи скифского с древне-персидским. Уже отмечалось[2], что ряд скифских собственных имен имеет древнеперсидский облик: *Achaemenes*, *Ariaramnes*, *Ariapeithes* и др. С другой стороны древне-персидские элементы отмечены и в осетинском[3]. Не подлежит сомнению, что связи существовали. Вопрос лишь в том, относятся эти связи к древнейшему периоду иранского единства, когда праскифский язык мог еще непосредственно соседить с древнеперсидским, или речь идет о позднейших влияниях.

Все эти и другие вопросы скифо-иранских отношений не могли быть поставлены в рамках настоящей работы. Разработка их – дело будущего.

То же нужно сказать о скифо-восточноевропейских и скифо-кавказских отношениях. Давно уже отмечено значительное количество арийских и иранских элементов в угро-финских языках. Вряд ли могут быть сомнения, что львиная доля этих элементов идет именно от скифского. Именно скифы, как северный форпост иранского мира, могли и должны были, по территории своего расселения, в течение не одного столетия соседить с угро-финнами. Работа Якобсона «Arier und Ugrofinnen»[4] не дает всей полноты материала. К тому же она отягощена сомнительными теориями геттингенской школы о древнеиранском вокализме.

---

[1] Transactions of the Philological Society, 1945.

[2] Вс. М и л л е р, ЖМНП, 1886, окт., стр. 276–278.

[3] «Иранские языки», вып. 1, 1945, стр. 7 сл.

[4] Göttingen, 1922.

Весь вопрос об ирано-финских отношениях следует пересмотреть в свете новых данных осетино-скифского и согдийского языкознания.

Скифы являются также тем единственным иранским народом, который долго и непосредственно соседил со славянским, в особенности восточнославянским миром. Вот почему проблема ирано-славянских отношений есть опять-таки в первую очередь проблема скифо-славянских отношений. Имеющиеся работы (Соболевского, Розвадовского, Младенова, Фасмера, Мсерианца, Фреймана) дали уже много ценного. Но все же это–только первые шаги. Многое говорит за то, что на этом пути вскроется еще немало интересного и важного.

С момента появления готов в восточной Европе можно говорить о скифо-германских отношениях. Скифское *aluδ* 'пиво' является, вероятно, не единственным свидетельством существовавших сношений. Скифские культурные влияния в северной и западной Европе послужили предметом обстоятельного исследования В. Брёндаля[1]. Здесь также нужны более углубленные изыскания.

Среди неиранских скифских имен встречаются имена фракийские (Фасмер, 57 сл.). С другой стороны на фракийской почве отмечены иранские имена (*Aripharnes*). В полном согласии с этими фактами стоят исторические сведения о соседстве и сношениях скифских и фракийских племен.

Н. С. Трубецкой в Mém. Soc. Lingu. (22, 1921, стр. 247–252) поставил вопрос о североиранских влияниях в кавказских языках. Привлеченный им материал представляет несомненно лишь небольшую часть того, что может быть здесь выявлено более широким и глубоким изучением[2].

Было бы неправильно, однако, ставить вопрос только об ирано-скифских влияниях в соседних языках. Не менее важно выявление вклада этих последних в скифском. Здесь кое-что может дать анализ неразъясненных пока скифских собственных имен, в особенности же – выявление и изучение неиранских элементов в осетинском. Ведущаяся в этом направлении работа будет, как мы надеемся, завершена в близком будущем.

---

[1] Acta Philologica Scandinavica, III, 1928, стр. 1 сл.

[2] Обращает на себя внимание обилие скифо-сарматских имен среди иберской знати в первые века нашей эры: Ксе-фарнуг (царь), Саурмаг (царь), Вахтанг (царь), Радамист (царевич), Шарагас (питиахш), Зевах (питиахш), Аспаурук (питиахш), Иодманган (начальник двора).

Одним из прочных результатов нашего исследования является тот, что скифы в языковом отношении не были какой-то бесформенной, хаотической массой, находящейся в периоде этно-языкового становления. Мы имеем дело с вполне определившимся языковым типом, который занимает свое определенное место в сравнительной грамматике иранских и индоевропейских языков. Иначе оно и не могло быть, так как еще за тысячу лет до скифов, в XV веке до н. э., мы имеем из Малой Азии памятники индо-иранской речи с вполне определившимися чертами этой языковой группы (числительные и имена божеств).

Ясно, что приурочивать к скифской эпохе глоттогонию восточной Европы так же нелепо, как выводить млекопитающих животных непосредственно из первоначальной протоплазмы. Значит ли это, что нельзя ставить вопроса о скифо-славянских, скифо-кавказских и т. п. отношениях? Конечно, нет. Но эти вопросы должны ставиться и решаться в плане взаимодействия и взаимовлияния *вполне определившихся* и *оформившихся* языковых образований, а не в плане первоначального глоттогенеза.

Вопросы глоттогенеза ведут нас ко временам, на много столетий предшествовавшим появлению скифов в Южной России.

ЗАМЕТКА I

Легенда о происхождении скифов

(Геродот, VI, 5–6)

Геродот – единственный из древних авторов, который черпал свои сведения о скифах непосредственно из первоисточников. Поэтому его рассказы о скифском быте и обычаях, о легендах и мифах скифов заслуживают доверия[1].

«Скифы говорят, – пишет Геродот, – что их народ моложе всех и произошел следующим образом. В их земле, которая до того была безлюдной, родился первый человек, по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая они называют, по моему мнению неверно, Зевса и дочь реки Борисфена. Такого-де происхождения был Таргитай, а у него родились три сына: Липоксай, Арпоксай и младший Колаксай... От Липоксая произошли те Скифы, которые носят название рода Ахватов, от среднего

[1] Этого нельзя сказать, разумеется, о передаче им собственных имен и названий, которые и у самого Геродота и у позднейших переписчиков могли подвергаться и несомненно подвергались серьезным искажениям.

брата Арпоксая – те, которые называются Катиарами и Траспиями, а от младшего те, что называются Паралатами».

Деление скифов на три колена напоминает деление Нартов на три рода: Бораевых, Хсартаговых и Алаговых.

Другая более интересная параллель между нартовской и скифской легендой, которую мы имели случай отметить в нашей работе о нартовском эпосе (см. II вып. настоящего сборника), заключается в том, что главная нартовская героиня Сатана, в образе которой ярко выступают мифологические черты первой женщины-родоначальницы, произошла от союза небесного Уас-Георги, христианского «Зевса», и дочери водного царства Дзерассы. По всей видимости, происхождение племени от союза неба и воды было стойкой мифологической традицией скифов, которая в устах осетинских рапсодов дожила до наших дней.

Теперь обратимся к именам трех скифских родоначальников, сыновей Таргитая. Все три имени заключают во второй части иранский корень *xšay-*, означающий «сиять», «блистать», а также «властвовать», «повелевать». Первые части этих имен до сих пор не вполне ясны. Элемент *Arp-* в *Arpoksais* мы сопоставляем со скифским названием Днепра в *Dan-Apr* «Река-Апр». *Apr* в свою очередь сопоставляется с осетинским *arf* ‘глубокий’. Итак *Arpo-ksais = Apra-xšaya* могло означать «Владыка Днепра» или «Днепр-царь».

Для объяснения *Kola* в *Kolaksais* мы обращаем внимание на случаи колебания, при передаче иранских имен, между *K* и *X*, в частности на передачу в отдельных случаях иранского *h* через *k.* Так индийское имя *Huvaxšϑra* в греческой передаче звучит Κυαξάρης. Среди скифских имен находим Χόφαρνος и Κόφα ρνος, оба из Танаиды. Трудно думать, что это два разных имени. Всего вернее, оба они отражают скифское *hu-farna* «(носитель) доброго farn’a». Χάραξτος (Т) и Κάραξτος, Κάραστος (О) также представляют, по-видимому, не что иное, как разное написание одного и того же имени.

Мы не беремся подыскать удовлетворительное фонетическое или палеографическое объяснение этому явлению – передаче *h(x)* через *k,* но самые факты стоят вне сомнения.

Если, вдобавок к сказанному, допустить колебание между *l* и *r*, что могло иметь место и на скифской почве, то, быть может, имя младшего родоначальника скифов *Kolaksais* можно восстановить в *Xoraksais = Hvar-xsaya* «Солнце-царь». Такое имя было бы хорошей параллелью к перс. *Xoršēd = Hvar-xšaita* «Солнце».

Если один из скифских родоначальников оказывается олицетворением солнца, а другой (*Arpoksais*) – олицетворением Днепра,

то выходит, что в легенде об этих братьях повторяется, в новых образах, уже известный нам миф о происхождении скифов от неба и воды, от Зевса и Днепра.

Остается третий брат *Lipoksais*, который тоже был, возможно, каким-нибудь мифологическим образом. К сожалению, здесь нельзя даже строить никаких предположений: элемент *Lipo-* решительно не поддается объяснению…

ЗАМЕТКА II

Термин «скиф»

Как мы отметили в начале настоящей работы, значительная часть «варварских» имен и названий из северного Причерноморья скифо-сарматской эпохи средствами иранских языков разъяснена быть не может. К числу таких терминов относится и термин «скиф» (греч.Σκύθης, множ. ч. Σκύθαι). Явно несостоятельна попытка Вс. Миллера объяснить Σκυθα как множественное число от *Saka* ‘сак’, ‘скиф’[1]. Выпадение коренного гласного *a* нельзя поддержать примерами из осетинского, так как в последнем выпадение имеет место в многосложных основах, но никогда в односложных; так, от *sag* ‘олень’ множественное число будет *sagtæ*, а не *sgutæ*.

Совершенно прав поэтому Н. Я. Марр, когда он ищет объяснение этому термину, а также ряду других, в до-иранской, «яфетической» речи местного населения[2]. Удачным кажется нам также восстановление *skuta* в *skul-ta,* где *ta* – показатель множественности[3]. В этом случае термин Σκυθαι (← *skul-ta)* оказывается разновидностью другого самоназвания скифов Σκόλοτοι, о котором сообщает Геродот. В этом же ряду находят себе место собственные имена Σκύλης ‘скифский царь’ (Геродот IV, 78, 80), Σκίλουρος ‘скифский царь’ (Страбон VII, 4, 3, 6), *Scolopitus* ‘скифский царь’ (Юстин II. 4). Элемент *skul*, *skol*, наличный в этих именах, был по всей вероятности каким-то важным термином до-иранского населения юга России.

Прослеживая изменения в составе «варварских» слов и названий от Геродота до II–III вв. н. э. можно констатировать, что иранский элемент усиливался постепенно, достигнув максимума к первым векам нашей эры.

---

[1] ЖМНП, 1886, окт., стр. 181–183.

[2] Термин «скиф». Избр. раб., V, стр. 1–43.

[3] Избр. раб., V, ст.р 196.

Не случайно, что у самого раннего автора, Геродота, мы находим наибольший процент терминов и слов, не имеющих удовлетворительного иранского объяснения. Иранизация проходила через ряд этапов. На начальных ее этапах удельный вес до-иранских элементов был еще весьма значителен. Были, в частности, унаследованы, как это часто бывает, некоторые старые племенные названия. К числу их относился, надо думать, и термин *skul*, *skol*.

Иранские языки II, 1949.